

Даниэль Дессан Город Бессмертных

Трилогия

Кристалл Иллюзий
Руны Каллериана
Страж на границе миров

16+

Даниэль Дессан

Город Бессмертных. Трилогия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дессан Д.

Город Бессмертных. Трилогия / Д. Дессан — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Звание королевского мага надо заслужить. Двум адептам выпало непростое задание. Отказаться – немыслимо, а выполнить – почти нереально. Могли ли они предвидеть, чем обернется долгое путешествие? Вскоре задание становится отнюдь не главным: всё чаще им приходится попросту защищать собственную жизнь. Но как выжить в мире, где даже боевые друзья не те, кем кажутся? Опасность грозит многим. Кто защитит простых жителей? Как разрушить коварные планы сильных мира сего? Что может значить одна-единственная запись, сделанная в магистрате Города Бессмертных?

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Книга первая Кристалл Иллюзий

Человек в сером поношенном плаще нервно ходил по грязной комнате, расположенной на втором этаже таверны. Дорожная сумка на плече тяжело раскачивалась. Это раздражало, но о том, чтобы снять ее, не могло быть и речи. Человек этот даже спать последние несколько ночей ложился полностью одетым. Всегда настороже, всегда готовый к любой неожиданности. Доверять жителям этого Создателем забытого места он не собирался.

Никому.

То и дело человек в плаще бросал взгляд в единственное окно, выходящее на дорогу, словно кого-то ждал. Снизу доносились громкие голоса постояльцев, собравшихся в общей зале выпить по кружечке-другой эля. Развлечение, которого он никогда не понимал. Стойкое отвращение к подобным застольным сборищам у него возникло чуть ли не с детства.

– Ну, где же носит этого мерзавца? – пробормотал человек в плаще, зло сжимая кулаки. – Все сроки давно вышли!..

Внезапно на лестнице скрипнула половица, и он мгновенно обернулся к двери. Руки взметнулись вперед и застыли на уровне груди, пальцы были особым образом собраны. Готовый атаковать любого нежданного гостя, ожидавший замер, прислушиваясь к звукам в коридоре.

В комнату постучали, два раза быстро и еще три – с долгими паузами между ударами. Первое желание – вздохнуть с облегчением – человек в плаще подавил, и ответил лишь, не опуская рук:

– Не заперто!

Дверь медленно отворилась, и в комнату заглянул невысокий, остроносый мужчина средних лет. Бегающими глазками он мигом оценил обстановку, довольно хмыкнул и угрем скользнул внутрь.

– Опустит руки, чародей, – скороговоркой произнес остроносый, быстро задвигая поржавевший от времени засов. – Опасности нет, за мной никто не следил.

– Почему я не видел, как ты подъехал? – ожидавший все еще оставался настороже – Дорога все время у меня перед глазами!

– По дорогам нынче ездить небезопасно, – усмехнулся гость. – Слишком много глаз на нее бывает нацелено.

– Тоже верно, – согласно кивнул чародей, опуская, наконец, руки. – Рад снова видеть тебя в добром здравии, Ратхар. Привез?

– За столько лет я хоть раз тебя подвел, дружище? – широко улыбнулся Ратхар, но тут же посерьезнел: – Сперва покажи золото!

Человек в плаще снял с плеча дорожную сумку и швырнул ее к ногам гостя. В ней что-то явственно звякнуло. Ратхар, нагнувшись, запустил в нее руку и извлек пригоршню монет.

– Могу не пересчитывать? – по-деловому спросил он, в свою очередь снимая и расстегивая заплечный мешок.

Чародей презрительно промолчал, наблюдая, как остроносый достает небольшой ларчик, обитый черной кожей.

– Сейчас-сейчас, – пробормотал тот, безуспешно воюя с замочком.

– Скорее!

Человек в плаще буквально вырвал вещь у гостя. Он мог бы воспользоваться заклинанием, но поступил проще, разломав ларчик одним движением руки.

– Удивительное варварство! – восхищенно воскликнул Ратхар, пересыпая золото в свой мешок. – Так уничтожить без малого тысячелетний...

– Замолкни! – рыкнул чародей, трясущимися от вождения руками разворачивая пергамент, что лежал внутри ларца.

Никаких сомнений: подлинник. Он вдохнул чуть сладковатый запах, исходивший от листа. Серебро рун тускло блеснуло в лучах закатного солнца, пробивавшихся через давно немытое окно.

– Эта писулька действительно так дорого стоит? – вопросительно поднял брови Ратхар, внимательно наблюдавший за игрой эмоций на лице покупателя.

– Не для тебя, – покачал головой чародей, бережно пряча свиток в карман плаща. – Лишь немногие поймут смысл написанного. Что ж... Приятно иметь с тобой дело, Ратхар. Прощай.

– погоди! – остановил его остроносый. – Я хочу предложить одну услугу... Ставлю золотой, ты согласишься!

– Манускрипт мой! – отмахнулся ожидавший, устремляясь к двери. – Остальное меня не интересует.

– Дослушай, – Ратхар преградил ему путь. – За свитком охотятся многие чародеи.

– Имена? – коротко, отрывисто спросил человек в плаще. – Две монеты за каждое.

– О, нет, – мягко улыбнулся остроносый. – Моя услуга не в этом. Как думаешь, дружище, нужно ли другим знать, что манускрипт обрел нового хозяина? Я, конечно, могу молчать, но тишина нынче в такой цене... – Ратхар многозначительно вздохнул. – Это будет нелегко!

– Легко, *дружище*, – недобро прищурился чародей. – Легче, чем ты думаешь.

И яркая фиолетовая вспышка беззвучно разорвала полумрак комнаты.

* * *

Высокое здание университета, несмотря на возраст, могло смело соперничать с королевским дворцом. Строгая простота внутренних помещений с избытком восполнялась красотой снаружи. Его восемь башен, сложенных из желтого камня, уже три сотни лет возвышались над городом, и были заметны с любой дороги, ведущей в Визенгерн.

Широкая аллея, проложенная через небольшой университетский парк к главному входу, была обсажена кипарисами, очень редко растущими в этих местах. Ходили слухи, здесь не обошлось без чародейства, но на самом деле это была выдумка, которую ученики факультета Природы устали опровергать.

Главную часть здания венчал большой полукруглый купол, прямо под которым располагалась библиотека. Выдающееся собрание книг, манускриптов и карт делало ее известной даже за пределами королевства. Редким днем у бронзовой коновязи не топталось нетерпеливо несколько лошадей, чьи седоки проехали сотни лиг ради прикосновения к пожелтевшим от времени страницам.

Этажом ниже были комнаты для занятий и лаборатории, а еще ниже – Зала Торжеств, единственное богато убранное помещение, с дорогими коврами и скульптурами. Каждое из мраморных изваяний было подлинным шедевром творения древних мастеров.

Залу открывали лишь по самым выдающимся поводам, в число которых входили начало нового года обучения, церемония прощания с закончившими получать знания, а также – визиты важных особ.

Видимая часть университета была доступна взгляду каждого, но мало кто догадывался, насколько глубоко здание уходит под землю. Даже старожилы-профессора не все знали о расположении подвалов, скупо освещаемых редкими факелами. Некоторые ходы были перекрыты массивными дубовыми дверьми в железной оплетке. Что находилось за ними – оставалось ведомо уж совсем немногим.

Но было и несколько коридоров, хорошо известных ученикам всех без исключения факультетов. Исхоженные вдоль и поперек, с разных концов старинного здания они вели к комнате Наказаний.

– ...и, как гласит пророчество Риллианнат из Иллениара, этот человек будет единственным, кто сможет проникнуть в упомянутый мифический город и вернуться, наделенный великой силой. Сказано о нем: *rhetire'onnar di thur va'are enie avae'fair iele*¹, – звонко продекламировал ученик, занимавший место отвечающего, и, довольный собой, повернулся к магистру.

– Скверно, Эллагир, довольно скверно! – проговорил магистр Сандар надтреснутым старческим голосом.

Голос этот вовсе не соответствовал высокому росту наставника, горделивой осанке, длинным и черным, как смоль, волосам, спадавшим на плечи. Да, магу, на первый взгляд, можно было дать лет сорок-сорок пять. Но чародеи редко выглядят на свои года. Сколько раз праздновал день рождения Сандар – не знал ни один ученик. Многие склонялись к мысли, что его действительный возраст минимум втрое превосходит кажущийся... если не вчетверо. А среди младших курсов ходили уж совсем невероятные слухи, что и трехсотый юбилей наставника остался далеко в прошлом.

– В Вашем ответе масса неточностей, Эллагир, – продолжил магистр после небольшой паузы.

От его слов отчетливо повеяло холодом. Ученик слегка втянул голову в плечи, приготовившись к разносу. От былого восторга не осталось и следа.

"Пропал", – подумал он.

Остальные ученики в аудитории перешептывались, поглядывая на товарища. Эллагир явственно различил несколько смешков.

"Ха! Держа перед собой открытую книгу, очень просто находить ошибки в чужих ответах", – с возрастающим раздражением думал юноша, обводя аудиторию взглядом.

Тридцать четыре ученика в разного цвета мантиях. Будущие магистры Велленхэма. Кто бы мог встать и, под немигающим взглядом Коршуна, ответить так, чтобы тому *понравилось*?

"Зэггерт? Я удивлюсь, если он вообще читать умеет! Никки? У нее одни тряпки на уме", – Эллагир даже фыркнул при одной мысли, что Никки смогла бы ответить на вопрос магистра. "Ну, кто? Жераль? Вряд ли. Мерзавец Вииффим? Умен, но не настолько же! Альрин? Альрин..." – юноша задержал на ней взгляд чуть дольше.

Закутавшись в белую с серебром мантию мага Воздуха, она сидела во втором ряду, возле окна. В ее зеленых с сероватым отливом глазах не было и признака насмешки, наоборот, Эллагиру виделось сочувствие.

"Да, Альрин могла бы, – подумал он, слегка покраснев. – Ну, так она из библиотеки не выходит"!

– Мне обождать, пока Вы закончите свои размышления и вновь станете слушать своего наставника? – вдруг донесся до юноши насмешливый голос Сандара.

– Прошу простить, Магистр, – изобразил легкое недоумение Эллагир. – Я внимал каждому Вашему слову!

Тонкие губы Коршуна растянулись в подобие улыбки.

– О чем я говорил? – быстро проговорил он, метнув в Эллагира тяжелый взгляд.

– Я... эээ...

– Оставьте, – презрительно поморщился магистр. – Я повторю. Мудрые мира сего не смогли пока доказать существование Города Бессмертных... но и не смогли опровергнуть. А значит, «мифический» – неудачное слово. Вы, Эллагир, учитесь не в торговой школе при Гильдии, а в Визенгернском университете! Маг, или даже будущий маг обязан тщательнейшим

¹ Темные армии падут перед ним (*Древнеэльфийский, Древнее Слово*)

образом продумывать свою речь. Ибо последствия от одного неверно сказанного слова могут быть самыми разными!

Магистр замолчал на секунду и бросил рассеянный взгляд в окно, забранное цветным витражом.

– По совокупности вышеизложенного, моя оценка вашего ответа: "средне".

Эллагир мысленно застонал. Все, что было ниже, чем «достойно», означало порку.

– Вместо обеда, будьте добры пройти в комнату Наказаний, – подтвердил магистр. – А как закончите с этим, потрудитесь заглянуть в мой кабинет.

"Провалиться б тебе!.. Опять подставлять спину", – мрачно подумал юноша.

Он поднял взгляд на сидящих однокурсников. Альрин по-прежнему смотрела на него с сочувствием. Это немного сглаживало противное чувство ожидания экзекуции.

Совсем немного.

* * *

Эллагир вышел из комнаты Наказаний, расположенной в подвале, хлопнув дверью так, что с каменных сводов посыпалась труха.

"Гаппо, сукин сын, сил не жалел", – подумал он, произнося исцеляющую магическую формулу.

Боль едва отступила.

– Да, заклинание Йерры – не мой конек, – раздосадовано буркнул юноша, осторожно пошевелив лопатками. – А ну-ка, еще раз...

Он глубоко вздохнул и привычным движением сложил пальцы обеих рук в причудливую фигуру, чтобы направить и усилить заклинание. На младших курсах он с товарищами по несколько часов в день тренировался складывать такие фигуры, или, как их еще называют, Символы. Чтобы в минуту надобности руки сами вспомнили нужные комбинации. Десятки, сотни разных Символов, – к каждому заклинанию свой. И попробуй, перепутай! За каждую ошибку наставники нещадно наказывали.

– *Yerrha equillia!* – негромко, но четко, выделяя каждый звук, проговорил Эллагир, удерживая Символы Йерры.

Боль в спине поутихла.

"У Альрин вышло бы с первого раза, – вздохнул юноша мысленно. – Несмотря на то, что ей редко приходится его использовать... В отличие от меня!"

За все время обучения, Эллагир действительно стал одним из частых гостей комнаты Наказаний. Поэтому, он давно уже научился относиться к этому философски, как к досадному недоразумению. И получасом раньше спокойно вошел в "камеру пыток", как ее окрестили ученики.

Пока палач, толстый варвар по имени Гаппо, выбирал плеть, Эллагир хранил презрительное молчание.

"Конечно, варвар – всего лишь слуга, – размышлял юноша, в сотый раз изучая незамысловатое убранство помещения. – Зарабатывает на жизнь... Но, чтоб он сдох, неужели во всем Велленхэме не нашлось более достойного занятия?!"

Палач, наконец, сделал выбор, снял с крюка одну из плетей, и рывком развернулся к ученику. Висевший на толстой волосатой шее зеленый камень, изумруд, величиной с кулак, слегка задрожал.

– Ну что, господин маг-недоучка, опять не удалось облегчить себе участь? – насмешливо спросил Гаппо, отвесив издевательский полупоклон.

Эллагир, естественно, знал, что изумруд у варвара – не бесполезное украшение, а защитный талисман, выданный Сандаром. Такие камни подавляли любые заклинания. Юноша вся-

кий раз надеялся, что сможет преодолеть его силу, но, разумеется, тщетно. За всю историю магии, это не удавалось никогда и никому.

Гаппо рывком схватил Эллагира за руку и одним движением защелкнул на запястье простой металлический браслет с изумрудиком поменьше. Сомнительное украшение было призвано не дать юноше воспользоваться Исцеляющими чарами во время наказания.

– Приступим! У меня мало времени! – толстяк притворно закатил глаза, изобразив на лице крайнюю занятость. – Одолжить Вам ясеневую чурочку в зубки? Чтобы господин великий магистр не орал на весь Визенгерн, – осклабившись, добавил он.

– *Qhard 'hett samma qfur qeda, q'adhur majaq!*² – не поворачиваясь, спокойно проговорил Эллагир, сбрасывая одежду и ложась на дубовую, пропитанную потом и кровью, скамью для порки.

Он знал, что, в любом случае, варвар его жалеть не станет. Потому ничем особо не рисковал, надерзив палачу.

Гаппо затрясся от злости, глаза его налились красным.

– Я тебя научу вежливости! – рявкнул он, меняясь в лице и занося плеть для удара.

– Учитель выискался, – насмешливо хмыкнул Эллагир.

Резко выдохнув, палач ударил, и юноша, дернувшись, замолк на мгновение.

– А как тебе это? – прорычал Гаппо и снова взмахнул рукой, отрывисто и зло.

– Ублюдок!

Последовал очередной удар.

– Жирный боров! Может попрыгаешь так, да похудеешь?

И снова тяжелая кожаная плеть рассекла кожу. Юноша припомнил самые скверные ругательства, которые только знал на варварском наречии, и наградил ими сперва Сандара, затем – палача, всех их друзей и родственников.

Кровь ручейками побежала по спине, стекая на дубовую скамью, на грязный пол комнаты, собираясь в небольшие алые озера.

– И как тебя, кабана, жена выдерживает?! – после глубокого вдоха, продолжил издеваться Эллагир, выгнувшись дугой от очередного ожога плети. – Ты наверное уже раздавил ее, да? Оооох! – новый удар вынудил юношу протяжно застонать.

Толстяк недобро ощерился.

– Ну, ничего. Наверняка в твоём сарае есть любимая овца... – Эллагир тоже попытался усмехнуться, но следующий взмах Гаппо превратил смешок в сдавленный крик.

Тело юноши сотрясалось от крупной дрожи, а спину жгло расплавленным свинцом. Варвар не отвечал на оскорбления, чтобы не сбить дыхание. В комнате отчетливо пахло свежей кровью и потом.

Эллагир до хруста стиснул зубы: надо было постараться не закричать. Не доставить Гаппо хотя бы этого удовольствия.

"Ну, ублюдок, – подумал он, зажмуриваясь в ожидании следующего взмаха плетки. – Поквитаемся еще!"

После удара перед глазами все поплыло, раздвоилось, как в мутном зеркале. Юноша тряхнул головой, чтобы прийти в себя. Осталось ведь немного! Краем взгляда он увидел, как палач замахнулся в последний раз...

...Все! Гаппо в ярости отбросил плеть, разразившись, в свою очередь, ругательствами на своем языке. Как же ему хотелось засечь наглеца! Но магистра палач боялся ужасно. Сандар давно еще продемонстрировал свою неприязнь к тем, кто нарушал его указания.

² Засунь себе ее в задницу, вонючий боров (груб.) (Варварское северо-восточное наречие, Бесстыжее Слово)

"Традиционно, наказуемым полагается двенадцать ударов, понимаешь? Двенадцать, Гаппо, это не пятнадцать, и не двадцать... Впрочем, сейчас я тебя научу считать до двенадцати", – сердито проговорил тогда магистр, проворно перехватывая свой жезл посередине...

Эллагир, пошатываясь, оделся, не обращая внимания, что ткань моментально пропиталась кровью. За время обучения он извел таким образом не один десяток рубах. Одной больше, одной меньше...

– Даже через сотню лет найду тебя, – громко, чтобы Гаппо разобрал каждое слово, проговорил юноша, подойдя к двери. – И засуну в жирную глотку твой талисман! – он указал взмахом руки на камень и вышел из комнаты Наказаний.

Гаппо все еще исходил ругательствами, брызжа слюной и крича так, что слышно было в коридоре. Эллагир задержался на несколько мгновений, запоминая наиболее яркие словесные обороты, удивительные с точки зрения физиологии, которую ему преподавали два года назад.

"В следующий раз пригодится", – удовлетворенно кивнул он, устремляясь, наконец, прочь.

В том, что он будет, этот следующий раз, юноша почти не сомневался.

* * *

Когда Эллагир вошел в лабораторию учителя, Сандар стоял у окна, опершись о массивный подоконник и закрыв глаза. Своей неподвижностью он мог соперничать с любой из статуй в Зале Торжеств.

Юноша огляделся. Рабочий кабинет магистра выглядел таким же, как и всегда. Два огромных шкафа с алхимическими принадлежностями, письменный стол, заваленный книгами и манускриптами, аквариум с черепахами, большое кресло, обтянутое красной кожей...

– Могу я войти, Магистр? – вдруг раздалось в дверях.

Эллагир, услышав знакомый голос, удивленно обернулся.

– Альрин! Что ты здесь делаешь?

– Мне тоже было велено подняться сюда, – негромко пояснила девушка.

Сандар по-прежнему хранил молчание. Едва ли он вообще замечал, что происходит в его кабинете.

– Заходи, – усмехнулся Эллагир. – Наставнику явно не до нас.

Тихонько ступая по каменным плитам, Альрин вошла в лабораторию.

– Зачем он нас позвал? – шепотом проговорила она, с тревогой глядя на юношу. – Почему вместе? Неужели он узнал...

Эллагир взъерошил пятерней копну светлых, соломенного цвета волос и равнодушно пожал плечами.

– Мне он не доложил. Странно, да?

Девушка нервно облизала губы. Веселости друга она явно не разделяла.

– Ну а если и узнал, что с того? – Эллагир взял Альрин за руку, стараясь успокоить. – В кодексе нет ни слова о том, что ученикам запрещено... эээ... В любом случае, мы не нарушали университетский закон!

– Знаю, – кивнула девушка. – Иначе мы бы встретились у Гаппо, а не здесь.

– Будь он неладен, этот выродок! – раздраженно отозвался Эллагир. – Обязательно было напоминать о нем?

– Ой... прости. – Альрин смутилась. – Больно было?

Она легонько коснулась ладонью спины юноши и прошептала:

– *Yerrha equillia*.

– Немного... – Эллагир улыбнулся, не уверенный, что понравилось больше: исцеление рубцов или прикосновение Альрин. – Зато я узнал несколько новых оборотов варварской речи. "*Qhir ghed zaduq*"³... Каково звучит, а? Знать бы еще, что сие означает.

– Половой орган барсука, если перевести мало-мальски прилично, – буркнул Сандар, поворачиваясь к ученикам. – Что-то наш палач стал чересчур несдержан на язык.

Альрин и Эллагир застыли, как вкопанные.

– Разумеется, "он все слышал", – усмехнулся магистр, отвечая на их невысказанные мысли. – Если вам интересно, я *слушал*, о чем говорят в ратуше. Вам ведь знакомо заклинание Файеха, усиливающее слух?

Ученики судорожно кивнули. Сандар раздраженно взмахнул рукой:

– Успокойтесь! Мне нет дела до ваших отношений... – он замолчал на мгновение, собираясь с мыслями. – Если вы уже закончили услаждать мои уши личными секретами и нетривиальными идиомами Бесстыжего Слова, то я перейду к делу. Сегодня исполняется десять лет вашему обучению. В связи с этим, у меня есть для вас подарки...

– Один такой я уже получил, – пробормотал Эллагир.

Альрин, не сдержавшись, хихикнула.

– Вы решили порадовать учителя дерзкими комментариями его решений? Прошу, выскажите их все, прежде чем позволите мне продолжить.

– О... Простите, Магистр. – Юноша смиренно опустил голову, размышляя, не доведется ли ему вновь навестить Гаппо уже сегодня вечером.

– Видимо, мне позволено. – Хмыкнув, Сандар взял со стола два небольших свитка пергамента, перевязанные алыми лентами с печатями. – Как я уже говорил, у меня есть подарки для вас... – он неторопливо подошел к Эллагиру и Альрин. – Впрочем, «подарки» – сказано неудачно. А маг не должен употреблять пустые слова. Это я и пытался преподать Вам, *Магистр* Эллагир, на нашем *последнем* уроке.

"Свитки... алые ленты... последний урок, – быстро пронеслось в голове юноши. – *Магистр?!*"

Он и Альрин одновременно пришли к одной и той же мысли и посмотрели друг на друга с замешательством и удивлением.

– Итак! – голос Сандара обрел торжественность, приличествующую такому событию. – Я, как глава факультета Магии Визенгернского университета, в сей знаменательный час, вручая грамоты об окончании вашего обучения, объявляю вас Магистрами Велленхэма! Вы причислены к Первому кругу Ордена Магии Воздуха, которую столь усердно изучали. Служите на благо нашего великого королевства всегда и везде!

Наставник с легким поклоном вручил свитки Эллагиру и Альрин, и совершенно другим голосом, далеким от торжественности, будничным и даже усталым, добавил:

– Надеюсь, вы понимаете, олухи, что это – всего лишь красивая фраза, изобретенная придворным церемониймейстером?

При этом он метнул взгляд на Эллагира, который, судя по его растерянному выражению лица, как раз совершенно перестал понимать суть происходящего. Альрин тоже выглядела довольно бестолково. Сандар тяжело вздохнул.

– Само по себе вступление в Орден ничего не значит. Вам ведь хорошо известно, что каждому после окончания обучения поручается Задание? Не выполнив его, выпускник не может рассчитывать на работу в качестве мага королевства. Впрочем, – голос магистра потеплел, – приготовленное испытание вполне вам по силам.

Он ободряюще улыбнулся. Ученики крайне редко видели такую улыбку на лице Сандара. На душе сразу полегчало.

³ Грубое ругательство на Бесстыжем Слове

"Мы сможем"! – исполнился уверенности Эллагир.

Тем временем магистр извлек из складок своей мантии еще один свиток, на этот раз совсем небольшой, без печати и лент.

– Вы должны отправиться в эльфийский город Авердиар с этим манускриптом. Там от вас потребуется уговорить самых искусных *theart*⁴, каких только сможете, растолковать смысл написанного здесь.

Альрин бережно взяла манускрипт, поводила взглядом по серебряным рунам, слегка выступающим над пергаментом и удивленно проговорила:

– Этой надписи не меньше тысячи лет! Слова, вроде бы, мне знакомы... Древнеэльфийский, верно? Это... – она запнулась. – Это же...

– Это – полный текст пророчества Риллианнат, – произнес Сандар со значимостью. – Того самого, которое Вам, Эллагир, сегодня сыграло плохую службу.

Новоиспеченный чародей с недовольным выражением лица поводит плечами, вспоминая сегодняшнюю порку. Не обращая на это внимания, магистр продолжал, поворачиваясь к Альрин:

– Пророчество полно двусмысленностей. Слова понятны, но смысл... ускользает, увы. Не только я – многие маги и мудрецы Велленхэма бьются над манускриптом.

Сандар бросил быстрый взгляд на девушку, но ее лицо оставалось бесстрастным.

– По ряду причин я... – чародей осекся на мгновение, а затем продолжил: – ...мы не можем продолжать стучаться в запертую дверь. Прояснить смысл написанного надо как можно скорее. Поэтому... – Сандар вдохнул побольше воздуха и официальным голосом продолжил: – Поэтому, есть ли у вас вопросы? Связанные с Заданием, или нет, – я постараюсь на них ответить.

Эллагир шагнул вперед:

– Только один вопрос, учитель. Когда нам начинать?

– Юношеский задор, – поморщился магистр. – Кровь вскипает от ощущения свободы, и кажется, что все по плечу? Понимаю. Но учтите: эльфы – непростой народ. Человеку сложно дается общение с ними. Эльфы никогда не лгут и не опускаются до грубой лести. Они настолько прямолинейны в разговоре, что люди часто видят в этом оскорбление.

– Это всем известно, – согласно кивнула Альрин. – В библиотеке много книг про...

– Ах, "много книг", – язвительно перебил ее Сандар. – Боюсь, изучение пыльных томов и живое общение – понятия довольно разные. В наших краях встретить эльфа – большая редкость. Посему ваши *теоретические* знания об этом народе – почти ничто.

– Впрочем, – магистр усмехнулся, – этот пробел исправит практика, а уж ее будет вдоволь. Я даю вам один час на сборы и прощание с друзьями. Излишне говорить, что задание тайное. Никому не следует знать о нем, кроме нас троих. Зайдите в казначейство, вам выдадут сотню золотых, я уже распорядился... – Сандар говорил все тише и тише, словно сам с собой. – Покупка необходимых вещей, припасов и лошадей, наконец... К вечеру вы должны покинуть Визенгерн.

Эллагир и Альрин молча поклонились, не зная, что полагается говорить напоследок в таких случаях.

– Что ж, берегите себя! Пусть Солнце днем, а Одинокая Звезда ночью указывают вам путь!.. – магистр произнес древнюю формулу, сулящую путникам удачу, и, развернувшись, быстро вышел из лаборатории.

Молодые чародеи остались вдвоем.

⁴ Мудрецов (*язык лесных эльфов, Тайное Слово*)

* * *

– Авердиар! Подумать только!.. – в третий раз, с негодованием в голосе, воскликнул Эллагир. – А что ж не в Ратторию сразу? Или, может, к варварам на север? – Он сморщил курносый нос и сразу стал похож не на титулованного чародея, а на озорного мальчишку лет тринадцати.

Альрин бросила на него раздраженный взгляд, словно говоря "брось, здесь ничего не изменить", но юноша не унимался:

– Долина Иллереммина!.. Да мы придем туда дряхлыми стариками!

– Ох, избавь, Создатель, от нашествия саранчи, морового поветрия и Эллагира в дурном настроении, – полушутя-полусерьезно вздохнула Альрин, возведя глаза к небу, а точнее – к потолку. – Пошли собирать вещи, а по дороге давай придумаем, что ребятам скажем...

Они затворили дверь кабинета простеньким заклинанием, которому в свое время научил их Сандар, и устремились к спальному крылу факультета. Сквозь распахнутые настежь окна галереи доносился веселый гомон, – младшекурсники устроили какую-то забаву. Теплый воздух был пропитан запахом меда и свежей листвы.

"Действительно, свобода... Даже не верится, – подумалось Эллагиру. – Вот и кончилось обучение. До свидания, Визенгер!"

– Зато, – Альрин по-своему истолковала гамму чувств, отобразившуюся на лице юноши, – мы сможем еще многому научиться у эльфов.

– У эльфов?! – внезапно раздался голос сзади.

Высокий и резкий, он принадлежал долговязому белобрысому пареньку.

– А зачем вам к эльфам? – вопрос так и сочился ядовитым любопытством.

Эллагир и Альрин переглянулись. Во все горло кричать о тайном Задании не следовало.

– Вообще-то, мы решили никому не рассказывать... – задумчиво протянул чародей. – Но тебе, Виффим, – его голос понизился до шепота заговорщика, – я не могу не открыться. Мы хотим отправиться в Араннари, изучать искусство любви!

Альрин закусила губу, стараясь не улыбнуться.

– В Храм Богини Любви? – переспросил паренек, названный Виффимом. – Где люди, как пишут в книгах, словно рождаются заново? Говорят, оттуда мало кто возвращается!

– Верно, – усмехнулась девушка. – Но не потому, что их там силой удерживают. Подумай сам! Оказавшись в таком месте, многие захотели бы уйти?

– Тяжело поверить, – паренек ехидно улыбнулся, – что в Араннари вас чем-нибудь смогут удивить. Или, может, вы там будете... преподавать? Шучу! – он предусмотрительно отступил на два шага, увидев выражение лица Эллагира. – Мир?

Чародей, отгеснив плечом Виффима, молча зашагал дальше, увлекая за собой Альрин.

– Пронюхает, – шепнула девушка, когда они отошли на достаточно большое расстояние. – Это же Виффим! Не стоило нам обсуждать задание так громко.

– Что ты предлагаешь?

– Надо его запутать, – все так же тихонько продолжила Альрин, сворачивая вслед за юношей в очередной коридор. – Стой! Он близко?

Эллагир закрыл глаза и произнес формулу. По части заклинаний, усиливающих слух, он и в подметки не годился своему учителю. К счастью, требуемое расстояние было невелико. Юноша почти сразу же услышал легчайшую поступь и осторожное дыхание человека.

Виффим.

Чародей кивнул, одновременно рассеивая заклинание, чтобы самому не оказаться ненароком обнаруженным. Альрин улыбнулась одними уголками губ.

– Коршун окончательно спятил, когда придумывал задание, – громко проговорила девушка, подмигнув другу. – Отыскать Семь Ключей, подумать только!

– Ты хоть знаешь, о чем речь, – успешно изображая недовольство, проворчал Эллагир, и, в свою очередь, ехидно улыбнулся.

"Пусть этот недоносок теперь разбирается, где правда, а где ложь", – подумал он удовлетворенно.

– Ну, что же ты, – Альрин укоризненно посмотрела на чародея.

В ее зеленых глазах плясали озорные искорки.

– Семь кристаллов, также именуемых «Ключами», являются могущественными и до конца не изученными артефактами стихии Воздуха. Наиболее известен кристалл Стремительности, помогающий волшебнику передвигаться с невероятной скоростью, затем – кристалл Иллюзий...

Болтая без умолку о древних полузабытых реликвиях, они двинулись дальше, не забывая время от времени проверять, преследует ли их Виффим. Когда, наконец, назойливое присутствие бывшего однокурсника перестало ощущаться, Альрин вздохнула с облегчением:

– Коршун был бы доволен, если б слышал. Один Создатель ведает, сколько уроков подряд я ответила...

– У нас был весьма благодарный слушатель, – хохотнул Эллагир. – Пусть теперь разгадывает наш ребус.

– А мы приступим к сборам, Магистр Эллагир? – улыбнулась чародейка.

– Еще мгновение, Магистр Альрин, – чародей привлек к себе девушку и нежно поцеловал. – Еще всего лишь мгновение...

* * *

Сборы и прощание с приятелями оказались недолгими. Через неполный час Эллагир и Альрин, одетые в простые дорожные плащи, вышли из ворот университета на улицы Старого Города.

Время обеда давно прошло, и жители, обитавшие в этой части Визенгерна, предавались отдыху. Улицы были пусты, лишь редкие прохожие приветливо кивали, увидев двух молодых чародеев.

Рынок, где можно было купить все необходимое, от лошади до дорожного посоха и от магического амулета, почти наверняка фальшивого, до запаса провианта, располагался на площади перед ратушей. Бургомистр не раз пытался перенести шумный, пестрый, полный терпких ароматов базар подальше от своих окон, к Южным воротам, но все безрезультатно. Жителям Визенгерна было намного удобней ходить за покупками к ратуше, и они не собирались отказываться от этой привычки из-за прихоти властей.

"Что ж, дорога нам известна. По крайней мере, ее начало", – думал Эллагир, шагая рядом с Альрин по булыжной мостовой.

Он рассеяно почесал плечо: во время экзекуции туда попал кончик плетки. Исцеляющая формула, конечно, сняла боль и затянула раны, но легкое покалывание еще напоминало о неприятном инциденте. Это не укрылось от взгляда девушки:

– До сих пор больно, милый? – тихонько спросила она, осторожно касаясь травмированного места. – Гаппо постарался на славу?

– Сколько помню, он всегда старается, – проворчал Эллагир. – С одиннадцати лет мечтаю с ним покончить.

Альрин изумленно охнула.

– Что ж ты натворил такого, в одиннадцать-то лет, что тебя...

– Мальчишки со старшего курса рассказали мне одно заклинание, – пустился вспоминать юный маг. – Оно разрывает изнутри небольшой объект, – камешек, орех, головку сыра... Чары не боевые, и на живую плоть не действуют. Их придумал некто Лайран, и, если верить его же рукописи, изрядно повеселился.

– Действительно, обхохотаться можно, – язвительно ввернула девушка. – Что может быть смешнее головки сыра.

– Ну, расколоть чернильницу под самым носом Коршуна, было и впрямь забавно, – усмехнулся Эллагир.

– И Сандар вычислил тебя по следу от заклинания?

– Оно не оставляет следа, – мотнул головой юноша. – Меня заложил тот недоносок, который научил чарам. Верно, обиделся, что у меня они получались лучше.

Последние слова Эллагира потонули в шуме толпы: новоиспеченные маги вышли к Торговой площади. Гвалт на рынке стоял невообразимый. Это было особенно заметно после благоговеющей тишины университетских аудиторий. Торговцы пытались перекрычать друг друга, расхваливая товары, покупатели спорили о ценах, из скотного ряда неслось мычание и визг. Жаркая сумятица и суতোлка царили повсюду.

Протискиваясь с великим трудом между людей и лотков, Эллагир и Альрин добрались, наконец, до торговцев конями. Здесь было малость посвободнее: все же лошадь – не повседневный товар, раскупаемый направо и налево.

Чародейка потянула спутника к небольшому бревенчатому загому, где стояли два коня, приметные еще издали. Тонкие ноги, изящный изгиб шей, умные глаза... Одна лошадь была серебристо-белая, как снег на солнце, а вторая – напротив, цвета воронова крыла. Любой распознал бы в них благородную кровь. Даже если доселе доводилось покупать лишь сахарных лошадок на палочке, какие торговки сладостями продают на осенней ярмарке.

Перед загоном, рассеяно постукивая ладонью по старому потрескавшемуся дереву, топтался здоровенный рыжебородый мужик лет сорока-пятидесяти. Судя по одежде, он явился из самого глухого места этой части света. Просторные штаны из кожи были подпоясаны бечевой, а холстяная рубаха оказалась в нескольких местах порвана и грубо заштопана. Под слоем дорожной пыли едва угадывался какой-то узор.

– Что хочешь за белого коня, добрый человек? – с легким кивком спросила Альрин, останавливаясь перед торговцем.

Мужик оглядел ее и со смехом ответил:

– За коня? Два золотых, да ночь в твоей постельке, цыпа! И эта кобылка – твоя!

Рядом кто-то засмеялся, соседние торговцы подошли поближе, послушать. Девушка не переменилась в лице:

– Даю четыре золотых и добрый совет сверху: прежде, чем напрашиваться в постель, хотя бы помойся.

Теперь засмеялось гораздо больше людей, и молодой чародей тоже позволил себе улыбнуться. Он не очень беспокоился за подругу, зная, что та сама может о себе позаботиться. Боевым заклинаниям их обучал лично Сандар. А уж если запахнет серьезной опасностью, то он, Эллагир, тут как тут.

Коневод сперва насупил, но быстро сообразил, что четыре монеты золотом – весьма высокая цена даже для такой кобылы.

– Согласен на четыре золотых, и ну его в пропасть, твой совет.

"В пропасть, вот как... Значит, он из земель Хорга, с этих жутких гор. Присловье родом-то из тех мест... – подумал Эллагир. – Может, из Гатвина, или даже из Ксандры".

Альрин тем временем скинула заплечный мешок, порылась в нем и достала кожаный кошель.

– Красавица-кобылка, – торговец легонько шлепнул лошадь по крупу. – Значит, зовут ее Свирга, это по-нашенски...

– Снежная, – извлек из закоулков памяти нужное слово Эллагир.

– Ух, ты, – удивился коневод. – Ты знаешь все языки Хорта?

Чародей, до сей поры понятия не имевший о том, что в горах юга говорят больше, чем на одном языке, со скучающим видом кивнул.

– Я буду звать ее Снежка, – сказала Альрин, передавая монеты горцу.

– Шнежка – так Шнежка, – невнятно отозвался тот, пробуя одну монету на зуб, – хоть Кошка, лишь бы понимала. Как обходиться-то, знаете?

– Знаем, научены, – ответил Эллагир, переводя взгляд на оставшуюся лошадь. – А за эту кобылу что просишь?

Торговец хмыкнул.

– Знают они, как же! Научены, вишь ты! А коня от кобылы не отличат! За монету отдал бы, да не про тебя товар, парень! Не сладишь.

Вороной, почувствовав, что разговор о нем, яростно заржал и топнул ногой. Только сейчас чародеи заметили, что тот на привязи. И не просто веревка, а два толстых скрученных каната приковывали коня к столбу, врытому в землю.

– Впечатляюще, – пробормотал Эллагир обескуражено.

– Как же удалось притащить его сюда? – повернулась Альрин к торговцу.

– Он успокаивается малость, когда слышит эльфскую речь, – пояснил тот. – Ихняя ж порода, чтоб им! Мой брат разумеет по-эльфски немного, так и привели. Гарт болтал с ним, чего в голову взбредет, а я треножил.

– Эльфийскую речь, говоришь? – задумчиво проговорил чародей, глядя коню прямо в глаза.

Тот фыркнул и замотал головой. Эллагир шагнул вперед и негромко произнес на распев:

– *Aeleriath ti readdhan a thidorihil⁵!*...

Вороной заржал так громко, что обернулись все, кто оказался поблизости, и резко прыгнул, насколько позволяла привязь. Раздался треск разрываемых пут, и конь обрел свободу. Расстояние, отделявшее его от юноши, он пересек одним прыжком, и затормозил так резко, что копытами ушел в землю. Еще шаг, и могучий конь просто смел бы чародея с пути. Взгляд его был внимательным, оценивающим. Он стоял, раздувая ноздри и прядая ушами, и будто чего-то ждал.

– *Thaeriligwen te lindhariath ka va thelerian aethar⁶!* – проговорил Эллагир звенящим от волнения голосом.

И вороной, сделав маленький шаг, грациозно наклонил голову и ткнулся теплым носом в открытую ладонь. Торговец лошадами изумленно ахнул. Альрин с белым, как грива Снежки, лицом медленно, на негнущихся ногах, подошла к Эллагиру и порывисто обняла.

– Я думала, что сойду с ума! – прошептала она.

– Все в порядке, Аль, – улыбнулся молодой чародей, но голос его все еще дрожал. – Мы с ним подружимся. Смотри, какой красавец! – юноша легонько потрепал коня за холку.

– Сложен восхитительно, – согласно кивнула Альрин. – Осталось выяснить, сможешь ли ты им управлять.

– Не нужно никем управлять, – вдруг раздался мелодичный голос. – Если наш конь ответил на предложение дружбы, то можете доверять ему так же, как себе.

⁵ Здравствуй, конь цвета ночи (*Тайное Слово*)

⁶ Прощу в дар твою дружбу, если ты примешь мою (*Тайное Слово*)

Чародеи обернулись. Позади стоял высокий юноша в легком плаще цвета сентябрьского неба с изящным узором серебром. Ветер слегка растрепал его длинные светлые волосы. Взгляд изумрудно-зеленых глаз был ясным и открытым, а улыбка – обезоруживающе-честной.

– *Leir neiradhan thaerlariar iatha selerigan*⁷! – удивленно воскликнул Эллагир.

– Мое имя – Эннареон, – с легким поклоном произнес светловолосый. – Пожалуйста, разговаривайте на своем языке. На нашем у вас получается безобразно.

Чародей насупился, но вовремя вспомнил, что эльфы никогда не лгут. Значит, незнакомец вовсе не старался их поддеть, а всего лишь открыто высказал свои мысли.

– Я – Альрин, а это – Эллагир, мой друг, – девушка первая вспомнила про вежливые манеры.

– Долгих вам лет, Альрин и Эллагир, – произнес эльф формулу знакомства, сохранившуюся еще с давних времен.

– Значит, ты считаешь, кони станут нас слушаться? – спросил чародей, чтобы скрыть неловкость.

– Я этого не говорил, – мягко поправил его Эннареон. – Я сказал, можете им доверять, и это – истина. Коль скоро они согласились вас нести, то будут и заботиться. Не дадут упасть, если заснете от усталости на ходу. Предупредят об опасности: их чутье превосходит и человеческое, и наше. Постараются защитить в бою...

– Потрясающе... – пробормотал Эллагир, окинув приобретенного коня удивленным взглядом. – Назову тебя... Пусть будет Фаэль⁸.

Вороной скосил на него глаз и насмешливо фыркнул.

– Так чего же я это... – встрял в разговор торговец лошадыми. – Не продается! Не отдам, и точка. Такой самому сгодится!

Эллагир и Альрин нахмурились, но эльф лишь рассмеялся:

– Поздно спохватился. Конь уже выбрал, с кем ему идти.

– Ничего, – возразил тот. – Авось, передумает еще. Уведу обратно в Хорт, выучу пару слов по-вашенски...

– ...И, при первой же возможности, он проломит тебе череп, человек! – холодно прервал его Эннареон. – Как можно силой навязать дружбу?!

– Значится, тогда так. Десять... нет, двадцать золотых, и лошадка ваша, господин, – торговец кивнул Эллагиру.

Тот даже присвистнул от такой наглости.

– Не ты ли говорил, за монету отдашь? Смотри, пройдоха, конь без привязи остался! Хватит ли двадцати золотых тебе на лекаря?

– Не уступлю ни медяка!

– Ах, ты...

Эннареон с презрением кинул под ноги торговцу пригоршню монет.

– Должно хватить. Конь пойдет с тобой, – улыбнулся он чародею.

– Не стоило за нас платить, – покачала головой Альрин, развязывая кошелек.

– Это не за коня, – пожал плечами эльф. – Я купил совесть этого человека. Цена, конечно, непомерно велика, но... за годы путешествий у меня еще не было такого приобретения!

Он улыбнулся, рассматривая торговцев, точно коллекционер – редкую вещь.

– Но мы теперь твои должники, – заметил Эллагир недовольно.

– Это не так, – мотнул головой Эннареон. – Я позаботился о коне. Ему ведь далеко не безразлично, с кем идти!

⁷ В нашей стране нечасто можно встретить эльфа (*смесь Древнего Слова и Тайного Слова*)

⁸ Fael – быстрый, стремительный (*Древнее слово*)

– В университете нам рассказывали, что эльфы относятся к лошадям совершенно не так, как мы... – негромко проговорила Альрин, легонько коснувшись Снежки.

– Это верно, – их зеленоглазый собеседник непринужденно рассмеялся. – Простите, не могу взять в толк: зачем вам лошади в университете?

– Мы уже закончили обучение, – пояснил Эллагир. – Теперь нам предстоит путешествие, по заданию Ордена.

– Я тоже собираюсь в дорогу, – Эннареон радостно потер ладони. – Домой! В Иарлириат, – уточняясь добавил он.

– Наш путь лежит туда же, – отозвался чародей. – По крайней мере, поначалу...

– *Поначалу?! –* воскликнул эльф. – Страшно представить, куда вам велено ехать, если долгая дорога до Иарлириата – всего лишь первый шаг.

– И даже этот шаг представляется мне в тумане, – вздохнула Альрин. – Мы не выбирались отсюда дальше, чем на десяток лиг. Остается поверить в точность карт и собственную удачу.

– Хм, – задумался Эннареон. – Если вы готовы отправиться сегодня, то до Иарлириата мы можем ехать вместе... Дорогу я знаю неплохо, да и безопаснее втроем-то.

Молодые чародеи вопросительно переглянулись. – Мне нравится эта идея, – решил, наконец, Эллагир. – Что скажешь, Аль?

– Втроем – безопаснее, – рассудительно повторила девушка слова эльфа. – Что ж... Выезжаем вечером?

* * *

Солнце еще не скрылось за Кабаньей ложиной, что к западу от города, когда Эллагир и Альрин подъехали к Столичным воротам. Оба были одеты в парадные мантии Ордена магии Воздуха, белые с серебром. Девушка сбилась со счета, ловя восхищенные взгляды прохожих, пока ехала по улицам города.

– Как вообще мы попадем в Авердиар? Мы поедem на юг? – спросила Альрин, наклоняясь к спутнику.

По странному стечению обстоятельств, географию девушка почитала менее других наук, и оттого чувствовала себя сейчас довольно беспомощно.

– Что же ты, карт не помнишь? – слегка рассеяно отозвался Эллагир. – Мы поедem по Столичному Тракту до Квенкира, а оттуда свернем прямо на запад, к Закатному хребту. Ты любишь горы?

– Не очень. Они такие... изменчивые. Внизу, у подножия, стоит жара, а на вершине – жуткий холод, – Альрин зябко поежилась, словно заснеженные пики были уже в нескольких лигах. – На северном склоне – зима, а на южном еще собирают виноград... Нам обязательно идти через горы?

– Боюсь, что да. Но ты не переживай: покорять вершины мы не станем. Дорога петляет по седловинам и ущельям... И выводит затем к городу гномов, Румхиру. Вот на что бы я посмотрел!.. Затем – парочка перевалов и спуск к Тоддмерской равнине. Наши далекие предки, слегка обделенные воображением, прозвали ее Великой. Хотя, если бы они почаще смотрели на карты, то знали бы, что есть равнины куда больше этой.

– Прими во внимание, друг, что во времена далеких предков карт еще не было, – раздался звонкий голос Эннареона, подъехавшего сзади.

Вдалеке послышался удар колокола на городской башне, первый из восьми. Конь эльфа был пепельного серого цвета, умопомрачительной красоты и стати. Тонконогий, грациозно переступавший по брусчатке площади перед Столичными воротами, он, без сомнения, мог мчаться с невиданной скоростью. От внимания Альрин не укрылось, что эльф легко обходился безо всякой сбруи, сидя прямо на спине благородного животного.

– Это – Ниэроиль, – улыбнулся Эннареон, проследив за взглядом девушки. – Она – мой верный спутник во многих странствиях. *Nierrohielle, faia Ellaeghir ea Aelirinn*⁹, – добавил он негромко на Древнем Слове, обращаясь к кобыле.

– Рад знакомству, – машинально отозвался Эллагир, не зная, плакать или смеяться.

За всю жизнь его еще ни разу не представляли лошадям.

Ниэроиль скользнула по нему взглядом и фыркнула.

– Кони понимают намного больше, чем вы думаете, – счел необходимым пояснить Эннареон. – Погоди! Не ты ли сегодня разговаривал с Фаэлем на рынке?

– Сказать по правде, я просто повторил фразу, которую прочел когда-то в "Легенде о Каллериане", – усмехнулся чародей. – Хотел покрасоваться. Мне даже в голову не пришло, что у этого сельского дуралея никудышные веревки! Когда Фаэль рванул на меня... – он глубоко вздохнул, вновь переживая недавние события, – я чуть с ума не сошел от страха!

– Однако, нашел в себе силы договорить до конца, – с восхищением посмотрела на него Альрин.

– Как видишь, – юноша погладил иссиня-черную, как вороново крыло, шею своего скакуна.

– Скорее всего, это-то ему и понравилось, – заметил эльф. – Уметь связать пару слов на нашем языке – недостаточно, чтобы тебя сочли хорошим спутником.

– В университете я получил «Непревзойденно» по Древнему Слову, – с шутливым возмущением заспорил Эллагир. – Высший балл!

– Тебя переоценили, – серьезно, без тени улыбки ответил Эннареон. – И сильно.

Оба чародея рассмеялись: чувство юмора у их новообретенного попутчика явно хромало.

– Давайте отложим пока этот вопрос, – все еще улыбаясь, предложила Альрин. – Ты остановился на тоддмерской равнине, помнится.

– Так, сейчас... – Эллагир пошарил рукой в седельной сумке и извлек еще одну карту, весьма потрепанного вида.

Судя по состоянию, она и во "времена далеких предков" уже была более, чем старой.

– Мы пойдем Срединным Трактом, дойдем до Агродо, это то ли деревня, то ли небольшой городок... И там, наконец, свернем на юг.

Эннареон согласно кивнул.

– То есть, минуем Тоддмер, и снова углубимся в горы, – продолжил чародей. – Если верить карте, на пути у нас будут еще одни гномьи владения, Дирхкаг.

– Мы зовем его Даирхираир, "Пристанище Ветра", – добавил эльф, мечтательно прищурившись на закатное солнце. – Оттуда уже недалеко и до моей земли.

– Угу, верно, – юноша достал очередную карту. – Спустившись с гор мы попадем в Иарлириат, земли эльфов-корабелов.

– Благословенный край! – с нежностью в голосе проговорил Эннареон. – Я завидую: вы впервые в жизни увидите воды Аэльдиары. Ни на одном языке не выразить всю красоту Серебрянозвездной! – слезы навернулись на глаза эльфа, но он и не подумал их стереть.

– Стало быть, мы увидим немало восхитительных стран, – мечтательно вздохнул Эллагир, сворачивая карту. – В путь?

– В путь! – в два голоса ответили Альрин и Эннареон.

Легкой рысью, бок о бок, они миновали Столичные ворота Визенгерна. Пожилой усатый стражник помахал им вслед.

– И чего дома не сидится этим чародеям-богатеям? – добродушно проворчал он, устраиваясь поудобней на ступенях караульной и раскуривая трубку. – Самим делать неча, так хошь коней поберегли б!

⁹ Ниэроиль, это – Эллагир и Альрин (Древнее Слово)

* * *

Столичный тракт был отлично вымощен, и спутники успели проехать не меньше полусотни лиг¹⁰, прежде чем начало темнеть.

– Надо искать ночлег, – заметила Альрин, вглядываясь в быстро сгущающиеся сумерки. – Впереди, кажется, таверна.

– Надеюсь, там хорошо готовят. Я проголодался, – отозвался Эллагир.

Каменное здание придорожного трактира, с большим внутренним двором и дюжиной окон из ярко освещенной общей залы выглядело достойно. На втором этаже, где обычно располагаются комнаты для ночлега, огня не было.

"Кабаний бок" – гласила вывеска с изображением головы дикого вепря и короной над ней.

– Верно, трактирщик недолюбливает нашего короля, – хихикнула чародейка, спешиваясь.

Трое спутников, закутанные в теплые плащи по случаю вечернего похолодания, поручили коней заботам слуги и направились ко входу. Юноша, шедший первым, распахнул дубовую дверь, и на всех обрушилась лавина соблазнительных запахов.

– Быка бы съел! – потирая руки от предвкушения сытной трапезы, проговорил Эллагир.

– За один раз? – недоумевающе обернулся к нему эльф, шурша капюшоном.

Альрин негромко рассмеялась:

– У нас так говорят, когда очень голодны. Это – шутка.

Эннареон понимающе кивнул.

"Шутка... Люди так легко и непринужденно лгут, – подумалось ему. – И находят это забавным. Интересно, почему"?

Добрая половина посетителей обернулась к входящим. Большинство здесь собирались жившие неподалеку. Ремесленники, земледельцы, пара купцов из тех, что попроще. Посудачить за большим столом да за доброй кружкой эля, обменяться новостями, перекинуться в карты...

Альрин, Эллагир и эльф, проходя по зале к стойке трактирщика, ловили любопытные взгляды и перешептывания. Нетрудно было догадаться, о чем, или, вернее, о ком шла речь. Однако, это интересовало спутников во сто крат меньше, чем кулинарные способности хозяев. Дивные ароматы кухни уже почти свели с ума молодого мага.

Коренастый трактирщик вышел из-за стойки, улыбаясь и сияя, как все золото гномов.

– Добро пожаловать в "Кабаний бок", господа! Лучшее вино и отменно приготовленное мясо, на добрую сотню лиг в любую сторону! Прикажете накрывать?

– Да-да, конечно, – в нетерпении отозвался Эллагир. – И поскорее, я умираю с голоду!

Альрин откинула капюшон, и длинные светло-русые волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Эннареон и чародей последовали ее примеру. Таверна тотчас загудела, словно улей рассерженных пчел. Три путешественника – событие на Столичном Тракте вполне заурядное. Но если среди них девушка редкой красоты, и эльф, которых даже в столице не каждый день встретишь, – это уже меняет дело.

– Ух ты! Вот это девка! – различила Альрин чей-то восхищенный вздох.

– Да-а... Такую б обнять покрепше, и...

– Ага, размечтался! Подойди только – и ейная охрана тебя так обоймет, до зимы не очухаешься.

– Какая то охрана? Двое мальчишек только! Соплей перешибешь.

¹⁰ Одна лига в Велленхэме равна тысяче больших шагов взрослого человека

– Разуй глаза, Берг! Один – точно взаправдашний эльф, чтоб мне провалиться. А они знаешь какие мастаки подрасться?

– Зачем драться? Мы и этой... дипломантией можем уговорить, – хохотнул тот, кого назвали Бертом, здоровенный детина с руками, загрубевшими от кузнечного дела, и следами сажи на небритом лице.

Он встал и сделал несколько шагов по направлению к спутникам.

– Сударыня! Мы – люди простые, складно говорить не научены... Ежели Вам охота общество сменить, захаживайте к нам за стол!

– Благодарю за приглашение, – Альрин мило улыбнулась. – Я, пожалуй, останусь при своем... обществе.

Эллагир, не сдержавшись, рассмеялся.

– Нешто Вам с юнцами интереснее, чем со справными мужчинами, – с досадой проговорил Берг. – Всего и толку, что морды смазливые, – добавил он, оглядев чародея с эльфом.

– Кажется, он расстроился твоим отказом, Аль, – подмигнул девушке Эллагир. – Может, все-таки составишь компанию справным мужчинам?

– Не стоит, – не распознав по обыкновению шутки, заметил Эннареон серьезно. – Мне они не кажутся подходящей компанией для Альрин.

– Это ж чем же я неподходящий, а? – набычился Берг. – Может, растолкуешь, эльф?

– Ты недостаточно образован, чтобы поддержать беседу с нашей спутницей, – спокойно пояснил Эннареон. – И недостаточно чистоплотен, чтобы девушка могла составить тебе компанию, не боясь выпачкаться.

– Ничего не забыл, – вздохнул Эллагир. – Послушайте, сударь, – обратился он к кузнецу. – Наш друг – эльф, как Вы заметили. А их прямолинейность...

– Клал я на его линейность! – в ярости ударил кулаком по столу тот. – Иди-ка лучше сюда, – поманил он Эннареона. – Рожу те начищу, не посмотри, что юнец сопливый! Девки от одного вида убежать станут!

– Берг, не надо, – донесся осторожный голос приятеля. – Попомни мои слова! Эльфы чуть не с пеленок драться горазды!

Но предупреждение потонуло в нестройном хоре толпы, почуявшей развлечение:

– Давай, врежь ему!

– Закатай промеж глаз, Берг!

– Разукрась ему харю!

– Их только двое, и девчонка, а нас пол-деревни собралось! Дави его, Берг!

Положение троицы становилось незавидным. Кузнец, разгоряченный выкриками посетителей, решил во что бы то ни стало уложить эльфа с одного удара. За Эллагира он вовсе не беспокоился. Не сладит с двумя сам, так друзья помогут.

– Стоять! – выкрикнула Альрин и отчаянно рванула с себя плащ.

Серебряный узор мантии Мага ордена Воздуха заблестел в хорошо освещенной зале таверны.

– Чаровница! – выдохнул кто-то.

– Убью любого, кто приблизится к моим друзьям! – звенящим от волнения голосом произнесла девушка, сложив пальцы в Символ Эххара.

Эллагир безмолвно и стремительно повторил движение Альрин.

– Молодые слишком... Кишка тонка, убивать-то, – сказал кто-то басом из толпы. – Давай, Берг, кончай уже с этим хлыщом. Ежели что, пособим! Тогда и девчонка посговорчивей станет.

– Ишь, храбрецы, – раздался вдруг хриплый насмешливый голос. – Десятком на двоих пошли. А ну, пропустите!

Передний ряд зрителей расступился. К кузнецу и Эннареону, стоявшим футами в десяти друг напротив друга, вышел коренастый рыжебородый гном. Кольчужная рубаха на нем изда-

вала легкий звон в такт ходьбе. Помахивая секирой, которая выглядела отнюдь не церемониальным оружием, гном неторопливо прошагал к спутникам, и стал лицом к зале.

– Ну? – все так же ехидно проговорил он, огладив лезвие. – Желающие будут?

Эннареон усмехнулся.

– Спасибо, друзья... Благодарю и тебя, уважаемый гном, – он кивнул рыжебородому. – Позвольте мне, однако ж, решить это недоразумение самому.

Он шагнул к Берту и коротко сказал:

– Уходи отсюда.

– Что?! – опешил кузнец. – Уходить – мне?! Иэээх!

С коротким звучным выдохом он выбросил вперед левый кулак, целя Эннареону в лицо. Удар был хорош: быстрый, прямой, мощный. Таким Берт запросто валил с ног быка на ежегодной ярмарке, к вящему удовольствию зрителей.

Альрин в ужасе вскрикнула. Кузнец уже предвкушал, как костяшки пальцев с хрустом впечатаются в челюсть, дробя кости, раздавливая плоть. Как сдуется, словно лопнувший помидор, эта эльфийская рожа.

Черета приятных мыслей вдруг прервалась самым бесцеремонным образом. Эльф, сделав маленький шагок в сторону, мягко, почти бережно положил свою руку на лапищу Берта. И кузнец внезапно обнаружил, что зубодробительный удар не достиг цели, а его самого стремительно затягивает в водоворот встречного движения.

Эннареон двигался не как обычный соперник в кулачном бою, коих Берт повидал немало, а иначе. Какую-то долю секунды кузнец еще дивился этому странному движению, а потом его мозг буквально взорвался от нестерпимой боли. Слово руку забрало в мельничный жернов, и теперь каждую косточку, каждый хрящик безжалостно перетирают в порошок.

Вдруг стало легче: Эннареон освободил кузнеца из жестокого захвата. Тот отошел на пару шагов, шатаясь и жадно глотая воздух. Больше всего на свете ему хотелось исчезнуть из этой проклятой таверны, чтобы не встречаться глазами с многочисленными свидетелями позора.

– Эй, приятель! Держи! – послышалось вдруг сзади, и Берт ощутил, как в ладонь ему легла тяжелая рукоять меча.

– Ха! Похоже, моя возьмет!

Он выпрямился, снова обретая уверенность в своих силах, и двинулся навстречу врагу. Острие клинка было нацелено эльфу прямо в грудь.

– А ну, брось! – рыжебородый гном первым оценил смену расстановки сил.

Внезапно Эннареон шагнул вперед. Взметнулся синий эльфийский плащ, молнией сверкнула сталь, и клинок кузнеца, перерубленный у самой гарды, со звоном упал на дощатый пол.

Толпа застыла в ошеломлении. Берт бестолково уставился на обрубок меча, оставшийся у него в руке.

– Уходи, – негромко проговорил эльф. – Иначе я оборву твою жизнь, не задумываясь.

Теперь кузнеца дважды просить не пришлось. Сопровождаемый десятком приятелей, он продрался сквозь ряды зрителей, и, опасливо оглядываясь, покинул таверну.

Эннареон неторопливо спрятал свой меч, показавший такое дивное превосходство. Альрин удивленно моргнула: сначала ткань плаща встопорщилась, выдавая оружие, но почти сразу вновь стала гладкой. Теперь клинок мог обнаружить только человек, точно знающий, что искать. Небольшую выпуклость над рукоятью было едва заметно.

– Особый покрой, – улыбнулся эльф, отвечая на невысказанный вопрос. – Никакой магии. Невооруженным путешествовать довольно опасно.

Оставшиеся посетители загалдели, обсуждая поединок. Но никто уже не рискнул заговорить с троицей. Лишь опасливые взгляды то и дело скользили по спутникам.

Напряжение немного снял трактирщик.

– Э, да чего там! – громко заявил он. – Берт первый задирачься начал! Кирк ведь уговаривал его не ввязываться? Но нашему кузнецу-то после третьей пинты сам король не указ... А коли так, получил по заслугам. Вы, господа и дамы, уж не сердитесь, – трактирщик поклонился Эннареону со спутниками.

– Моя тоже в том вина, что вместо гостеприимства такое вот безобразие устроилось. Ежели остаться теперь не захотите, то в двух лигах всего есть "Три куропатки", там и накормят, и ночлег дадут. – Он хитро сверкнул глазами. – А только против нашей кухни им не выдержать!

– Боишься в деньгах потерять? – усмехнулся Эллагир. – Не дожدهшься, куда мы не пойдём. Я и раньше от голода чуть на ногах стоял, а сейчас и подавно... Накрывай уже скорей!

– Это сейчас! Это мы мигом! – воодушевился хозяин. – Отменное мясо, вкуснейшее вино, свежайший хлеб!..

– Для меня – кувшин воды, будь так добр, – попросил Эннареон. – Эльфы не пьют ничего дурманящего.

– Обижаете, сударь, – шутливо попенял трактирщик. – Как мне можно об этом забыть? Чай, не со вчера таверну держу... – он подмигнул и стрелой умчался на кухню.

Гном тем временем поднял с пола обломок Бертова меча и принялся его изучать.

– Славный удар, клянусь Троаром! – провозгласил он на всю таверну, оглядев срез. – И славный клинок, способный на такое. Где кован?

Эннареон молча извлек меч тем же невероятно быстрым движением, какое уже продемонстрировал несколько минут назад. По таверне пронёсся вздох восхищения: никому из собравшихся никогда не доводилось видеть такой скорости.

– Смотри сам, уважаемый гном.

Тот скользнул взглядом по стали:

– Не наша работа. Как же зовут мастера, создавшего столь дивное оружие?

– Его имя – Каллериан, – ответил эльф. – Прославленный полководец сам ковал свой клинок. Легенда гласит...

– Прошу прощения, – встрял Эллагир. – Может, прежде чем вспоминать древние сказания, перекусим сперва? И так с ужином задержались – дальше некуда!

Эльф, рассмеявшись, согласно кивнул:

– Да будет так. Уважаемый гном, разделишь с нами трапезу? – он повернулся к недавнему собеседнику. – Мое имя – Эннареон.

Эллагир и Альрин тоже назвали себя.

– Тангор к твоим услугам, высокородный эльф, и к услугам твоих друзей! – церемонно поклонился в ответ гном, коснувшись бородой пола, что означало просто-таки безмерное уважение. – Я с радостью присоединюсь к вам, но с одним условием: за ужин плачу я.

На столе, стараниями расторопного хозяина таверны, появлялись все новые и новые блюда и подносы.

– А почему ты называешь Эннареона "высокородным"? – с любопытством спросила Альрин.

– Слишком уж на короля ихнего похож, – пожал плечами Тангор. – Наверняка, родственник.

Чародеи уставились на эльфа, заставив того смутиться:

– Ну... Я действительно из правящей семьи, – натянуто улыбнулся Эннареон. – Не думал, что это так бросается в глаза, уважаемый Тангор, – добавил он, слегка подняв брови в немом вопросе.

– Я пять лет прожил в Аэрдиэрате, – самодовольно проговорил гном, ухмыльнувшись. – Учился кой-чему по кузнечному делу. И короля вашего видел стократ чаще, чем кружку доброго эля в тамошних кисельных тавернах, чтоб им пусто было!

– А нас учили, что эльфы и гномы недолюбливают друг друга, – машинально пробормотал Эллагир, но тут же понял, что сморозил глупость, и густо покраснел.

"Недолюбливающие друг друга" Эннареон и Тангор расхохотались.

– У нас нет поводов для серьезных разногласий, – отсмеявшись, ответил эльф. – Причина проста: и нам, и подгорному народу дарован очень долгий век. Поэтому в любом споре у нас хватает времени подумать и найти общий язык.

Эннареон замолчал на мгновение, собираясь с мыслями.

– А люди... Они не могут позволить себе роскошь десятилетиями искать компромиссы. От спешных решений – много бед. Войны, раздоры...

Альрин понимающе кивнула.

– Кстати, куда вы путь-то держите? – сменил тему Тангор.

Два молодых чародея переглянулись, и девушка негромко ответила:

– Наставник дал нам задание, и мы должны попасть в Авердиар.

– К лесным эльфам? – сделал круглые глаза гном. – Однако!

Эннареон тоже выглядел удивленным.

– Народ из долины Иллереммина едва ли примет вас тепло, – проговорил он, наконец. – В отличие от нас, береговых эльфов, жители Авердиара в прошлом воевали с людьми.

– Да? А почему... – начал было маг, но Тангор перебил его:

– Так вы, верно, пойдете через Дирхкаг?

Эллагир молча кивнул. Гном довольно потер руки:

– Я направляюсь туда же. Быть может, в вашей компании моя секира лишней не будет? Терпеть не могу путешествовать в одиночку.

* * *

После сытного ужина выяснилось, что таверна располагает всего одной комнатой для ночлега. Хитрый трактирщик нарочно повременил оповещать об этом спутников до трапезы, чтобы те не ушли искать постой в другом месте.

Сытый человек всегда настроен благодушно: приятная тяжесть в желудке, разомлевшее тело... Словом, возмущаться как-то не с руки. И Альрин с Эллагиром, в конце концов, пожали плечами: не идти же в ночь на улицу.

– Впрочем, к лучшему, что мы не будем спать порознь, – заметил Эннареон, поднимаясь по узкой темной лестнице на второй этаж. – У меня тревожное чувство.

– Нельзя быть напуганным мышонком и безоглядно верить таким ощущениям, – настаивательно промолвил Эллагир, отпирая комнату ключом, взятым у хозяина таверны.

В нос путникам ударил запах влажного дерева: трактирщик, верно, совсем недавно добросовестно вымыл дощатый пол.

– Нельзя быть редкостным болваном и не слушать, что подсказывает сердце, – ехидно поправил его эльф.

– А тебя, уважаемый гном, ничего не беспокоит? – обернулся чародей к Тангору, ища поддержки.

– Беспокоит! – ступая в комнату, проворчал тот и зашагал куда-то в угол. – Беспокоит, что я бы мог уже сладко спать, а вместо этого вынужден слушать ваш дурацкий спор.

Послышалась какая-то возня, затем гном удовлетворенно хмыкнул и высек огонь. Оказалось, что он разглядел в темноте камин с дровами. Через несколько мгновений пламя занялось и начало разгораться. В его неярком свете можно было различить довольно дорогую мебель, какую нечасто встретишь на постоялом дворе, тяжелые занавеси на окнах и резной деревянный потолок.

– Ты отменно видишь в темноте, – проговорила Альрин, озираясь.

В комнате стоял небольшой диванчик, который Тангор сразу же подтащил поближе к огню, огромный дубовый стол и кресло. На стенах висело несколько больших картин. В другом углу чародейка обнаружила альков с широченной кроватью, на которой она смогла бы поместиться хоть вдоль, хоть поперек. Но больше мебели, подходящей по росту людям или эльфу, здесь не было.

"Значит, на кровати нас будет трое", – с легким замешательством подумала девушка.

– Я постелю на полу, – развеял ее смятение Эннареон. – Мы всегда так поступаем. Сооружать искусственные возвышения для сна – довольно странная привычка...

В комнату деликатно постучали.

– Ваши постели, господа! – послышался голос хозяина таверны.

Эллагир придержал дверь, чтобы трактирщик, нагруженный бельем чуть ли не до потолка, смог беспрепятственно войти.

– Здесь на всех, – объявил он, отдуваясь. – А еще за дверью я оставил кадку с горячей водой, если кому умыться... Вас, господин эльф, прикажете устроить на полу?

Пока трактирщик и Альрин заправляли постели, Эллагир бродил по комнате, рассматривая картины. Вдруг его внимание привлек темный предмет, лежавший на столе.

– Эге! – удивленно протянул он, подойдя поближе.

Спутники, как по команде, повернулись к магу и увидели, что тот держит в руках большую книгу в коричневом кожаном переплете.

– Лежала здесь, – проговорил Эллагир. – Посмотрите, какая красота! – он бережно погладил тиснение на коже.

– Пару лет назад здесь останавливался какой-то чародей, – пояснил трактирщик, распрямляясь. – Книга осталась после него. Я к ней и не прикасался ни разу. Небось, заколдованная! – добавил он с опаской.

– Это можно проверить, – усмехнулась Альрин.

Она положила ладонь на темный, испещренный царапинами переплет и мелодично пропела:

– *Kalle kanni Bethan!*

– Что скажете, магистр? – с легкой поддевкой спросил Эллагир.

– Чистая, – пожала плечами та. – Без следов заклинаний... по крайней мере, без явных.

Юноша открыл книгу и пролистал пару страниц

– Пустая... – разочаровано протянул он.

– Есть множество чар, чтобы скрыть письма, и ты это прекрасно знаешь! – мотнула головой Альрин. – А если маг весьма искусен, то и Взор Бетан легко обманет.

– Если на надписи наложено заклятье, то, возможно, Тангор смог бы разглядеть пару строк... – вскользь заметил эльф.

– Тангор? – удивленно переспросил Эллагир. – Почему он?

– Ну, конечно же! Подгорный народ не восприимчив к магии, – воскликнула девушка. – Помнишь?

– С другой стороны, я бы не стал будить спящего гнома ради какой-то книги, – усмехнулся Эннареон. – Они весьма изобретательны по части ругательств.

С диванчика у камина раздавалось ровное сопение.

– Ваши постели, господа! – провозгласил трактирщик, отходя от кровати. – Хорошей вам ночи! Здесь и тихо, и спокойно. Двери, к слову, заговорены на взлом, так что никто вас не потревожит.

– Что ж, – Эллагир отложил книгу, в которой, разумеется, не увидел ни буквы, и сладко потянулся. – Добрых снов?

* * *

Пасмурная ночь черной тканью укутала поселок. Общая зала вскоре опустела: завсегдаги разошлись по своим домам. Кого ноги уже не несли, по обыкновению, устроили на конюшне. По таверне прокатился стук запираемых ставней, и, наконец, наступила тишина.

Эльф полулежал, облокотившись на ножку дубового стола. Откуда взялось это безысходное чувство, что должно произойти что-то недоброе? Эннареон не знал. И, тем более, не представлял, с какой стороны последует удар. Все, что можно было сделать, – это не уснуть.

И смотреть.

И, конечно, слушать.

Ждать.

"Перевернута еще одна страница в Книге Судеб", – говорили у него на родине. Эльф очень хорошо понимал всю неизбежность этой фразы. Он чувствовал: далеко, где проложены незримые нити событий, несколько их сплелось в узел, неожиданно и неотвратимо. А липкая тьма вокруг – лишь завеса, которая каждую секунду может разверзнуться, являя миру нечто, уже предначертанное.

Слева, на диванчике у камина, сладко спал Тангор.

"Вот – народ, начисто лишенный предчувствий, – подумал Эннареон, улыбнувшись в темноте. – Свой внутренний голос они припишут разыгравшемуся воображению и выпитому элю, а вовсе не интуиции и ощущениям, что за гранью разума"...

Справа, в глубине алькова, тихо посапывали Эллагир и Альрин.

"Интересно, кто из них первый проснется, когда начнутся неприятности"? – принялся размышлять Эннареон.

В том, что они начнутся, эльф не сомневался.

Вдруг на лестнице, ведущей на второй этаж, скрипнула ступенька. Тонко, еле различимо. Эннареон бесшумно вскочил на ноги, схватив меч, лежащий рядом. Теперь он слышал тихие шаги за дверью и приглушенное дыхание.

"Четверо, – подумал он, подкрадываясь к входу на цыпочках. – Нет, пятеро. Четыре человека и гном. Надо разбудить Тангора, в темноте от него больше помощи! Чародеи могут и промахнуться, швыряясь заклинаниями"...

Эльф шагнул к камину, но вдруг с наружной стороны кто-то аккуратно и тихо вставил ключ.

"Нет времени на Тангора", – решил Эннареон и притаился за дверью.

Замок чуть скрипнул, дубовая дверь бесшумно распахнулась, и темный силуэт скользнул в комнату. Эльф сделал стремительный, но беззвучный выпад мечом, метя в горло. Вошедший лишь тихо вздохнул, прежде чем бесформенной грудой осесть на пол.

Второй разбойник быстро оценил ситуацию и понял, что угроза притаилась за дверью. Он толкнул ее от себя, что было сил, и сразу же резко прынул вперед, через труп подельника. Расчет был на то, что противник, задетый дверью, не успеет среагировать. Такая тактика могла бы сработать с менее опытным бойцом, но Эннареон предвидел этот вариант. Быстро крутанувшись в уходе от удара, он косо рубанул мечом на вытянутой руке. Враг успел защититься своим оружием, но это мало помогло. Эльф молниеносно скользнул лезвием по лезвию, и острое клинка вошло нападавшему глубоко между ребрами.

Третий, настоящий громила, взмахнул длинным узким ножом. Эннареон распластался под ударом, и тут же вскочил, готовый атаковать. Вдруг со стороны алькова, разрывая темноту, ударила сиреневая молния. С легким шипением она попала нападавшему точно в лоб.

Эльф успел увидеть широко распахнутые глаза. В них была боль пополам с удивлением. Затем враг рухнул на пол, так и не издав ни звука. Нож с глухим стуком выпал из ослабевшей руки и откатился к столу.

"Хорошо, чародеи проснулись, – подумал Эннареон. – И хорошо, что они обучены защищаться. И просто чудо, как хорошо, что они не попали в меня"!

Очередным его противником оказался гном. Ненамного выше Тангора, но чуть ли не вдвое шире, он был облачен в шлем и кольчугу. Слегка изменив позу, Эннареон ушел с линии атаки. Зарычав, гном махнул секирой, метя сопернику в грудь. Эльф легко увернулся и сразу попытался поразить врага коротким тычковым ударом в горло. Клинок скользнул вперед, но нападавший круговым движением оружия увел меч в сторону.

Из алькова ударила еще одна молния, попав разбойнику между лопаток, но тот не обратил на нее никакого внимания.

– Не гнома! – прокричал Эннареон, делая обманное движение мечом вверх. – Бейте другогого!

Вновь магическая вспышка осветила поле боя. Из алькова донеслось грязное ругательство: заклятье лишь слегка зацепило последнего нападавшего за бок. Но хватило даже неточного попадания. Пятый ночной гость, хрюкнув, осел на пол.

Скомкав движение, эльф внезапно разорвал гладкую траекторию очередного удара. Клинок с тонким свистом рассек воздух, метя в бедро. Гном успел парировать, но при этом потерял подвижность. Эннареон, крутанувшись в обратном направлении, мощным ударом буквально снес ему голову.

– Тангор, просыпайся, наконец! И запали камин поскорей! – воскликнул он, стряхивая кровь с меча.

– Сейчас, – произнесла из темноты Альрин.

В комнате сверкнула еще одна молния, и дрова в камине взвились сиреневым пламенем, тут же ставшим, впрочем, обычного цвета. С диванчика послышалось недовольное ворчание:

– Что тут у вас происходит? С ума вы посходили, что ли?! – над спинкой появилась всклокоченная голова Тангора.

Гневное выражение его лица так и застыло, когда он увидел лежавшие на полу тела.

– Кто-то хотел нас прикончить... Во сне, – мрачно усмехнулся эльф.

Почти без одежды, забрызганный кровью нападавших, он являл собой в свете огня поистине необычное зрелище.

– Мы много раз били Стрелой Эххара по мишеням... – проговорил бледный Эллагир. – Но по живым людям – никогда.

Казалось, его сейчас стошнит. Альрин, впрочем, выглядела не лучше.

– Надо... вынести их вон... – выдохнула она, махнув рукой в сторону трупов.

– Справитесь без меня? – спросил Тангор, сладко зевнув, и, не дожидаясь ответа, улегся обратно на диван.

Ворча на гнома, столь эффективно уклонившегося от работы, спутники сложили тела нападавших в коридоре. После небольшого обсуждения, трактирщика решили позвать лишь утром: всем хотелось спать.

– Надо было сразу звать нас, – попенял чародей Эннареону. – Ты действительно собирався биться один против пятерых?

– У меня было преимущество, – пожал плечами тот. – Я слышал шаги по лестнице и был готов к бою. Едва незнакомцы отомкнули дверь, я атаковал.

– Но ведь они могли оказаться мирными людьми! – опешила Альрин. – Откуда ты мог знать, что это – враги?

– Ниоткуда, – недоуменно отозвался эльф. – Но едва ли добропорядочные гости заходят ночью и с отмычкой.

– Это могли быть простые воры, – горячо возразила чародейка. – Взломали замок, чтобы утянуть что-нибудь ценное.

– Воры, торговцы, странствующие менестрели, – с долей раздражения в голосе перебил ее Эннареон. – Какая разница? Они пытались проникнуть сюда тайно, а потому – были опасны. В таких случаях надо нападать первым. А расспросы оставить на потом, если до этого дойдет.

– Люди так не поступают, – тихо заметил Эллагир, усаживаясь на единственную в комнате кровать. – Может мы и принимаем поспешные решения, но уж точно не бросаемся с оружием на всякого встречного. Любой постарался бы сначала выяснить, в чем дело.

– Глупость, которой нет оправдания, – жестко отрезал эльф. – Возможно, вы это поймете. Когда-нибудь потом... – он помолчал мгновение, но все-таки закончил ехидно: – Если доживете, конечно.

Чародей попытался придумать ответную колкость, но вдруг обнаружил, что уже лежит на кровати, и сил, чтобы спорить, совсем не осталось...

– А уважаемый гном не слишком чувствителен к таким происшествиям, – нервно хохотнула Альрин, неуклюже пытаясь сменить тему разговора. – Глянь, Эл... Эл!

Юноша спал, раскинув руки в стороны. Чародейка с тревогой взглянула на Эннареона, но тот поспешил ее успокоить:

– С ним все в порядке. Несколько часов сна – лучшее снадобье в этих случаях. Тебе тоже отдых не помешает, – добавил он, с сомнением глядя на бледное лицо и запавшие глаза Альрин.

– Мне страшно, – бесхитростно ответила девушка, зябко поведив плечами.

– Я буду настороже, – заверил ее Эннареон. – Не тревожься ни о чем.

Он сел, привалившись спиной к стене, положив меч прямо перед собой. Тучи на небе рассеялись, и звездный свет, проникший в комнату, заиграл на клинке, отполированном до блеска. Очертания фигуры эльфа в этих неверных бликах – это было последнее, что запомнила Альрин, прежде, чем провалилась в объятия сна.

* * *

Эллагир открыл глаза и покрутил головой. Эльф стоял лицом к окну, вглядываясь в расцветное небо. Начинался новый день.

– Ты что же, вовсе не ложился? – поинтересовался чародей, спрыгивая с кровати.

– Тела наших ночных визитеров пропали, – каким-то *слишком* спокойным голосом сообщил Эннареон, проигнорировав вопрос. – И я ничего не слышал. Магия?

– Возможно, – негромко ответила Альрин, приподнимаясь на локтях.

Чародейка, без сомнения, принадлежала к тому типу девушек, которые после сна выглядят *особенно* мило и трогательно. Даже Эннареон не мог не восхищаться ее красотой. Что до Эллагира, он просто терял дар речи всякий раз, как видел свою возлюбленную такой.

– *Kalle kanni Bethan*, – проговорила та скороговоркой и сразу почувствовала магический отклик. – Да, за дверью творили заклинания. Думаю, надо разыскать трактирщика. И, если он замешан во всем этом...

– ...то всадить мерзавцу клинок в брюхо, – предложил Тангор с дивана.

– Но сперва – расспросить хорошенько, – заметил Эннареон, завязывая тесемки дорожного мешка, носившего следы долгих странствий.

Чародеи переглянулись: эльф не возразил против жестокой расправы.

– Скорее всего, трактирщик бежал еще затемно, – проговорил Эллагир, спускаясь по полутемной лестнице. – Положение у него незавидное, как ни посмотри...

– Да, пожалуй, найти его будет непросто, – согласно кивнул Тангор.

Оба они ошиблись. Трактирщик оказался первым, кого увидели спутники в этот ранний час, спустившись в обеденную залу. Бедняга висел в петле, закинутой на потолочную балку.

Рубаха была вся в пятнах крови, еще одно пятно расплзлось по простым тканым штанам, перехваченным поясом из бычьей кожи. На руках недоставало нескольких пальцев.

– Пытали, – вздохнул эльф. – Наверное, спрашивали, где ключи.

– Или же он сам повесился, не выдержав мук совести, – предположил чародей.

– После чего взял топор и поотрубал себе пальцы? – язвительно заметил Тангор. – Или нет, он сперва покалечил себя, а петлю приготовил загодя, и...

– Довольно, – оборвал его Эннареон. – Надо убираться отсюда. Если заявятся деревенские, да еще со стражниками, неприятностей не избежать.

– А он? – кивнула на трактирщика Альрин, превозмогая дрожь. – Так и останется тут висеть?

– Мы ничем не можем помочь бедолаге, – вздохнул эльф. – Зато он теперь может навредить. Если стража нас задержит... – Эннареон покачал головой. – В этом месте нельзя оставаться. Ночью мы бились не с простыми грабителями. Уверен – кто-то устроил ловушку! Правда, не ясно, на кого из нас. Но в любом случае, еще один шанс предоставлять ему глупо. Поэтому, в путь!

Сборы были недолгими: всем хотелось поскорей покинуть злополучный трактир. Малость задержался лишь гном, бесцеремонно решивший пополнить запасы провианта из кладовых таверны. Альрин хотела остановить его, но тот лишь отмахнулся, пробурчав что-то о «компенсации» и о том, что "приличное с виду место – и такое безобразия".

Чародейка попыталась было заручиться поддержкой Эннареона и вместе урезонить Тангора, но эльф отнесся к «разграблению» на удивление спокойно. И Альрин отошла, раздумывая о таком своеобразном понимании справедливости.

Наконец, все собрались перед выходом.

– Ну, двинулись? Наши лошади, наверное, застоялись... – проговорил Эллагир, подтягивая лямки заплечного мешка. "Тяжеловат"! – подумалось ему.

– О! Так вы – конные? С лошадьё у меня определенные сложности... – растерянно протянул Тангор.

– Устала?

– Заболела?

– Ее вовсе нет! В этом и сложность, мы же – пеший народ!

– Не беда, – вмешался эльф. – Моя Ниэроиль прекрасно понесет нас двоих.

– И непременно будет рада багажу, – пробормотал гном себе под нос.

– Я спрошу ее, – серьезно ответил Эннареон.

Эллагир и Альрин только молча переглянулись, понимая, что эльф не шутил.

Вскоре все четверо рысью удалялись от оказавшегося столь негостеприимным трактира. Эльфийская кобыла, как выяснилось, была совершенно не против нести не только Эннареона, но и его спутника.

"Как она образовалась, увидев выходящего из таверны эльфа, – думал чародей. – Будто старому другу!"

Получасом назад они все наблюдали удивительное зрелище: Эннареон, улыбаясь, подбежал к своей лошади и начал ласково гладить ее по шее, быстро говоря что-то по-эльфийски, перебирая шелковистую гриву. Кобыла отвечала тихим радостным ржанием и терлась мордой о его плечо.

"Она чувствовала, что ночью что-то происходит, и очень волновалась за меня", – пояснил тогда Эннареон.

Кони Эллагира и Альрин тоже были эльфийской породы, но они проявили радость от встречи с хозяевами гораздо более сдержано.

– Это потому, что вы вместе с недавних пор. А мы с Ниэроиль успели крепко подружиться, – сказал эльф совершенно серьезно. – Удивительно, что эти кони вообще согласились вас нести! Своими седлами вы доставляете им массу неудобств.

Сам Эннареон легко и непринужденно держался на лошади без седла и прочей конской сбруи. Каково приходилось гному, чей опыт верховой езды насчитывал два случая за всю жизнь, приходилось только догадываться.

Впрочем, Тангор держался молодцом. Через пару часов он даже нашел в себе силы отцепиться от эльфа, за которого до сей поры держался мертвой хваткой.

– Не бойся, – произнес Эннареон вполголоса. – Ниэроиль не позволит тебе упасть.

– Да? Я бы охотнее поверил в ее заботу, скажи она об этом сама, – скептически проворчал гном.

Кобыла, обернувшись, посмотрела на Тангора и тихонько фыркнула.

– Ты ее забавляешь, – без обиняков заявил эльф. – Думаю, время дать отдых лошадям, – обернулся он к остальным спутникам. – Заодно разомнемся и перекусим.

Выбрав уютную полянку на опушке леса, недалеко от тракта, путники спешили. Солнце, стоявшее высоко в зените, прогрело землю, и в воздухе разлился пряный аромат чабреца. Где-то в кустах неподалеку распевался дрозд. Над островками лугового клевера, разнося пыльцу, деловито сновали пчелы, эти неутомимые труженики.

Альрин и Эллагир, предоставив лошадей себе, занялись изучением содержимого дорожных мешков. Припасов, захваченных хозяйственным гномом в таверне, хватило бы на десятир: тут было и мясо, и хлеб, и овощи, и даже пара бутылок вина.

– Так вот почему мой багаж потяжелел по меньшей мере вчетверо, – со смехом сказал чародей, извлекая очередной сверток, на этот раз – с копченой свининой.

– Не только поэтому, – многозначительно заметила Альрин, бросив выразительный взгляд на его мешок.

Через грубую ткань отчетливо проступали очертания книги солидного размера. Юноша покраснел:

– Я подумал, трактирщику книга чародея без надобности. А я... а мы, возможно, разгадаем ее секрет... со временем.

Тангор одобрительно похлопал Эллагира по плечу:

– Молодец! Считай это справедливой платой за беспокойную ночь.

– Ты-то спал вполне безмятежно, – рассмеялась Альрин.

– О, если б меня разбудили... – начал гном, но чародей подхватил его:

– ...утащил бы на фунт солонины больше? Ну, в качестве "платы"?

Тангор насупился, сурово оглядел спутников, и изрек:

– Не меньше, чем на пару фунтов! Кто бы говорил... Книгокрад!

Все рассмеялись, и громче других – сам гном. Вдруг Эннареон замолк и жестом попросил остальных сделать то же.

– Кто-то идет со стороны леса, – шепнул он быстро. – Двое... нет, трое.

– И что с того? – удивился Эллагир. – Это – Велленхэм, здесь... – он хотел сказать – блюдут законы – но прикусил язык.

События в таверне плохо вязались с этой мыслью.

Из-за кустов, покрывающих опушку леса, вышли трое крепких с виду мужчин. На местных крестьян они походили не больше, чем хищная рысь на толстого домашнего кота. Одежда из мягкой кожи не сковывала движений, а удобные сапоги позволяли шагать без излишнего шума. Каждый нес наготове короткий лук.

Эннареон вздохнул.

"Верно, ночь в трактире еще не закончилась", – подумал он.

– Долгих лет, господа! – небрежно кивнул первый, остановившись шагах в пяти.

– И вам, судари, – отозвалась Альрин с прохладцей.

– Здесь охотятся только с королевским разрешением, – подал голос второй, самый старший из той компании.

– Мы что, похожи на охотников? – поднял голову Тангор, поправлявший сапог.

– Кто вас разберет, – усмехнулся третий, долговязый детина с перебитым носом. – Видали мы тут всякую шушеру... За проход по этой земле платить надо! Верно говорю, Беркут? – он подмигнул старшему.

– Мы – королевские маги, – произнес Эллагир негромко, но веско. – Поостерегся бы.

Вместо ответа, долговязый отточенным движением выхватил стрелу и натянул тетиву. Его друзья слаженно повторили движение.

– Кошельки на землю! Или перестреляем вас, как куропаток!

– Живо!

Альрин охнула от неожиданности. Эннареон с тревогой оглянулся на нее. Вдруг названный Беркутом пошатнулся и осел на траву. Стоявший рядом отвлекся, всего на мгновение. Но эльфю оказалось достаточно и этого.

Он прынул вперед, и клинок Каллериана, выхваченный уверенной рукой, разрубил лук и вошел в тело стрелка. Из жуткой зияющей раны на груди выплеснулась кровь. Одновременно с этим, долговязый получил удар камнем в голову и свалился, как подкошенный.

Тангор довольно хмыкнул.

– Он уже не встанет? – деловито поинтересовался Эннареон, повернувшись к гному.

– Если рука меня не подвела, – пожал плечами Тангор. – Отчего их вожак свалился?

– Сонные чары, – пояснил Эллагир коротко.

– Так он живой? – вздохнул эльф, подходя к уснувшему не по своей воле. – Что ж...

С этими словами Эннареон быстрым движением вонзил меч в горло лежащему разбойнику. Тот с хрипом дернулся, заскреб пальцами и затих. Казалось, даже птицы, поющие на опушке леса, умолкли. Слышно было только дыхание спутников.

– Зачем? – потрясенно вымолвил, наконец, чародей.

– Устранил угрозу, – коротко пояснил эльф.

– Он был не опасен!.. Я его усыпил! – сорвался на крик Эллагир.

– Проснувшись, он мог пуститься по нашему следу. Отомстить за друзей, – мрачно заметил Тангор. – У него лук. А кольчуга, к слову, надета только на мне.

– Ему было не догнать нас, – упавшим голосом произнесла Альрин. – Мы едем верхом!

– А если бы он сумел? – с нотками раздражения отозвался Эннареон. – Пустой спор, друзья. Может, двинемся дальше? Есть что-то расхотелось...

Наскоро собравшись, они продолжили путь. Чародеи подавлено молчали. Каждый в глубине души понимал, что эльф, возможно, уберег их от многих неприятностей. Но хладнокровно убить безоружного, да еще и спящего под действием заклятья человека? Эта мысль одинаково им претила.

Эннареон тоже ехал молча, рассеяно глядя перед собой. Никаких угрызений совести он не испытывал. Была лишь досада, что Эллагир и Альрин не признают его правоты. Один Тангор находился в приподнятом расположении духа. Сидя позади эльфа, гном тихонько напевал какую-то песенку на своем наречии и то и дело крутил головой по сторонам.

– Хватит унывать! Взгляните, какая красота! – не выдержал, наконец, он этой тишины, прерываемой лишь мерным стуком копыт.

– Ты о чем? – моргнул Эннареон.

Выросший по обе стороны Столичного тракта подлесок выглядел действительно довольно заурядно. Молодые ясени, вязы, кое-где попадалась тонконогая березка или раскидистый дуб.

– Камни, которыми вымощен тракт! Среди них нет хотя бы двух одинаковой формы, а как все подогнаны!

– Ах, ты об *этой* красоте, – не выдержав, рассмеялся Эннареон. – Прости, дружище. Хотел бы я разделить твой восторг...

– Дорогу мостили гномы, – слабо улыбнувшись, сказала чародейка. – Во времена правления Хальрена Просветителя было решено нанимать мастеров, а не использовать труд преступников. Король посчитал, что эти траты окупятся с лихвой.

– Я так и думал! – торжествовал Тангор. – Сразу видно нашу работу!

Он довольно хлопнул эльфа по плечу.

– А?.. Угу, действительно, хорошая дорога, – вздохнул тот.

Тангор бросил на него косой взгляд и поубавил пыл:

– Ну... Ваши Озерные сады в Аэрдирате тоже ничего. Да-а, – взгляд гнома затуманился от воспоминаний. – Они радовали глаз!

Эннареон молча склонил голову, принимая похвалу.

– Как вы ухитрились создать это чудо?

– Потом и кровью, – просто ответил тот. – Буквально.

– Так значит, легенда говорит правду? – удивленно проговорил Тангор.

– Да... В древности у нас считалось великим делом отдать немного собственной крови родной земле. Пожертвованная добровольно, она обладает большой силой. Эта сила передается деревьям и травам... И вообще, всему живому, что нам по-настоящему дорого.

– Какой восхитительный дар! – воскликнула Альрин.

– Он стал проклятием, – Тангор потерев бороду. – О том, что эльфийская кровь несет чудесные свойства, давным-давно узнало одно дикое людское племя. Мечтая о бессмертии, они однажды напали на лесных эльфов...

– Потом племена объединились, был тяжелый бой, – продолжил Эннареон глухим голосом. – Остатки эльфов укрылись на юге, в лесах Иллереммина. Позже там возникло их королевство. Людям тоже не поздоровилось: потеряв тысячи убитыми, они, разумеется, так и не обрели желанного бессмертия. Те немногие, кто смог идти, ушли через перевалы на север. Их далекие потомки построили Гатвин и Ксандру.

– Теперь вы понимаете, ребята, почему лесные эльфы не очень любят людей? – усмехнувшись, спросил Тангор.

– Знаешь, в наших книгах сказано по-другому, – с сомнением покачала головой Альрин. – Лесные эльфы хотели отнять земли у людей. Но те храбро дали бой, и отбросили врага к югу.

– Зачем моим братьям скалистые предгорья? – заметил Эннареон, горько улыбнувшись. – Людская история лжет.

– Ну, положим, те предгорья богаты самоцветами, – проворчал гном, ерзая на лошади. – Камни сказочной красоты! А в ваших лесах что красивого? Гроздья рябины, разве...

– Одна ягодка стократ совершеннее всех рубинов в вашей сокровищнице, – спокойно возразил Эннареон. – Подгорному народу не понять.

– Куда уж нам, – рассмеялся Тангор. – Впрочем, люди тоже без понятия: наши самоцветы ценят малость подороже лесных ягод.

– Глупцы нашли друг друга, – пожал плечами эльф. – Смотрите, город!

– Это – Квенкир. Чувствую запах свежего эля! – обрадовано потер руки гном.

В отличие от насупившихся чародеев, он ни капли не обиделся на «глупцов», будучи уверенным, что считать какую-то рябину дороже самоцветов и есть самая настоящая глупость.

* * *

Квенкир оказался небольшим, но шумным местом. Как и полагается городу, стоящему на пересечении основных торговых путей королевства, он имел огромную рыночную площадь. В высокообразованном и от того немного чопорном Визенгерне торговцы чинно стояли у своих палаток, ожидая, когда кто-нибудь подойдет взглянуть на товар. Совсем иначе дело обстояло здесь. Любой, забредший на рыночную площадь Квенкира, сразу же бывал атакован дюжиной "невероятно выгодных предложений, только здесь и сейчас, и по самым низким ценам во всем Велленхэме".

Торговцы сновали, как проворные пауки, опутывая своими сетями жертву, и редко кто мог уйти с рыночной площади без покупок и при своих деньгах. Верховая езда в городских стенах была под запретом. Об этом давным-давно позаботилась гильдия, вынудив бургомистра издать такой указ. Это был хитрый ход: теперь быстро миновать назойливых купцов стало невозможно.

Едва эльф, гном и Эллагир с Альрин ступили на мощеную булыжником площадь, ведя коней за собой, их тут же окружило прочное кольцо желающих поскорее сбыть свой товар.

– Упряжь, лошадиная упряжь!

– Оружие, лучшие мечи и луки в Велленхэме!

– Каменья, драгоценные каменья для прелестницы!

Тангор скользнул взглядом по добру ювелира и коротко заключил:

– Фальшивка.

– Э, думай, что говоришь, гном! – возмутился торговец. – Самолично за каждый по двадцать золотых платил!

– Камни – поддельные, а сам ты – простофиля, коли так, – емко присовокупил тот, усмехнувшись в бороду.

– Молодой господин, – отгеснил незадачливого ювелира оружейник. – Вы просто обязаны купить меч! Можно ли в наше время путешествовать без оружия?

Эннареон сначала не понял, что обращаются именно к нему.

– Имеется превосходный выбор клинков гномьейковки! – продолжал тараторить торговец. – Из самого Дирхкага!

– У меня есть меч, уважаемый, – негромко ответил эльф, не замедляя шага.

Оружейник, видя, что теряет возможного покупателя, отчаянно закричал вслед:

– Два по цене одного отдам!

– Странный человек, – проговорил Эннареон недоуменно. – Я же сказал, что у меня есть клинок. Зачем мне еще два?

– Незачем, – подтвердил Тангор, одновременно отмахиваясь от очередного купца, предлагающего бальзамы от ран. – Ты и одним мечом можешь таких дел наворотить...

– Хмм... А что может сделать даже самый прославленный мастер клинка против боевой магии? – не без поддевки спросил Эллагир, многозначительно коснувшись мантии.

Они с Альрин решили въехать в новый город в парадной одежде своего Ордена, и теперь то и дело ловили на себе восхищенные взгляды.

– Зависит от обстоятельств, – спокойно ответил Эннареон. – Вздумай мы биться, какое заклинание ты б выбрал?

– Нуу... – задумался чародей, но эльф прервал его: – Поздно. Я уже успел тебя прикончить.

– А будь мы в тридцати шагах друг от друга? – не унимался тот.

– Ты попадешь с такого расстояния? – улыбнулся Эннареон. – Хорошо, когда мишень неподвижна...

– Друзья, давайте даже теоретически не будем обсуждать такие вещи, – вмешалась Альрин, которой от этого разговора стало не по себе.

– Действительно, чего это вы бородами надумали помериться, – проворчал Тангор.

Молодой маг рассмеялся:

– И у нас есть такая поговорка! Только не про бороды, а...

– Эллагир! – быстро сказала девушка и густо покраснела.

– Что? Я молчу, – с притворной скромностью отозвался юноша, пряча озорную ухмылку. – Ох, что это там?

Последнее замечание относилось к странного вида сооружению в самом центре рыночной площади. Оно выглядело, как помост для представлений, и с двух сторон его находилось по высокому, футов в тридцать, деревянному столбу. Промеж них был натянут канат, трепетавший на ветру, точно струна. За помостом располагался пестрый шатер, из которого доносилась музыка, безобразно исполняемая небольшим оркестром из трех человек.

– Я думаю, это бродячий цирк, – пожал плечами гном. – Ничего интересного.

– Цирк! – воскликнула Альрин. – Как здорово! Друзья, давайте чуть-чуть задержимся?

– Разве в Визенгерне не доставало представлений? – удивился эльф.

– Было не до них, – нетерпеливо проговорила чародейка. – Университет отнимал все время. И, – она хихикнула, – с нашими наставниками цирк не нужен. Так мы посмотрим, что там?

– Я тоже с удовольствием глянул бы, – поддержал ее Эллагир. – Что скажете? Эн? Тангор?

– Они-то, небось, за просмотр деньги берут? – осторожно осведомился гном.

– У меня найдется пара монет, – отмахнулась Альрин и решительно двинулась к помосту.

Друзья ввинтились вслед за чародейкой в самую гущу толпы и начали прокладывать себе дорогу. Впрочем, особо толкаться им не пришлось: увидев одеяние королевских магов, зеваки расступались. Таким образом, уже совсем скоро спутники оказались в первых рядах.

Внезапно на помост выскочил невысокий и довольно нескладный человек в ярко-красном камзоле. Его густая черная борода резко контрастировала с наголо выбритой головой. Народ, поняв, что представление начинается, оживился. Лысый тем временем набрал полную грудь воздуха и завопил что есть мочи:

– Почтеннейшая публика! Лучший странствующий цирк во всем Велленхэме! Только одно представление моей труппы в вашем славном городе! Каждый трюк смертельно опасен! Смотрите все, и не жалейте монет для артистов, рискующих жизнью на потеху зрителям!

– Когда ж ты замолкнешь, – тихонько пробормотал Эннареон, успевший десять раз пожалеть, что подошел так близко к сцене.

Голос хозяина труппы оказался на редкость противным и при этом – громким. Чуткому слуху эльфа действительно пришлось несладко. Наконец, красный камзол скрылся в шатре. Три музыканта заиграли вполне мелодичный марш, после воплей хозяина труппы звучавший музыкой богов.

Эннареон с облегчением вздохнул, но вдруг замер, забыв выдохнуть. Из шатра танцующей походкой вышла девушка сказочной красоты и изящества. Стройная фигура была обтянута яркой тканью, подчеркивающей восхитительные линии тела. Светлые длинные волосы были собраны на затылке в густой хвост. На лице играла озорная улыбка.

Эльф буквально утонул в ее глазах, ярко-синих, цвета неба в августе. Тем временем, девушка легко запрыгнула на помост, и, все также пританцовывая, подошла к одному из деревянных столбов.

– А она ничего, правда, дружище? – Тангор дернул эльфа за рукав плаща.

– А? Что? – рассеянно отозвался Эннареон, не сводя взгляда с артистки.

Гном открыл рот, чтобы съехидничать, но увидел этот взгляд, и замолк на полуслове.

Девушка в две секунды каким-то непостижимым образом взобралась по столбу до верха и теперь тихонько шла по канату, ловя равновесие. Солнце ярко освещало ее стройную фигурку, балансирующую между небом и землей.

Музыка зазвучала громче, и толпа ахнула: артистка принялась танцевать на канате, будто на сцене. Узкая полоска пеньки на тридцатифутовой высоте отчаянно затрепетала. Зрелище действительно завораживало. Умопомрачительно сложные движения, которые и на земле-то не всякий танцор сможет изобразить, девушка совершала настолько легко и естественно, что дух захватывало от восторга. Без сомнения, несмотря на молодость, у нее был колоссальный опыт таких выступлений.

Вдруг раздался громкий треск и эльф, ахнув, увидел, как канат распался на два. Артистка, изогнувшись в воздухе, каким-то чудом успела ухватиться за обрывок и стремительно понеслась к столбу, к которому тот был привязан. Все произошло за считанные мгновения, но Эннареон рванулся к сцене сразу же, как только услышал звук рвущейся пеньки.

Расстояние в десять шагов он преодолел в два могучих прыжка, еще один понадобился, чтобы влететь на помост. Циркачка попыталась избежать удара в деревянную опору, но безуспешно. Вскрикнув от боли, она выпустила конец каната из рук.

Хрупкая девичья фигурка камнем рухнула вниз, прямо в руки эльфу. Эннареон успел отметить уголком сознания, что артистка все-таки смогла кое-как сгруппироваться, а затем в работу включилось натренированное тело. Поймав девушку, эльф как бы продолжил ее движение, приседая, чтобы погасить скорость падения, и одновременно крутанувшись, чтобы смягчить силу удара.

"Вроде удалось!" – успел подумать он, прежде, чем потерял равновесие и упал на помост, не выпустив, однако, артистку из рук.

Музыка, наконец, смолкла. По толпе пронесся шумный многоголосый выдох. Тангор склонился над эльфом:

– Шустрый! Сам-то цел?

Эннареон осторожно пошевелился, прислушиваясь к ощущениям.

– Думаю, да. Как она? – эльф кивнул на девушку, которая лежала на нем неподвижно.

– Без сознания, – подоспел Эллагир. – То ли от боли, то ли от страха. Плечо разбито в кровь. Альрин, – повернулся он к спутнице. – У тебя исцеление лучше получается...

– Без сомнения! – ослепительно улыбнулась чародейка. – *Yerrha equillia!*

Артистка пошевелилась и открыла глаза.

– А ну, хватит! – раздался сзади противный голос.

Эннареон, узнав его, поморщился. Маги обернулись и увидели того самого человека в красном камзоле, который объявлял о начале представления. Лицо его исказила злоба.

– Я не собираюсь платить за лечение! Вас не просили! – прогнусавил он. – Лисси, вставай, дрянь эдакая! И живо за работу!

Циркачка стремительно вскочила на ноги. Не следовало проделывать это столь быстро. Она покачнулась, и упала бы снова, но Эннареон успел подхватить ее.

"Словно шелк", – подумал он, слегка поглаживая тонкое запястье. Внезапно пальцы наткнулись на грубый рубец. Эльф бросил быстрый взгляд на руку девушки и вздохнул.

На нежной, медового цвета коже явственно выступало треугольное клеймо. Легеррандский знак рабства.

– Простите, хозяин, – тихонько проговорила Лисси, мягко высвобождая ладонь. – Я сейчас буду в порядке.

– Ей нужно отдохнуть, – сказал Эннареон, холодно глядя прямо в глаза владельцу цирка.

– Поуказывай еще, красавчик! – огрызнулся тот. – Если мне понадобится совет *эльфа*, – он произнес это с нескрываемым презрением, – я спрошу. Лисси! – бросил он артистке. – Будешь танцевать с лентой на помосте!

– Я... да, конечно, мастер Тагрис, – все также негромко ответила девушка. Она сделала шаг вперед и снова оступилась.

– Да ты будешь сегодня стоять на ногах, сучка? – взревел Тагрис, размахиваясь для хорошей оплеухи.

Но его ладонь не достигла цели, неожиданно столкнувшись с рукой Эннареона, твердой, как сталь. Хозяин труппы охнул, схватившись за предплечье.

– Лисси, – спокойно повернулся к девушке эльф. – Хочешь покинуть этого человека? Мы едем на запад. Можешь присоединиться к нам.

Артистка выглядела совершенно непонимающей, но все же слегка кивнула, глядя на Эннареона широко распахнутыми от удивления глазами.

– Тогда беги за вещами, и поторопись, – вмешался Тангор.

– По крайней мере, – Эллагир усмехнулся, – с нами будет безопаснее, чем с ними, – он кивнул на красный камзол.

Тагрис тоже сбился с толку от всех событий, но одно понял ясно: его рабыню сейчас уведут, среди бела дня, прямо во время выступления. Этого, конечно, нельзя было допустить.

Сноровисто достав кинжал откуда-то из складок одежды, он с коротким рыком кинулся на эльфа, главного виновника происходящего. Маги и Тангор не ожидали такой стремительной атаки. Но Эннареон вдруг сделал маленький шаг в сторону, перехватывая кисть нападающего, и, мощным рывком, повернулся всем корпусом.

Владельца цирка подхватила какая-то неведомая сила. Она мягко, но непрекаемо повела его по широкой дуге вокруг эльфа. И невозможно было не подчиниться. Наконец, Эннареон отпустил руку Тагриса и тот, пролетев еще несколько шагов, неуклюже шлепнулся на зад. В толпе засмеялись.

– Посмеешь напасть, расплата будет суровой, – не повышая голоса произнес эльф.

То ли падение каким-то образом ухудшило сообразительность хозяина цирка, то ли потеря рабыни затуманила разум. Он, не вняв предупреждению, довольно ловко вскочив на ноги, и снова шагнул к Эннареону. Теперь – намного более осторожно, бдительно следя за каждым движением эльфа. Тот насмешливо посмотрел на нападавшего.

– Сейчас я выпущу тебе кишки, ублюдок, – прорычал Тагрис сквозь зубы. – А потом пойду и спущу шкуру с этой сучки, как делал уже не раз.

Лезть вперед, очертя голову, было неразумно, он усвоил этот урок. Его взгляд ощупывал Эннареона в поисках слабого места. Из шатра выбежало четыре человека, одна девушка и три крепких мужчины в цирковой одежде. Тангор сделал несколько шагов и стал у них на пути:

– На вашем месте я бы туда не лез, ребята, – добродушно проговорил он, прикидывая, кого уложит первым, если возникнет надобность.

– Любой, кто посмеет напасть на моего друга, будет убит, – без обиняков заявила Альрин.

Ее руки взметнулись вверх, готовые метать заклятья, пальцы были собраны в Символ Эххара. Рукава мантии Ордена Воздуха, белой с серебром, затрепетали на ветру. Эллагир стал рядом, повторив движение девушки.

Но артисты вовсе не горели желанием помочь своему хозяину. Их намерения стали более чем понятны, когда они остановились шагов за десять до гнома, заняв удобную позицию для наблюдения.

"Видимо, Тагрис не снискал любовь и уважение своих людей", – усмехнувшись, подумала Альрин и слегка расслабилась.

Тем временем, владелец цирка решил что подходящий момент для атаки настал. Не тратя времени на размах, он с коротким выдохом попытался проткнуть Эннареона клинком. Но эльф быстро шагнул наискосок, одновременно сделав левой рукой легкое движение от себя.

Тагрис с удивлением осознал, что этот беспронимчивый удар враг каким-то образом увел в сторону, еще и захватив при этом предплечье. Хозяин трупы успел подумать, что надо снова атаковать, как вдруг у него кончился воздух. Эннареон вполсилы ткнул его пальцами в горло.

– Ты был предупрежден, – спокойно, как-то буднично произнес эльф, изящным, но быстрым движением кистей развернув руку нападавшего.

Толстые, как квенкирские колбаски, пальцы Тагриса оказались прямо напротив его же лица. От резкой боли владелец цирка выпустил кинжал, и тот, звякнув, упал на мостовую. Толпа шумно вздохнула: может, представление у бродячих артистов не задалось, но порция зрелищ собравшимся здесь определенно перепала. И, пожалуй, забесплатно: едва ли этот эльф станет собирать монеты с почтенной публики.

– Красный камзол очень кстати: кровь не так видна, – безразлично заметил Эннареон.

Затем, не изменившись в лице, он резко дернул захваченную руку на себя и вниз. Крик хозяина трупы, треск ломающихся костей, лопнувшей кожи и разорванной ткани слились в один жуткий звук. Выбегавшая из шатра Лисси с заплечным мешком, едва заполненным наполовину, увидела валяющегося в пыли Тагриса со сломанной рукой. Рукав его камзола стремительно темнел, пропитываясь кровью.

– Поделом, – заметила Альрин холодно. – Заберите его! Артисты цирка нерешительно двинулись к хозяину.

– Я еще не поблагодарила Вас за то, что не дали мне упасть, господин, – тихонько проговорила Лисси, вздрогнув от недавних переживаний.

– Не стоит, – эльф впервые улыбнулся, и та немного успокоилась. – Откуда ты, красавица?

– Я родом из Раттории, господин, – девушка слегка зарделась.

– Здесь нет господ. Ты свободна, как ветер, – проговорил Эннареон несколько высокопарно.

Торжественный момент испортил Тангор, заметив не без ехидства:

– Может, наконец, двинемся отсюда? На тебя глазеет куча народу. Кроме того, Тагрис куда-то смылся. Не за стражей ли?

– Едем, не мешкая, – согласно кивнул Эннареон. – Но сперва, нужна еще одна лошадь.

Лисси помрачнела:

– У меня нет столько денег...

– Не страшно, – махнула рукой Альрин, но, увидев, как артистка гневно вскинула голову, тут же добавила: – Взаймы, разумеется.

– С процентами вернешь, я прослежу! – соорудил свирепую гримасу гном, вызвав улыбки остальных.

С покупкой управились быстро. На рынке нашлось лишь с пяток коней на продажу. Эльф, не замедляя шага, прошел мимо четырех из них, и остановился у последней.

Спутники окружили торговца, хмурого седого старика, и его лошадь. Если в жилах той и текла кровь эльфийской породы, то очень разбавленная. Но все-таки это была неплохая кобыла, крепкая и с умными глазами.

Старый квенкирец наотрез отказался уступать в цене, чем вызвал немалое негодование Тангора, заявившего, что если нет торга, то и место это «рынком» назвать нельзя. Хозяин кобылы мрачно взглянул на него и проворчал, что, мол, уважаемый гном может называть эту площадь, как ему заблагорассудится, а остальные могут хоть бесплатно раздавать своих ничемных кляч. Лично он не уступит ни медяка.

Эннареон, впрочем, заплатил, не споря: лошадь ему понравилась.

– Я звал ее Ромашкой, – проговорил торговец, пробуя одну из монет на зуб. – Воля ваша, господа, придумать ей другое имя, но к этому она уже попривыкла...

– Пусть будет Ромашка, – улыбнулась Лисси. – Отлично звучит.

Кобыла потерлась носом о ее плечо и переступила с ноги на ногу. Видно было, что соседство с эльфийскими красавцами-конями ее нисколько не тяготит.

– Ты когда-нибудь ездила верхом, девочка? – заботливо спросил Тангор. – Мы-то, гномы, прирожденные всадники... Шучу! – воскликнул он, увидев красноречивый взгляд Эннареона.

– Вам не придется из-за меня задерживаться, – ответила Лисси просто.

– Нам снова не удалось поехать по-человечески, – простонала Альрин, запрыгивая на Снежку.

– Перекусим в седле, – ободряюще похлопал ее по плечу Эллагир. – Сейчас надо поспешить.

И маленький отряд, который теперь насчитывал пятерых, поскакал прочь от рыночной площади.

* * *

Миновало пять дней с тех пор, как путешественники покинули Квенкир, оказавшийся не самым гостеприимным городом. Дорога их по-прежнему лежала на запад. Позади остался знаменитый каменный мост через Сигген. Девять арочных проемов на высоте в добрую сотню футов, – у Альрин дух захватило, когда она мельком взглянула вниз.

В небольшом городке на берегу сонной реки спутники провели последнюю ночь в уюте и тепле небольшой таверны. Эллагир с тоской вспоминал горячее вино с пряностями, что подавали там вечером, по случаю похолодания, и сдобные булочки, заботливо испеченные доброй трактирщицей. Нынешняя же ночевка в лесу, оказалась на редкость зябкой: сказывалась близость гор.

Проснувшись, друзья обнаружили, что день обещает быть ненастным. Тяжелые серые тучи повисли прямо над макушками вековых сосен, угрожая пролиться на землю холодным осенним дождем. Альрин и Эллагир ехали, хмуро посматривая по сторонам и кутаясь в плащи. Также, как и парадные мантии, плащи эти уже успели потерять красоту и величие одеяния мага Велленхэма.

"Тот, кто придумал чародейскую моду, видимо, считал, что мы должны спать в теплых постелях. И в уютных комнатах, где поутру принесут горячую воду для умывания, – кисло размышлял молодой маг. – И провалиться мне на месте, если он неправ!"

Лисси негромко расспрашивала Эннареона обо всем на свете. У нее оказалось редкостное любопытство и незаурядный ум. Пять дней, проведенных в компании эльфа и его спутников, сильно изменили девушку. В ней уже мало оставалось от того запуганного существа из цирковой труппы. Ощущение свободы кружило голову. В нынешней, уверенной в себе, часто улыбающейся Лисси едва ли можно было узнать недавнюю рабыню. Лишь клеймо с запястья напоминало о прошлом.

Эннареон, не скрывая своих эмоций, открыто восхищался новой спутницей, ее красотой и тягой к новым знаниям. Он, казалось, не умолкал, отвечая на многочисленные вопросы. Все, что их окружало, словно куда-то отодвинулось и перестало интересоваться. Промозглая сырость, которую тихо проклинали чародеи, и на которую в голос ворчал Тангор, не доставляла Эннареону и Лисси никаких неудобств. Эльф чувствовал, что с каждым мгновением влюбляется в девушку все сильнее.

– Оказаться бы сейчас на юге, – в десятый раз пробубнил Тангор в бороду. – В Дирхкаге...

– Лучше уж прямо в Раттории, – подхватила Альрин, потирая озябшие руки.

– Там правда тепло? – повернулась к ней Лисси. – Я столько слышала об этой стране...

– Ты говорила, что родилась там, – удивленно заметил Эннареон.

Все спутники, как по команде, усталились на девушку.

– Все так, – проговорила та, нервно облизнув губы. – Я не лгала, клянусь! Я действительно родилась в Раттории. Но в три года меня украли. Варвары при набегах часто забирают детей из приграничных деревень. Потом – деревянная клетка, невольничий рынок в Леггерранде, клеймо, – Лисси потеряла запястье. – Сперва меня купила богатая семья, которой не суждено было иметь своих детей. Они хорошо обходились со мной, может даже любили...

– Так любили, что продали в бродячий цирк, – хмыкнул Тангор.

Девушка опустила взгляд.

– В надежде вернуться домой, однажды я сбежала. Но у городских ворот меня схватили стражники. На беду, там как раз проезжал Тагрис со своей группой. Новому хозяину приобретение обошлось в десять монет серебром, – она горько усмехнулась. – Очень символично: мне было как раз десять лет.

Альрин на мгновение попыталась представить – каково это, быть безвольной пленницей и послушной служанкой у какого-нибудь мерзавца. Выполнять любую его прихоть... Ее лицо исказила гримаса отвращения.

– Мне было недосуг изучать историю и географию, – продолжала тем временем Лисси. – Вместо этого мне преподавали гимнастику... и в качестве учителя чаще всего выступала плетка. Можете мне не верить, – голос девушки предательски задрожал, – но я правда не помню ни цвета родного неба, ни вкуса ветра, ни языка своей страны. У меня отняли даже имя! *Helessiarrhe* оказалось слишком длинным для хозяина, и я стала просто Лисси.

Она, не выдержав, прыгнула на землю, уткнулась в теплую шею Ромашки и разревелась.

Первым опомнился эльф. Он легко спешился, подошел к девушке, и взял ее ладони в свои. Тепло и бережно, словно хотел забрать боль, что терзала душу.

– Лисси... Никто из нас не желал тебя обидеть. Прости, что разбудили такие воспоминания.

Девушка робко улыбнулась сквозь слезы:

– Не за что извиняться. Благодаря вам, я вырвалась из кошмара своего прошлого. Но он... он еще мучает меня. Больше всего на свете боюсь однажды проснуться и увидеть стены циркового фургона. Будь он проклят!

Лисси снова расплакалась.

– Никогда не позволю твоему прошлому забрать тебя... у меня, – тихо проговорил Эннареон, крепко обнимая девушку.

Она доверчиво прижалась к эльфу, зарывшись лицом в светлые длинные волосы.

Внезапно раздался тихий свист. Эннареон вздрогнул всем телом, пошатнулся, и выпустил Лисси из объятий. В широко распахнутых изумрудных глазах читалась боль пополам с удивлением. Он попытался сделать вдох, но вдруг упал лицом вперед. Девушка коротко вскрикнула.

В спине эльфа, чуть ниже левой лопатки, торчало древко стрелы с черным оперением.

Поначалу все оцепенели. Первым в себя пришел гном:

– Во имя Троара! – проревел он, прыгивая с эльфийской кобылы, и выхватывая секиру.

– Не советую, недомерок, – раздался громкий насмешливый голос из-за дерева, что росло шагах в двадцати.

Лисси смотрела невидящим взглядом прямо перед собой, и слова едва достигли ее слуха. Но все-таки она вздрогнула, узнав ненавистный говор. Именно с этого голоса совсем недавно начинался каждый ее день.

"Вставай, дрянь, и за работу" – звучало в цирковом фургоне еще затемно.

Тагрис никогда позволял поспать в досталь.

– На вас нацелено пять стрел. Сделай одолжение, гном, метни свой топор прямо по дороге. Так далеко, насколько сможешь. Остальным – спешиться!

– Секиру ты отнимешь только у мертвого гнома, вонючий червяк! – гневно выкрикнул Тангор, сжав рукоять со всей силы.

Эллагир и Альрин, озираясь, медленно спустились на землю.

– Пять стрел, не забывай! Первой мы подстрелим эту сбежавшую сучку!

Гном взвыл от бессильной ярости. В ту же секунду еще одна стрела, просвистев в воздухе, воткнулась в землю, в шаге от Лисси.

– Последнее предупреждение! – Тагриз явно терял терпение.

– Будь ты проклят! – процедил Тангор сквозь зубы и размахнулся.

Секира, пущенная сильной рукой, ударила в дерево, из-за которого раздавался голос. Остро отточенный металл вошел в цель на ладонь. Откуда-то из глубины кроны, ругаясь на своем птичьем языке, взмыла ввысь стайка синиц.

– Отлично, ребята! Вперед! – произнес хозяин цирка удовлетворенно.

Из-за деревьев на дорогу, один за другим, начали выходить люди, одетые так, чтобы сливаться с листвой. Лица их были скрыты берестяными полумасками, многие держали в руке луки.

Эллагир обернулся, услышав позади себя шорох, и увидел еще двоих. Последний нападавший спрыгнул с веток вековой сосны, росшей буквально в нескольких шагах.

"Четырнадцать", – подумал гном, прикидывая, как станет биться.

За голенищем у него был спрятан нож, о котором враг, похоже, не знал.

– Лисси, – быстро произнесла Альрин сквозь зубы. – Медленно отойди за Тангора. Шагни словно невзначай... и не стой на пути у меня или Эла, когда начнется бой.

Чародейка боялась, что девушка еще не отошла от шока, и не воспримет ее слова. Но та чуть заметно кивнула.

Из-за дерева с торчащим в нем гномьим топором, наконец, показался Тагриз. Рука, сломанная в драке с Эннареоном, была закатана в лубки. Он кинул взгляд на тело эльфа и хрипло расхохотался:

– Так-то, дружок.

– Эн! – выдохнула Альрин, мысленно обругав себя, что забыла о друге, который, быть может, еще жив и нуждается в помощи.

Она метнулась к эльфу и упала рядом с ним на колени. Пятеро разбойников вскинули луки, но Тагриз снова гнусно рассмеялся:

– Спокойно, ребята. Ихнего бойца мы подстрелили, а остальные не опасны. Два целителя, безоружный гном и моя маленькая, бедненькая, заблудившаяся Лисси!.. Высеку тебя так, что месяц отлеживаться будешь! – прорычал он, бросив на девушку злобный взгляд.

Эллагир сделал два шага вперед и протянул руки ладонями вверх. Универсальный жест, означающий добрые намерения.

– Господа, – испуганно-учтивым голосом произнес чародей, прижимая большие пальцы к ладоням и выпрямляя указательные и средние. – Почему бы нам не договориться? – заискивающе продолжил он, сгибая безымянные пальцы и мизинцы в первой фаланге, образуя, таким образом, законченный Символ Эххара.

– Вы, господин Тагриз, отомстили эльфу. Забирайте свою рабыню, и забудем об этом. Право же... – Эллагир запнулся, словно подыскивая нужное слово, и вдруг резко выкрикнул:

– *Traekkart Ehharra!*

С рук чародея сорвались две сиреневые молнии. Альрин эхом повторила боевую формулу. Без промедления Тангор рванулся вперед со скоростью, которой никто не мог ожидать от коренастого гнома. Одним ударом в колено он сломал ногу ближайшему разбойнику. Затем, не останавливаясь, выхватил кинжал и всадил по самую рукоять в живот следующего. Его подельник попытался достать Тангора клинком, но тот ловко обвел руку нападающего, захватил и дернул к земле. Враг потерял равновесие, сунулся вниз, и гном одним движением свернул ему шею.

Заклинание Стрелы Эххара снова прозвучало двухголосием, воздух вокруг полыхнул фиолетовым, и еще двое упали замертво.

– Не люблю незавершенных дел, – прорычал Тангор, делая шаг назад, к лежащему со сломанной ногой.

Страшный удар гномьего сапога пришелся разбойнику в висок. Тот хрюкнул и затих. Эллагир услышал шум и вспомнил про двух нападающих, зашедших с тыла.

– Альрин, берегись! – выкрикнул он, едва увернувшись от удара мечом.

Вдруг Фаэль рванулся назад и буквально смел ближайшего врага. Сдавленно вскрикнув, тот вмиг оказался под копытами коня. Второй попятился, но убежать не успел. Ниэроиль одним ударом проломила ему череп.

За несколько секунд ожесточенного боя ситуация разительно переменилась. На земле осталось лежать одиннадцать покалеченных тел. Это ошеломило оставшихся в живых разбойников. Они даже не пытались ничего предпринять, и только с ужасом смотрели, как погибают их соратники.

Чародей бросил взгляд на подругу и не узнал ее. Губы Альрин превратились в тонкую линию, а в глазах сверкала ярость. Она метала заклинания, по-прежнему стоя на коленях возле эльфа, но неудобная поза ей не мешала.

– *Traekkart Ehharra!* – произнес Эллагир в третий раз, простирая руки к двум очередным жертвам.

И... ничего не произошло.

Один из нападавших шумно выдохнул:

– Сдается мне, Тагриз, силенки у них кончились, а?

Акцент выдавал в нем варвара, уроженца Леггерранда. Владелец цирка ухмыльнулся, смеясь, хотя еще несколько секунд назад цветом лица не отличался от трупа.

– Похоже на то.

– Ну что же, – подобрался второй разбойник, вытаскивая меч. – Вот теперь и посмотрим, кто кого.

– А тут и смотреть нечего, – прорычал гном, крепко сжимая рукоять кинжала.

"Эх, не тот у меня размерчик, – подумал он, мельком оглядев клинок противника, – секиру б сюда"!

Вдруг варвар нелепо взмахнул руками и с хрипом повалился на спину. В горле у него торчал узкий метательный нож.

В суматохе боя все забыли про Лисси. Тем временем, девушка выхватила второй нож.

– А это, – ее голос звенел от ярости, – тебе за Эннареона!

Владелец цирка взвизгнул, как молодой поросенок, и схватился здоровой рукой за лицо, горящее точно в огне. Между пальцами заструилась алая кровь.

Вместо того, чтобы принести смерть, клинок лишь распорол щеку. Лисси взвыла от разочарования, топнув ногой.

– Ты за это заплатишь, сука, – прорычал Тагриз, зажимая рану. – Убейте всех, кроме этой паскудницы!

Ближайший разбойник бросился на Тангора, размахивая мечом. Но цирковая артистка неожиданно кинулась оземь, перекатилась и подсекла ему ноги. Враг, не ожидая такого приема, не удержался и упал. Гном, не мешкая, всадил кинжал ему в спину.

– Славно проделано, девочка! – одобрительно хмыкнул он, извлекая окровавленный клинок. – Ха!

С коротким возгласом Тангор швырнул подобранный мгновением раньше камень. Удар пришелся точно в лоб, и очередной нападавший мешком осел на землю. Последний оставшийся в живых разбойник и Тагриз, не сговариваясь, развернулись и кинулись наутек. Гном

колебался лишь секунду, а затем метнул кинжал в спину неизвестному. Клинок вошел в тело по самую рукоять, и тот рухнул лицом в прелые листья.

Догнать владельца цирка не составило никакого труда. Шагов через тридцать спутники окружили его кольцом, не давая вырваться. Тагривз затравленно озирался, осознавая, наконец, всю безысходность и гибельность своего положения.

– Лисси! Лисси! – в отчаянии закричал он. – Скажи им, чтобы меня пощадили! Не убивайте! Я клянусь, что не причиню больше зла... Умоляю!

Девушка посмотрела на него с холодной ненавистью. Поняв, что поддержки с этой стороны ждать не придется, хозяин группы обратился к остальным:

– Неужели вы убьете беспомощного калеку? Господин маг, разве у Вас поднимется рука на безоружного?

Каре-зеленые глаза Эллагира потемнели от захлестнувшей ярости. Не раздумывая ни мгновения, он простер ладони и глухим голосом произнес:

– *Ierrigo Zartassa!*

Тагривз вспыхнул, как сухая трава. Нечеловеческий вопль боли и страдания огласил окрестности. Яркое пламя неестественного, темно-зеленого цвета пожирало останки того, кто недавно был владельцем бродячего цирка.

Через пять минут, самых долгих минут в жизни подлеца, все было кончено. Эллагир бросил безразличный взгляд на обугленный труп. Альрин, наконец, перевела дух:

– Я и не знала, что ты умеешь вызывать Пламя Зарты.

Чародей лишь странно улыбнулся. Теперь, когда бой закончился и напряжение спало, он обнаружил, что еле стоит на ногах от усталости. Пальцы предательски дрожали. Подруга нежно обняла его за плечи, взъерошила соломенные волосы.

– Ощущение, будто целый месяц не спала! – призналась она. – Не упасть бы.

– Держитесь, ребята, ваша работа еще потребуется! – проговорил гном и бросился к лежащему на дороге Эннареону.

– Он жив?! – вскричала Лисси, устремляясь следом.

– Думаю, да, – отозвался Тангор, подбегая к телу. – Я видел такие раны. Стрела, оставшаяся в туловище, не дает потерять много крови. Шанс выжить довольно высок. По крайней мере, у гнома...

– Мы сделаем все, что сможем! – воскликнул Эллагир.

– Это уж само собой, – проворчал Тангор, пытаясь нащупать пульс на шее эльфа.

Альрин мягко отстранила его руку.

– Дай, я попробую.

Все затаили дыхание. После томительной паузы, чародейка, наконец, слегка кивнула:

– Он жив, но его сознание далеко.

– Слава Творцу! – с жаром воскликнула Лисси.

Опустившись на колени возле эльфа, она что-то горячо зашептала в благодарственной молитве.

– Без сознания, говоришь? – Тангор схватился за древко стрелы. – Это к лучшему.

Эллагир и Альрин сложили пальцы на обеих руках в Символ Йерры. Крякнув, гном одним резким движением вырвал стрелу, и маги тут же в унисон воскликнули:

– *Yerrha equillia!*

Эннареон слабо застонал.

– Живой! – выдохнула Лисси.

От нечеловеческого перенапряжения у Альрин закружилась голова и подкосились ноги. "Сконцентрируйся"! – мысленно приказала она себе.

Права на обморок не было. Чародейка неуклюже села рядом с эльфом и взглядом позвала Эллагира. На речь сил уже не оставалось.

– Я готов, – прошептал юноша, собирая остаток воли.

Они положили ладони прямо на рану, из которой темной, почти черной лентой струилась кровь.

– *Yerrha equillia!* – прозвучало в унисон.

Магическая сила взметнулась ярким, почти зримым фонтаном, прошла через Символы Йерры и излилась через ладони в рану. Эннареон выгнулся с хриплым вдохом и упал обратно, но сразу задышал ровно и размеренно. Тангор наклонился над другом и довольно констатировал:

– Молодцы!

Рана затянулась, оставив довольно жуткий шрам. Но это было воистину пустячной платой за возможность жить. Эльф, окончательно истощенный борьбой со смертью, провалился в глубокий сон.

Ни Альрин, ни Эллагир этого, впрочем, не видели. Израсходовав все силы на исцеление, они потеряли сознание.

– Поспи и ты, – предложил Тангор Лисси, когда они устроили лагерь и перетащили туда чародеев и эльфа. – Я пока посторожу. Будем чередоваться со стражей, пока ребята отдыхают, – он кивнул головой в сторону спящей троицы. – Вот везунчики! Насколько я понимаю, они проваляются во сне целые сутки...

"Да уж, везения – сверх всякой меры", – хотела съязвить девушка, но вместо этого с удивлением обнаружила, что уже почти заснула, вытянувшись рядом с Эннареоном и обнимая его одной рукой.

* * *

Тангор наполовину ошибся в своих предположениях. Эльф очнулся спустя восемь, от силы – девять часов, когда уже смеркалось. Двигаясь очень осторожно, чтобы не разбудить Лисси, он поднялся и подошел к гному, несшему вахту. Тот аж подпрыгнул, когда почувствовал на плече чужую руку.

– Тебе полагалось валяться еще целую ночь, Троар тебя заведи!

– Прости, не оправдал твоих ожиданий, – усмехнулся Эннареон. – Что произошло?

– Сперва ты заплучил стрелу в спину. Из засады, – деловито уточнил Тангор. – Старый цирковой дружок устроил ловушку. Куда подевалось твое хваленое чутье опасности?

Эльф нетерпеливо поморщился:

– Я бы покраснел от смущения, но мы немного иначе устроены. Продолжай.

– Мы всех положили, – пожал плечами Тангор. – А затем наши ребята тебя подлатали, – он хмыкнул. – Хотя какая-то польза от магии!

– А во время схватки она не пригодилась? – удивленно моргнул Эннареон.

– Допустим... – нехотя признал гном. – Но мне от этих чародейских штучек как-то не по себе.

– Главное, эти «штучки» вполне эффективны, – философски заметил эльф, срезая пучок травы. – С врагом покончено... Это хорошо! – он медленно разогнулся, памятуя, что совсем недавно лежал пластом.

В голове слегка зашумело, но быстро прошло.

– Поможешь мне? Я собираюсь приготовить целебный отвар, – повернулся он к Тангору. – Он восстанавливает силы.

– Я бы предпочел добрую пинту эля и копченую свиную ногу, – проворчал тот. – И бьюсь об заклад: мой рецепт куда действенней твоего.

– Увы, мой друг, пинты у нас нет.

– И мяса тоже немного осталось, – с сожалением вздохнул гном. – Думал, может те сукины дети имели запас провизии... Но хозяин цирка, верно, им не заплатил. Подлецы кормились сухарями, – он усмехнулся. – Я обыскал четверых. Тангор махнул рукой в сторону тракта.

Там, в быстро сгущающейся темноте, бесформенными пятнами чернели тела разбойников. Эннареон только головой покачал.

– Тагриз участвовал в схватке? Вы его убили, надеюсь?

– Да. Эллагир поджарил нашего циркача, – незамысловато обрисовал Тангор финал боя.

– Надо было прикончить его еще в Квенкире, да народу многовато глазело, – недовольно поморщился эльф, протягивая руку к очередному растению.

Он уже собрался срезать стебель, но вдруг замер. На широком, с прожилками, листе сидел богомол. Настоящий красавец, без малого в три дюйма, застыл в своей легендарной грозной стойке, готовый защищаться. Противник был чудовищно огромен и мог смести его одним щелчком, но... убежать и спрятаться?

Ни за что.

Богомол стоял, внимательно следя за движениями эльфа, так бесцеремонно вторгшегося в его владения.

"В нем одном красоты и изящества больше, чем во всех творениях эльфов, гномов и людей вместе взятых, – подумал Эннареон, отводя руку. – Красота и сила".

Растение он не тронул.

– "Прикончить"... А как же великодушие? – проворчал Тангор.

– Я сломал Тагризу всего лишь руку, а мог и шею. Это ли было не великодушно? Впрочем, циркач не оценил, – произнес эльф без тени улыбки.

Он бросил взгляд на богомола, но тот уже успел покинуть поле боя, не без оснований считая себя победителем.

Вскоре, котелок с водой и травами, собранными Эннареоном, весело забулькал. В воздухе разнесся тонкий аромат, и гном снял посудину с огня.

– Пахнет недурственно! – покрутил он носом.

– Не эль из подвалов Дирхкага, но на отраву не похоже.

В ветвях что-то зашуршало. Эннареон и Тангор среагировали одновременно. Эльф волчком крутанулся вправо, выхватывая меч. Гном, уверенный, что его кольчуга выдержит попадание стрелы, быстро прикрыл голову рукой и осторожно посмотрел вверх.

– Белка, – рассмеялся с облегчением Эннареон, пряча клинок.

– Чтоб ей... – ругнулся гном, тоже переводя дух. – А ты по-прежнему быстр.

Эльф ничего не ответил: он смотрел на фигурку, стоящую в центре лагеря, освещенную пламенем костра. Фигурку девушки с длинными светлыми волосами.

Лисси.

Тангор заметил направление взгляда друга и ехидно поинтересовался:

– Ну, и чего ты ждешь?

Эннареон подбежал к девушке. Мгновение они смотрели друг на друга, ничего не говоря, а потом так же молча обнялись.

– Ты живой! Живой! – горячо шептала Лисси, прижимаясь к эльфу всем телом.

– Самое главное, что ты цела! – отвечал тот, чувствуя, как бьется ее сердце.

Аромат волос девушки сводил Эннареона с ума, заставляя забыть обо всем на свете. Время словно остановилось для них, и ничто в мире больше не имело значения. Очарованные той единственно истинной магией, творимой самим Создателем, магией, имя которой – Любовь, они могли бы стоять так и день, и два, и целую вечность, до конца этого мира.

– Девочка вообще держалась молодцом, – одобрительно заметил подошедший Тангор.

Голос гнома вернул Эннареона и Лисси к реальности. Снова стал слышен треск поленьев в костре и далекие крики ночных птиц, почувствовалось дуновение легкого ветерка, смешанного с дымом.

– Одного она положила метательным ножом, тот и пикнуть не успел. А Тагриз за малым не получил в горло второй!

Эльф тепло и нежно посмотрел на Лисси:

– Ты полна сюрпризов!

Девушка шутливо потупилась:

– Должна же я уметь постоять за себя?! Кидать нож меня научил Норвис, он два года провел в нашей трупке. Потом его выкупил какой-то богач из Делора, для охраны...

Тангор тем временем сунул палец в котелок и попробовал получившийся отвар:

– Вроде, ничего.

– Это снадобье надо пить, а не мыть в нем руки, – улыбнулся Эннареон. – Налей всем, будь так добр.

– Я снимал пробу! – оскорблено вскричал гном, разливая варево по кружкам. – Мало ли, какие сорняки ты мог найти в темноте. Клянусь бородой Троара! – удивленно выдохнул он, отхлебнув. – Как будто глотаешь силу в чистом виде!

– Немного силы мне бы не помешало, – раздался голос Эллагира.

Все обернулись. Чародей, пошатываясь, брел к ним и отчаянно зевал.

– Ты в порядке? – озабоченно проговорил Эннареон, оглядев юношу.

Тот скривился:

– Бывало лучше.

– Но бывало и хуже, – заметила Альрин, подтягиваясь следом к костерку. – На тренировках я выматывалась еще почище. Уфф! – с шумом втянула она воздух. – Пахнет приятно!

– На вкус не хуже, – заверил чародейку эльф. – Тебе надо...

Что именно было надо Альрин в представлении Эннареона, осталось произнесенным. Со стороны дороги послышался неясный шум. Эльф, резко обернувшись на звук, молниеносно выхватил оружие. У Лисси дух захватило от восторга: подобной быстроты она не видела никогда.

– Это еще что! – тихонько заметил Тангор. – Совсем недавно он *на выхвате* перерубил клинок противника.

– Научишь меня управляться с мечом? – тут же спросила девушка, но Эннареон предостерегающе поднял руку, прося тишины.

– Трое в доспехах, верхом, – наконец сказал он, вслушиваясь в ночь. – Наверное, стража.

– Я их вижу, – объявил Тангор, приглядевшись. – Двигутся к нам. Наверное, костер привлек их внимание. Оружия не достали, – добавил он через несколько мгновений.

Эльф таким же неуловимым движением спрятал клинок.

– Как ты это проделываешь? – снова восхитилась Лисси.

– Особый покрой плаща и конструкция ножен, – ответил Эннареон просто. – И тренировки, конечно же.

– И сколько ты учился? – тут же последовал следующий вопрос.

– Почему *учился*? – неподдельно удивился эльф. – Я и сейчас учусь.

Трое всадников въехали в круг света, отбрасываемый костром. Это были люди в легких доспехах с гербом Велленхэма на груди. Вид у них был усталый и мрачный, да и кони выглядели не лучше. Все трое одновременно спешили. Легкость, с которой это было проделано, выдавала людей, привыкших проводить в седле большую часть дня.

Ехавший первым коротко поклонился:

– Мое имя Лефтар, я – капитан дорожной стражи. Кто вы, и куда держите путь?

– А Вам что за дело? – вопросом на вопрос ответила Альрин.

В ее голосе ощутимо повеяло холодом.

– Видимо, господам стражникам скучно, – вполголоса предположил Эллагир. – Вот и докучают вопросами простым путникам.

– Я не обязан отчитываться, – проворчал капитан. – Но ответ простой. Из-за начавшейся войны с Тоддмером патрули дорог усилены.

– Войны? – потрясенно повторил Эннареон.

– Два дня назад тоддмерское войско двинулось к Румхиру, у которого с Велленхэмом союз, – пояснил Лефтар. – Вы не знали?

– Мы четвертую ночь проводим под открытым небом, – Альрин фыркнула. – Вам доносят свежие новости, а мы такой роскоши лишены.

Лефтар нахмурился:

– Я все еще жду ответа на свой вопрос. Колкости можете оставить при себе, меня они не трогают.

– Мы – маги Велленхэма, – гордо, почти заносчиво произнесла девушка. – Не вижу необходимости обсуждать со стражей наши планы.

– Вот с-стерва, – пробормотал кто-то из конников.

Эллагир моментально вскинул руки:

– Иди сюда и повтори, глядя мне в глаза, недоносок!

– Спокойно! – эльф шагнул вперед. – Мы – не тоддмерские шпионы, и нам нечего скрывать. Меня зовут Эннареон, я еду домой, в Иарлириат.

– Я – Тангор, еду в Дирхаг, – назвал следом гном.

Взгляд Лефтара остановился на Лисси.

– Я... – замялась девушка, – мое имя – Хелессиарре. Я выступала в цирке, с труппой. Теперь я с ним, – кивнула она на эльфа.

– Меня зовут Альрин. Можете даже записать, если умеете. Через «и», – любезно-издевательским тоном пояснила чародейка.

– А куда мы едем – вас не касается, – отрезал Эллагир.

– Куда бы ни ехали, – не выдержав, повысил голос Лефтар, – продвинетесь не дальше Румхира. – У господ магов тугоухость? Тоддмер идет войной! Дороги за гномьими владениями перекрыты. И, если подгорное королевство падет, то армия двинется дальше, уже на нас!

– Разберемся на месте, – в тон ему ответила Альрин. – В любом случае, совет *стражника* – последнее, что нам нужно.

– Мой капитан, – снова подал голос конник, оскорбивший чародейку. – Давайте их арестуем! В гарнизонной тюрьме дознаются, кто они, куда и зачем едут!

– Хочешь стать героем, вояка? – насмешливо спросила девушка. – Поверь, когда заклятье Эххара попадает в грудь, это – очень больно... хотя и недолго.

– Господин Лефтар, – эльф снова перехватил инициативу разговора. – Вы, возможно, знаете, что мой народ не умеет лгать?

Капитан велленхэмской стражи молча кивнул.

– Я заверяю Вас, что ни мои спутники, ни я не представляем угрозы королевству. Разные дела позвали нас в дорогу, которую мы – так уж получилось – намереемся проделать вместе. Если на Румхир надвигается вражеское войско, то тем больше причин нам поспешить. С вашего позволения, или без него, но мы пойдем дальше, – твердо закончил Эннареон.

– Это уже ни в какие ворота... – возмущенно начал Лефтар, хватаясь за оружие, но осекся.

Острие клинка, в очередной раз появившегося в руках эльфа словно по волшебству, уперлось капитану в кадык.

– Каждый из нас легко уничтожил бы трех воинов, замысли мы зло, – негромко проговорил Эннареон. – Подумайте об этом.

Он с тихим шелестом вернул меч в ножны и вопросительно посмотрел на Лефгара.

– Что ж... Желаю уцелеть в резне с Тоддмером, куда Вы так торопитесь, – сухо ответил капитан и развернулся к соратникам. – Двинулись, ребята!

– Одну минуту, – Эллагир шагнул вперед и указал на стражника, неуважительно отозвавшегося об Альрин. – Он оскорбил мою спутницу.

– Галлер приносит извинения, – отмахнулся Лефгар. – По седлам!

– Я не принимаю таких извинений!

– Послушайте, господин-который-так-и-не-представился! – капитан в раздражении разрубил ладонью воздух. – Что Вы хотите? Галлер не управится с чародеем! Честной дуэли по правилам не получится. Можете пожаловаться в гарнизон, милости просим в Арренхад. За это дадут дня два–три кухонных работ... Лично я наказывать своего человека не собираюсь, потому что Ваша спутница и сама ведет себя вызывающе нагло.

– Никаких заклинаний, даю слово, – холодно усмехнулся Эллагир, сжимая кулаки. – Пусть трус, который открывает рот, только для того, чтобы оскорбить девушку, выйдет сюда без доспехов, как я. Нас рассудит поединок. Настолько честный, насколько бой между воином и человеком, не обучавшимся военному ремеслу, вообще может быть таковым.

* * *

– *Yerrha equillia!* – со вздохом, в очередной раз произнесла Альрин, положив юноше ладонь на здоровый, в два дюйма в поперечнике, синяк. – Ну зачем ты с ним связался?

– Хошел накажашь шукина шына, – невнятно отозвался чародей, осторожно пробуя языком разбитую губу. – И докажашь што мы – лушше.

– Доказал? – не удержался от поддевки Эннареон, разминая в кашицу листья ночного огнецвета, помогающего от ушибов и ран. – Если у тебя преимущество, глупо от него отказываться!

– То есть, шарахнуть заклинанием с безопасного расстояния? – скептически хмыкнул Тангор.

– Разумеется! – воскликнул эльф в раздражении, что не все понимают такие очевидные вещи.

– Заклинанием... Да хоть бы дубиной по башке! – пробормотала Альрин злобно.

– Вы не терпите воинов? Почему? – с любопытством спросила Лисси.

– И верно, с чего бы? – саркастически воскликнула чародейка, махнув рукой в сторону только что исцеленного друга.

Земля, где он сидел, восстанавливая силы, все еще была влажной от свежей крови.

– Вояки боятся нас, потому что магия сильнее меча и быстрее стрел, – пояснил Эллагир, усмехнувшись. – Но при этом презирают. Им кажется, будто наши умения появляются сами собой. Будто нет ни изнуряющих многочасовых тренировок, ни жестоких испытаний. А главный их довод – мол, чары – изначально подлое оружие. Использовать которое – настоящий позор!

– А разве нет? – встрял Тангор с вопросом. – Можно швырнуть заклятье из-за угла и убежать, сверкая пятками. Но применить магию в честной рубке, меч в меч? Вот уж вряд ли!

Молодой маг возмущенно открыл рот, чтобы разразиться ответной тирадой, но Альрин тихонько заметила:

– Пустое, милый. Он ведь *вояка*.

Лисси хихикнула. Гном поначалу хотел рассердиться, но вместо этого махнул рукой и проворчал:

– Оно и к лучшему. И так *фокусников* развелось – ступить некуда.

Эннареон задумчиво посмотрел на звездное небо и промолвил:

– У моего народа есть песнь об одной битве, вошедшей в легенды, – он прикрыл глаза, вспоминая. – В песни говорится о полководце Каллериане, равно известном и воинскими умениями, и чародейством.

– Уже смешно! – фыркнул Тангор, но эльф не дал себя сбить:

– Он создал заклинание, которое даже ты счел бы *честным*. Оно наделяет меч и его обладателя невероятными способностями к бою. Но цена безмерно высока...

– Сколько, если золотом? – попытался сострить гном и натянуто рассмеялся.

На лицах остальных не промелькнуло даже тени улыбки.

– Однажды Каллериан шел с небольшим отрядом. Пятнадцать эльфов, считая самого полководца и его любимую. Аэльдара только-только получила право зваться воином, да и остальные не могли еще похвастаться мастерством, – Эннареон вздохнул. – Отряд окружило целое полчище варваров. И Каллериан применил свое заклинание. Он в одиночку одолел две сотни врагов, за одну короткую жаркую схватку, – эльф сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели, но больше ничем не выдал своих эмоций. – Но бой оказался последним для полководца. И он об этом знал.

– Так значит, чары не сработали? – тихонько спросила Лисси, замороженная рассказом.

– Сработали, – севшим голосом ответила Альрин. – Читала про Руны Каллериана в университетской библиотеке. Это заклинание не произносится вслух, а пишется на клинке, накануне битвы. Но после, руны должны быть смыты собственной кровью. И меч в последнем ударе оборачивается против своего владельца.

– Так гласит песнь, – кивнул эльф. – Это и есть та страшная цена, которую отдал Каллериан. Не золотом, Тангор, а жизнью он платил за тех, кто был ему дорог, кого он защищал... и защитил.

Несколько минут царило полное молчание, нарушаемое только треском поленьев в костерке.

– Все равно магия – не подходящее оружие для боя, – упрямо проворчал гном. – В решающий момент она может подвести, не так ли?

Он поймал взгляд Альрин.

– Можно подумать, ты не устаешь махать топором, – отозвалась та. – Мы не можем бесконечно бросаться заклинаниями.

– Почему? – коротко спросила Лисси, уstraиваясь поближе к огню.

– Любое существо от рождения наделено *Кай*, магической Силой, – ответил Эллагир. – Когда мы используем чары, то расходуем ее. Точно также, как ты тратишь силы на цирковые трюки.

– Время от времени, нам нужно отдыхать и восстанавливать *Кай*, – продолжила Альрин. – В такие моменты мы беспомощны.

– И на сколько заклинаний вас... хватает? – с интересом проговорил Эннареон.

– Зависит от ситуации. Одно дело – детишек на ярмарке урожай развлекать, и совсем другое – применять боевые чары.

– А что бывает, если *Кай* израсходована полностью? – не унимался эльф.

Альрин и Эллагир переглянулись.

– Такого не бывает. Без остатка Силу можно отобрать только специальными заклинаниями, – тихо ответила девушка. – Так поступают с теми чародеями, кто не желает служить короне. Если не выполним или откажемся от задания, данного Орденом, эта участь постигнет и нас.

– Так вот оно что! – протянул Тангор. – А я-то гадал, отчего вы так стремитесь чуть ли не на край света.

– Заметь, воину не рубят голову, если он не попал по мишени, – горько усмехнулся Эллагир. – А к нам не столь снисходительны.

– Положим, у вас всего лишь отнимут эту вашу *Кай*.
– "Всего лишь"?! – взвилась Альрин. – Когда Силу высасывают до последней капли – говорят, будто кровью истекаешь. Не знаю, что может быть хуже.

– Смерть, наверное? – ехидно подсказал гном.

– На полях сражений чародеи гибнут так же, как и воины, – парировал Эллагир. – Но у вас изначально есть выбор. Можно изучать ратное дело, а можно репу выращивать. А вот если ты родился с даром творить заклинания... Наши законы предельно ясны: магия должна либо служить короне, либо быть уничтоженной!

Тангор, уже открывший рот для ответа, так и не нашелся, что сказать.

– А если убежать? – осторожно предположила Лисси.

Альрин только вздохнула:

– Наш наставник однажды сказал, что у беглых чародеев дороги все равно сходятся к плахе.

В наступившей тишине Эннареон подбросил в костер пару поленьев.

– Скоро рассвет... Поспите немного? Я послежу за огнем.

– Кстати об огне, – чародейка повернулась к Эллагиру. – Я несказанно удивилась, когда циркач сгорел в Пламени Зарты. Откуда ты узнал это заклинание?

– О... Помнишь магическую книгу из таверны? – откликнулся тот, обнимая спутницу за плечи.

– Которую ты упер, – уточняяще хмыкнул Тангор. – Дурацкая книга с пустыми страницами. Самые бесполезные два фунта в твоём мешке.

– Прошлой ночью она явилась мне во сне. Говорила со мной... – чародей издал нервный смешок. – И учила меня заклинанию.

Эллагир выразительно взглянул на гнома.

– Возможно, страницы и чисты, но книга – отнюдь не *пустая*.

– А на утро ты открывал ее? – задумчиво спросил эльф, глядя на пламя костра.

– Ох, верно! – выдохнул чародей, выпуская подругу из объятий.

Одним рывком он вскочил на ноги и ринулся в шатер.

– Вот так всегда, – театралью раскинула руки Альрин. – Эти университетские мальчишки способны легко оставить девушку, чтобы поскорей схватиться за любимую книжку.

Лисси звонко рассмеялась, нежно обхватив руку эльфа. Эллагир тем временем вернулся с походным мешком в руках.

– Сейчас мы посмотрим, – пробормотал он, сражаясь с завязками. – Какой недоумок понаделал тут узлов? – взревел он через пару мгновений, убедившись, что пока победа на стороне мешка.

– Ты, конечно! – фыркнула Альрин. – Кто же еще?

Эллагир тихонько ругнулся совсем уж неприличным словом, но тут, наконец, хитрый узел поддался. Маг удовлетворенно выдохнул.

– Сейчас мы проверим, – повторил он, вытряхивая из мешка все, что в нем находилось.

Книга лежала на самом дне и выпала последней, с глухим стуком. Юноша вцепился в нее, как одержимый, раскрыл и тихо ахнул. Альрин, с улыбкой следившая за действиями Эллагира, подошла, заглянула через плечо и почувствовала, как земля уходит из-под ног.

На пожелтевшей от времени странице, ранее девственно чистой, как и все остальные, проступили письмена.

– Теперь для этих двоих мир ненадолго перестал существовать, – вполголоса заметил Эннареон без тени улыбки.

Куда больше, чем друзья, внимательнейшим образом разбиравшие закорючки неизвестного чародея, его занимало другое.

"Заклинание явилось Эллагиру как раз, когда в нем была нужда. Совпадение ли"? – размышлял эльф с тревогой.

Спать в ту ночь он так и не лег.

* * *

За следующий день друзьям четырежды встретила дорожные разъезды. Увы, колкости Альрин и Эллагира только осложняли переговоры, увеличивая время расспросов по меньшей мере впятеро. Наконец, Эннареон не выдержал:

– Прекратите дразнить стражников! Держите рот на замке всякий раз, как вблизи находится патруль!

Чародейка разозлилась:

– Еще чего! Ненавижу вояк. В их взгляде – презрение. Они думают, что мы – ярмарочные шуты.

– Не-ет, – протянул Эллагир ехидно. – ничего подобного. *Думать* – это задача не для среднего вояки.

Лисси прыснула.

– Интересно, из меня получится хотя бы "средний вояка"? – вновь обретая серьезность, спросила она у эльфа. – Ты ведь обещал учить меня бою на мече, – в ее голосе прозвучал легкий укор.

– Начнем на следующем же привале, – отозвался Эннареон.

"Если где-то впереди идет битва с Тоддмером, это окажется нелишним", – добавил он мысленно.

– А пока потренируйся думать всякие глупости про уважаемых магов, – вернул Тангор, с неудовольствием взглянув на чародейку. – Видишь же, для воина это – совершенно необходимо.

– Давайте устроим отдых прямо сейчас, – предложил Эллагир. – Эльф с Лисси займутся тренировкой, а мы посмотрим и отвлечемся... Иначе, эта словесная грызня будет продолжаться.

Они разбили лагерь на берегу безымянной речушки. Вода в ней была прозрачная и невероятно холодная даже для осени. Верно, со дна били ключи. На почти пятифутовой глубине играла стайка серебристых окуней. Иногда они поднимались к поверхности, вызывая рябь на сонной глади.

Гном в задумчивости глядел на них, прикидывая, как бы половчее изловить парочку, и при этом не сильно вымокнуть.

– Тангор, нужна твоя помощь, – отвлек его эльф. – Сумеешь вытесать подобие меча?

– Что значит "подобие"? – оскорбился тот, снимая с пояса секиру. – Точь-в-точь сработай! Ты, – гном хитро прищурился, – даже не успеешь свое травяное снадобье приготовить.

– Ох, уж этот расчетливый народец, – Эннареон картинно развел руками и полез в сумку, где лежали пучки трав.

Накануне эльф сделал довольно приличный запас, и теперь убедился, что не зря лазил по поляне впотьмах.

– Нам потребуется два меча, – громко сообщил он в спину Тангору.

Тот уже приступил к поискам подходящего дерева и теперь шумно пробирался через густой подлесок.

– А магистры могут рассчитывать на глоточек твоего чудесного варева? – вкрадчиво поинтересовалась Альрин. – Или сперва нам тоже надо выполнить какую-нибудь работенку?

– Ну... Развести костер было бы не лишне, – заметил Эннареон, опершись ногой на сухой ствол, валявшийся у дороги. – Безусловно, если вас не затруднит. Я слышал, воины с такими

делами справляются быстрее. Тангор может научить, как высечь искры из кремня с первого раза...

Он заметил, как сузились глаза Альрин. Чародейка резко выкрикнула:

– *Sillerian Stikkatta!*

Эльф едва успел отпрыгнуть. Огонь так быстро охватил дерево, что через несколько секунд все было кончено. Осталась лишь обугленная головня.

– Перестаралась, – буркнула Альрин, выскивая взглядом еще какое-нибудь полено, пригодное для костра.

Гном не обманул: вода в котелке только-только закипела, когда он закончил выстругивать второй меч. Кузнец – не плотник, но если есть у тебя дар к одному ремеслу, то и в других не оплошаешь.

С невероятной быстротой, попеременно орудя то секирой, то большим ножом, Тангор успел вытесать две точные копии клинка, что носил Эннареон. Дерево повторяло и легкий благородный изгиб, и пропорции... Даже эмблему мастера, в незапамятные времена ковавшего эльфийский клинок, гном воспроизвел один-в-один.

Эннареон взял один из мечей, сделал пробный взмах, прикидывая вес... и, ни слова не говоря, низко поклонился. Тангор от смущения затеребил бороду:

– Да ладно тебе! Был бы инструмент подходящий! Отшлифовать надо, как следует. И лаком еще...

– Они – совершенство, – без преувеличения, констатировал эльф. – Лисси, попробуй-ка!

Девушка решительно взялась за рукоять. Эннареон уже открыл рот, чтобы дать первые наставления, но не произнес ни звука. Он лишь молча смотрел на захват, уверенный, грамотный и очень легко узнаваемый.

– Что не так? – по-своему истолковала Лисси игру эмоций на лице друга.

– Все хорошо, – мотнул тот головой. – Просто... Ладно, не важно. Попробуй замах и прямой удар. Хотя нет, погоди! – эльф, наконец, собрался с мыслями. – Давай так: я медленно нападаю, а ты попробуй защититься.

Он взял второй меч, не преминув еще раз восхититься работой Тангора. Рукоять удобнейшим образом легла в ладонь.

– Медленно, – напомнил эльф, замахиваясь.

Лисси сделала шаг в сторону, уходя от удара и прикрываясь мечом. Красивое в своей верности, согласованное движение рук, и клинок, отведя нападение, очертил широкую дугу и устремился к Эннареону. И это движение было вполне знакомо эльфу. "Ясневая ветвь указывает путь".

Восхищенный, он парировал удар легким скользящим взмахом и сразу же шагнул вперед, сокращая расстояние. Девушка, лишь мгновение помедлив, двинулась полукругом, мягко переступая по траве. Ее глаза не следили за оружием противника. О следующей атаке она старалась прочесть по взгляду. Улыбаясь, Эннареон опустил меч.

– Где ты училась? – просто спросил он.

– У нас в цирке было несколько номеров, – Лисси неосознанно нахмурилась, вспоминая прошлое. – Мы с Эри устраивали зрелищные бои. Она показывала мне движения, которые сама знала, уж не ведаю, откуда. И мы долго тренировались, иначе представления выходили бы слишком опасными. Тагрис заставлял нас работать с настоящим оружием. Так зрителям больше нравилось, – девушка пожала плечами.

– Жалко, что мерзавца нельзя убить еще раз, – пробормотал Эллагир.

Эльф согласно кивнул.

– И сколько лет ты участвовала в таких представлениях?

Лисси задумалась:

– В первый раз я взяла в руки меч в тринадцать лет. Эри было двадцать, но выглядела она намного моложе, – артистка тепло улыбнулась, вспоминая подругу. – Особым успехом эти номера пользовались на севере.

– Проклятые варвары, – буркнул чародей, добавив еще несколько ругательств, совсем уж непристойных.

– Эри оказалась неплохим учителем, – заметил эльф. – Думал, потребуется объяснять самые простые вещи, но теперь вижу, это – не обязательно. У тебя есть навыки, и, главное, есть интуиция бойца. Понимание движений и намерений противника.

– То есть, кучу уроков можно пропустить? – рассмеялась девушка. – Я скоро стану таким же мастером, как ты?

– Нет, – честно ответил Эннареон, – не станешь. Даже не приблизишься. Пока не постигнешь суть техники. А вот тогда... – он многообещающе замолчал.

– Перевожу на человеческий язык, – встрял Тангор. – Наш зазнайка имел ввиду, что он – недостижимый идеал. Но по обычным меркам, ты станешь отменным бойцом, и довольно скоро.

Вечером Лисси готова была отказаться и от ужина, и от сна, чтобы "еще немного попрыгать", как она сама выразилась. Эльф успел показать ей много разных движений, и теперь ему почти силой пришлось заставлять девушку не изматывать себя тренировками. Он ждал, что Лисси начнет жаловаться на усталость и боль, потому что темп занятий иногда казался запредельным. Но девушка крепко стиснула зубы и решила, что скорее умрет, чем признается, насколько ей трудно.

Тренировка перед сном, которую ученица выпросила у своего учителя, превратилась чуть ли не в пытку. Лисси мужественно нападала и парировала воображаемые удары, вытаптывая траву на лужайке. Но каждое движение получалось резким и угловатым.

– Довольно! – первым не выдержал все-таки эльф. – Перерыв. Причем – до завтра!

Девушка с тихим стоном вытянулась прямо на траве. Аккуратно присев рядом, эльф начал сильными, но ласковыми движениями разминать ей спину. Лисси благодарно замурлыкала, чувствуя, как расслабляются натруженные мышцы.

– Со мной все в порядке! Правда!.. – проговорила она, блаженствуя. – Я же артистка, тело привыкло к нагрузке.

Эльф тихо рассмеялся:

– "В порядке"? Спина точно из дерева! Изматывающие тренировки тебе не внове. Но разница между цирковыми упражнениями и боевыми приемами есть. Впрочем, – добавил он через мгновение, – к новым движениям твое восхитительное тело скоро привыкнет.

– Эльфы никогда не лгут? – игриво проговорила Лисси, переворачиваясь на спину и притягивая Эннареона к себе. – Оно правда тебе нравится?

– Ответ тебе известен, – ответил эльф в перерыве между долгими поцелуями. – Ты для меня – самая очаровательная девушка на свете!

– Твоя... Твоя девушка, – прошептала Лисси, сходя с ума от восторга и помогая Эннареону избавиться ее от одежды, ставшей вдруг совершенно лишней.

По телу прошла сладкая дрожь: нежные губы и чуткие пальцы эльфа творили чудеса, доставляя ей невероятное, неведомое ранее наслаждение. Удовольствие, от которого хотелось кричать в полный голос. Отвечая такими же страстными ласками, она отдавала всю себя этим ощущениям, без остатка растворяясь в прикосновениях и поцелуях.

Ритм движений захватил ее, разжигая чудесное пламя где-то глубоко внутри, и оно рвалось наружу, стремясь зажечь все вокруг, не оставив от мира ничего... Ничего и никого, кроме нее и Эннареона, с которым она слилась в единое целое, сгорая в этом пламени любви.

* * *

Ночами эльфу и Лисси почти не приходилось поспать, но в дороге они не жаловались на усталость. Так было и в очередное утро. Эннареон и девушка ехали первыми, за ними – чародеи.

С легкой улыбкой Альрин смотрела на Лисси, вспоминая как Эллагир, множество раз пробирался к ней в крыло общежития для девушек, ухитряясь обойти и университетскую стражу, и магические ловушки.

Под бородой гнома тоже пряталась довольная улыбка, но совсем по другой причине. Дорога сделала очередной поворот, и спутники неожиданно оказались перед древней каменной аркой с выбитыми на ней рунами. На своде, с интересом изучая гостей, сидел старый ворон.

– Здесь написано "Румхир, Великое королевство Подгорного Народа", – гордо проговорил Тангор, позабыв, что наверняка и эльф, и оба мага умеют разбирать гномьи надписи. – До нашего города всего несколько часов пути!

Эллагир нахмурился:

– Несколько дней, ты хотел сказать?

Он зашуршал картой Велленхэма.

– Этот жалкий клочок пергамента тебе не поможет, – усмехнулся гном. – Отсюда я поведу вас Тайным Путем, которого нет на ваших картах. Солнце еще не скроется, как мы будем у Нижних Врат!

– Звучит интригующе, – пробормотал чародей. – А ты сможешь его найти? Я, например, вижу только одну дорогу.

Тангор презрительно хмыкнул.

– Нам туда, – махнул он рукой в сторону от тракта.

Спутники перебрались через невысокую насыпь и двинулись друг за другом по еле заметной тропинке, то и дело пропадавшей среди камней. Она поднималась вдоль склона, все выше и выше, и наконец привела к узкому карнизу, где с трудом мог проехать всадник.

Маги испуганно переглянулись.

– Не стоит беспокоиться, друзья, – ободрил их гном, спрыгивая с лошади. – Тут пути-то не больше, чем на полчаса.

– По мне, так и пяти минут достаточно, – пробормотала Альрин, невольно поеживаясь от мысли, что придется идти по краю пропасти.

– Тебе не страшно? – негромко спросил Эннареон у Лисси.

Та улыбнулась:

– Я же циркачка, забыл? Мне ли бояться высоты?

Эльф озабоченно нахмурился: такое отношение к опасности скорее взволновало его еще больше, нежели успокоило.

– Думаю, лучше спешиться и проделать остаток пути на своих двоих. Так меньше риск.

– Согласна! – тут же поддержала его Альрин, слезая со Снежки.

Эллагир повторил ее движение.

– Лисси, – позвал девушку эльф, придерживая Ромашку.

– Не понимаю, почему я должна топтать пешком, – пробурчала она, покидая седло. – Чего мне-то бояться?! По уступу такой ширины идти все равно, что по Королевскому Тракту.

– Ромашка может испугаться камешка, скатившегося сверху, и шарахнуться в сторону. Может подвернуть ногу и упасть. Любой подобный случай неминуемо приведет к твоей гибели, – терпеливо пояснил Эннареон, поглаживая лошадь, которая действительно вела себя беспокойно.

– Если бы, да кабы... – передразнила его Лисси. – Всех случайностей не угадаешь.

– Согласен, – пожал плечами эльф. – Поэтому давай предусмотрим хотя бы то, что в наших силах!

Он поцеловал любимую в губы.

– Ну, как с тобой спорить, – прошептала девушка, горячо отвечая на поцелуй.

– Веди, уважаемый гном, – проговорил Эллагир, перебрасывая дорожный мешок на спину и беря коня в повод.

Фаэль негромко заржал.

– Это – лишнее, друг, – покачал головой Эннареон, обернувшись. – Наши лошади прекрасно пройдут сами. Ты можешь только помешать. Вести надо лишь Ромашку.

Он ласково погладил Лиссину кобылу:

– *Theerie, kaennae lidheirviel, theerie*¹¹!

Альрин с удивлением заметила, что та действительно немного успокоилась и перестала испуганно коситься на обрыв.

– Дело не только в словах? – спросила чародейка негромко. – Между зверями и вашим народом существует что-то... – она помедлила, подбирая слово.

– Не только, – подтвердил эльф, шагая за Лисси по тропе. – Нам *все еще* легко понимать друг друга. У людей, тоже когда-то был этот дар. Ныне он утрачен. Думаю, это оттого, что мы пытаемся жить в гармонии с природой, отдавая ей столько же, сколько берем. А люди стараются приспособить под свои желания весь мир.

– Ну, конечно! – воскликнул маг. – Куда нам, несовершенным, до ваших чудес.

– Это для тебя разве открытие? – поднял брови Эннареон.

– Ах ты... – захлебнулся гневом Эллагир, но эльф бесцеремонно перебил его:

– Замолкни!

Чародей опешил.

– В этом – ваша сила, – уже спокойней продолжил Эннареон. – Людям есть, куда развиваться. Возможно, близок тот день, когда уже *мы* станем у вас учиться. Но сейчас ваш народ все еще далек от совершенства. Глупо обижаться, – он пожал плечами. – В гномьих свитках сказано, что первые эльфийские корабли не могли проплыть и пол-лиги. Мне рассердиться на соплеменников Тангора за неприятную правду?

Эллагир помолчал минуту, а затем ответил с каменным лицом:

– Мы намного ближе к совершенству, чем ты думаешь. Однажды я это докажу.

"Прозвучало, как угроза", – подумала Альрин с тревогой.

Лисси тут же воспользовалась паузой, чтобы удовлетворить свое ненасытное любопытство:

– А ваши корабли правда поначалу были такими никудышными?

Эльф рассмеялся:

– Некоторые из них тонули сразу после спуска на воду. Все мы учимся, прежде чем набраться хоть какого-то опыта. Из этого правила исключений нет.

– И у кого же вы учились? – подняла брови чародейка. – В то время вряд ли среди людей имелись искусные корабельщики. А гномы вовсе не ходят в море.

– Тогда людей в нашей части света *вообще* не было, – улыбнулся Эннареон. – Мы набирались опыта самым сложным путем, – на *собственных* ошибках.

Несмотря на заверения Тангора, что они вот-вот окажутся у Нижних Врат, ничто вокруг не указывало на близость подгорного города. Чуть приметная тропа, которой вел маленький отряд гном, причудливо петляла промеж каменистых уступов, иногда пропадая вовсе. Звонящий воздух был наполнен ароматами горных трав. Солнце стояло высоко в небе, припекая путников и их лошадей.

¹¹ Спокойнее, лошадка, спокойнее (*Тайное Слово*)

Альрин то и дело доставала флягу, но отпивала всякий раз лишь по небольшому глотку.
– Воду можно не беречь, – заметил Тангор, обернувшись. – Считай, мы уже в Румхире.
– Я слышу это на протяжении целого дня, – проворчала чародейка в ответ.

Тропинка, вильнув, обогнула очередной отрог и уперлась в почти отвесный горный склон, поросший вьюнком.

– Тупик, – простонал Эллагир. – Ты заблудился, уважаемый гном.

– Спорим на пинту, что нет? – хитро прищурился Тангор.

Он подошел к обычному с виду валуну и с силой надавил. Камень так легко ушел под землю, что гном едва удержал равновесие. Скала, казавшаяся незыблемой, задрожала и вдруг разломилась пополам. Рядом зазмеились небольшие осыпи.

– Верно, Нижними Вратами нечасто пользуются, – извиняясь, проговорил Тангор, отступая на шаг назад. – Позаросло тут все...

Трещина стала медленно расширяться. Кусок скалы, поворачиваясь вокруг своей оси, открывал проход вглубь горы.

– Ух ты! – восхищенно выдохнула Лисси.

– Давайте не мешкать, друзья, – поторопил гном. – Думаете, Врата будут открыты до заката?

Спутники, под предводительством Тангора, один за другим вошли в расщелину и оказались в огромной пещере. Воздух здесь был, вопреки ожиданиям Эннареона, довольно свеж. Тем не менее, ступив под сень камня, эльф сразу помрачнел.

В дальней стене высились еще одни врата, на сей раз никак не сокрытые. Огромные, сработанные из базальта, они были отделаны металлом и украшены рунической вязью.

Пока все озирались, рассматривая пещеру, Тангор набрал в грудь побольше воздуха и завопил:

– Эй, стража! А ну, отпирай!!!

– Вряд ли через этот камень нас услышат, – заметил Эллагир, однако в этот же момент створки ворот дрогнули и начали открываться.

Удивительно, но эта массивная конструкция двигалась почти без шума.

– Строители позаботились о том, чтобы до стражников долетал каждый звук из этой пещеры, – с гордостью проговорил гном.

– А зачем же ты так орал? – возмутилась Альрин. – У меня даже уши заложило!

– Ну... Надо было произвести на вас впечатление! Добро пожаловать в Королевство Румхир, – театрально взмахнул рукой Тангор и первым устремился вперед.

В подгорном мире оказалось неожиданно светло, почти как снаружи. Благодаря сложнейшим сплетениям искусно ограненных кристаллов, падавшие на склоны горы лучи солнца легко сюда проникали.

Альрин ожидала, что в пещерах будет страшное эхо, но, верно, гномы умели строить так, чтобы уберечься от лишнего шума.

– Мы сейчас почти в самом сердце горы, – пустился в разъяснения Тангор. – Здесь мало народа. А вот на первом ярусе, где расположены Главные Врата, очень шумно и не протолкнуться!

– А это какой ярус? – немедленно влезла с вопросом Лисси.

– Сто двадцать второй, вниз.

Все восхищенно выдохнули, представив, сколько сил надо было положить, чтобы создать из гранитной тверди целый мир.

– Ну что? Даже любителя солнечных полянок мне удалось привести в восторг? – ехидно осведомился Тангор, кинув взгляд на Эннареона.

– Не тебе, а этому месту, – спокойно возразил эльф. – Оно целиком – сплошной памятник трудолюбию и долготерпению твоего народа. Но это вовсе не значит, что мне тут по душе.

– Подожди, вот увидишь Гостевой Чертог, – ухмыльнулся гном в бороду. – По-другому запоешь!

– Веди, – покорно вздохнул Эннареон.

– Нам нужно попасть на сто пятьдесят пятый ярус, вверх, – задумался Тангор. – Потребуется воспользоваться несколькими подъемниками. Пошли?

Означенное устройство являло собой простую деревянную площадку с бортами, напоминающее деревенского парома. Крепкие стальные тросы, удерживающие ее, уходили в неизвестность. Смотритель, неразговорчивый и невзрачный гном, принял несколько мелких монеток и дернул за веревку, также скрывавшуюся в выси, несколько раз. Видимо, сигнал благополучно достиг цели, так как платформа с взошедшими на нее прямо на лошадях спутниками дернулась и медленно и величаво поплыла вверх.

Друзьям пришлось сменить четыре подъемных приспособления, прежде, чем они достигли нужного яруса, незамысловато, но практично называвшегося "сто пятьдесят пятый, вверх". Повсюду в Румхире кипела работа. Огромные кузницы, оружейные мастерские, целые ярусы гранильщиков и каменотесов. Разные механизмы, назначение которых Тангор не успевал объяснять, создавали сильный шум. Звенела сталь, стены дрожали от ударов сотен молотов, и везде слышалась гортанная речь гномов.

Оба мага и Лисси вертелись во все стороны, пытаясь ничего не проглядеть. Эльф, который оказался здесь уже пятый раз в своей жизни, решил, что все подземные города могут меняться только от плохого к худшему. Оставалось радоваться, что никто не спросил его мнения на сей счет. Соврать на мотив "о, здесь премиленько" он, понятно, не смог бы.

Правда, в сравнении с прошлыми визитами, было одно отличие. Оно легко перечеркивало все тяготы, отсутствие нормального солнечного света, свежего воздуха, шелеста листвы и аромата трав. Увы, это самое «отличие» хоть и обнимало эльфа, сидя на Ниэроили за спиной, но уделяло намного больше внимания пейзажам вокруг, одновременно засыпая Тангора кучей вопросов.

Эннареон тихо вздохнул. Будь его воля, он ни при каких обстоятельствах не остался бы в Румхире дольше, чем это требовалось для пополнения запасов продовольствия. Именно так он всегда и поступал, когда оказывался в Подгорном Королевстве. В лесу на склоне горы ему ночевалось намного лучше, чем в пещерах. Но он понимал, что друзья-маги и любимая девушка вряд ли были бы рады такому повороту событий. Еще бы! Когда представляется возможность побывать в удивительном мире гномов... Что до Тангора, то эльф мог биться об заклад на все золото гномов: тот отказался бы пройти мимо Румхира наотрез. Расставаться же с друзьями, пусть и на одну ночь, Эннареону не хотелось.

"В самом деле, – тоскливо размышлял он в такт покачиванию очередного подъемника. – Тангор уже много ночей провел под сенью листьев. Неужели я не смогу один раз поспать в каменном мешке"?

Подъем длился целую вечность. Наконец, платформа поравнялась с последним ярусом, и гном-смотритель этого чуда техники провозгласил: – Сто пятьдесят пятый ярус, вверх.

– Да, воздух тут посвежее, – принялся эльф, и тут же заработал сумрачный взгляд Тангора:

– Ты не смотрел по сторонам. Тебе здесь совсем не по душе?

– Просто я уже бывал в Румхире, – ответил Эннареон, с осторожностью обходя суть вопроса. – Четыре раза, если быть точным.

– И не знаешь, где Гостевой Чертог? – прищурился гном подозрительно.

– Не знаю, – подтвердил эльф, уверенно относя это к достижениям, а не к недостаткам. – Обычно я управлялся с делами за день, и к вечеру покидал город-под-горой.

– О, так тебе еще не доводилось здесь ночевать?

– Не доводилось, – повторил Эннареон, мысленно застонав.

– Ну, сегодня мы это исправим, – довольно заключил Тангор, окончательно добив беднягу своим задором.

Друзья прошли по короткому коридору, который привел их в небольшой круглый зал с рунической надписью над входом.

– Добро пожаловать в Румхир, господа, – раздался голос сзади.

Спутники, как по команде, обернулись: приближения зрителя никто, кроме эльфа, не слышал. Это оказался довольно высокий и худой гном. Узоры на его одеянии, выполненные золотой нитью, переливались даже в здешнем неярком свете.

– Это – наши гости, – выступил вперед Тангор. – Им нужен ночлег и еда.

– Конечно, – коротко поклонился зритель. – Прежде всего, позвольте отвести ваших лошадей в конюшню.

– Я хотел бы взглянуть на нее, – проговорил Эннареон негромко, но твердо.

Альрин подумала, что это прозвучало не очень-то вежливо, но гном еще раз поклонился:

– Разумеется, уважаемый эльф! Я знаю, с каким трепетом вы относитесь к своим животным. Прошу за мной. – Он развернулся и двинулся к крайнему правому коридору.

Конюшня оказалась вполне подходящей даже на взыскательный взгляд Эннареона. Вдоволь свежего сена, зерна и воды, а самое главное – «настоящего» света и воздуха! Там были окна. Пусть небольшие, но их было достаточно, чтобы помещение казалось уютным, насколько может быть уютным зал с каменными стенами, выдолбленный в толще горы.

Устроив лошадей, они вернулись в круглый грот, слушая комментарии зрителя:

– Комнаты для эльфов – крайний левый коридор. Вы можете выбрать любую, господин. Все они пусты, а ключи торчат в дверях. Уважаемые люди, ваши комнаты во втором коридоре слева. Они также не заняты, других путешественников сейчас нет, – гном развел руками. Что касается ужина, любая таверна Румхира к вашим услугам.

– Отлично! – подытожил маг. – Сколько стоит провести ночь? Мы выходим завтра утром.

– Нисколько, – удивился зритель. – Вы – гости. Разве на входе написано не "Гостевой Чертог"?

– А я думал, гномы ценят золото, – пробормотал Эллагир под нос, и тут же получил локтем в бок от Альрин.

Стоявший рядом Тангор услышал реплику, но, по счастью, не обиделся:

– Мы ценим золото, когда берем оплату за то, что сделано нашими руками. Клинки, камни, украшения, – любой труд. Но дать гостю ночлег – это ведь не ремесло. Это – честь. Явись я к тебе на порог, взял бы ты с меня денег за постой?

– Конечно нет, – воскликнул юноша, – но ведь это – мой дом, а...

– ...А Румхир – наш дом, – улыбнулся зритель. – Чувствуйте себя свободно, господин чародей.

* * *

Эннареон переступил порог комнаты и дар речи потерял от изумления. Он находился в лесу! На самой настоящей лесной поляне: под ногами была мягкая земля, поросшая упругой сочной травой. В двух шагах от него рос огромный раскидистый вяз. Еще один стоял чуть поодаль, а за ним вытянулась ввысь молоденькая солнечная липка. Лес, казалось, простирался до самого горизонта. Эльф бросил взгляд вверх и снова ахнул: там проплывали облака, освещенные закатным солнцем. Внезапно налетевший ветерок растрепал его длинные светлые волосы. Лисси, шедшая следом, тоже замерла от восхищения.

– Это не может быть магией... Гномы ей не владеют, – проговорил Эннареон шепотом, словно боясь разрушить прекрасное наваждение. – Значит, это какой-то невероятный трюк!

– Будут ли какие-нибудь пожелания? – раздался сзади голос зрителя.

Эльф быстро обернулся:

– Будут. Уважаемый гном, расскажите, как вам это все удалось?

– Что ж... – тот улыбнулся. – Комната не настолько большая, как кажется. Какая-нибудь сотня шагов в поперечнике. Стены расписаны красками, это – эльфийская работа. Мы специально приглашали мастеров из Иллеремина. Оттого и ощущение, что леса здесь полно. Потолок выложен мозаикой из камней. Мы ограничили их так, что картина кажется движущейся. От иллюзии можно избавиться, если смотреть на него, стоя совершенно неподвижно.

– Но высота...

– ...Достаточна для настоящих деревьев. Их здесь семь, – смотритель бросил взгляд на вяз. – Вырастить таких гигантов было непросто, но у нас получилось. Земля была привезена из плодородной долины, недалеко от Румхира.

– А ветер? – потрясенно спросил Эннареон.

– Во внешней стене мы проделали много отверстий. Потому воздух здесь свеж и чист, как снаружи. А когда ветер стучится в склон горы, в комнате также появляется ветерок.

– Нет слов, чтобы выразить восторг, – просто сказал эльф. – Вы сотворили настоящее чудо, не применяя никакой магии.

– Рад, что Вам нравится, господин, – поклонился смотритель и вышел, притворив дубовую дверь.

– Кроватей здесь, надо полагать, нет? – осторожно спросила Лисси, тихонько хватая спутника за рукав.

– Нет, – улыбнулся Эннареон, привлекая девушку к себе. – Мы ведь не устраиваем сооружений для сна.

Лисси нежно обвила шею эльфа, и они слились в горячем поцелуе.

– Думаешь, я мечтаю о том, чтобы выспаться? – прошептала девушка, запустив руки ему в волосы.

Эннареон заглянул ей в глаза – и утонул в небесной чистоты взгляде, полном любви.

* * *

Что бы там эльф ни думал накануне об ужасах ночевки в пещерах Румхира, теперь он желал, чтобы эта ночь не заканчивалась. Увы, с наступлением утра явился Тангор, и планы об *очень позднем* подъеме пришлось отменить.

– Давайте, лежебоки, – ухмылялся гном в бороду, деликатно отвернувшись, – просыпайтесь! Я знаю одну чудесную таверну, чтобы перекусить.

Та и впрямь оказалось неплохой. Обеденная зала располагалась на один ярус выше Главных Врат, всегда широко распахнутых: это символизировало гостеприимство в любое время дня и ночи. С террасы открывался красивый вид на долину у подножия Румхира и кусочек тракта, ведущего через многочисленные перевалы в Тоддмер.

Спутники оказались единственными посетителями. Тангор немало удивился этому, зная, что таверна над Вратами неизменно пользовалась спросом у гостей королевства.

– Так ведь война, – пожал плечами трактирщик, старый седобородый гном, ставя тарелки с едой. – Уже две недели, как дорога пуста.

Жареное на углях мясо оказалось настолько вкусным, что следующие полчаса друзья не произнесли ни слова. Владелец таверны терпел, сколько мог, но наконец не удержался от вопроса:

– Вы идете из Велленхэма, господа? Какие новости в той земле?

Эллагир открыл рот, чтобы ответить, но так и замер, уставившись на тракт.

– Что это, во имя Создателя, такое? – наконец проговорил он потрясенно.

Все моментально обернулись. По каменистой дороге, сильно хромя, шел человек в доспехах.

Тангор, обладавший самым острым зрением, оповестил:

– Велленхэмский воин. Одет, как капитан.

Из-за поворота показался еще один ратник, и еще... Все они едва могли двигаться, и шли из последних сил. Привратники тоже заметили приближающихся людей и сразу выслали подмогу. Когда эльф с друзьями спустился к Вратам, капитан уже стоял там, устало опершись о камень.

– Тоддмер... – с трудом говорил он, прикрыв глаза от усталости. – Сюда идет тоддмерское войско. Будут здесь к закату.

– Подгорное Королевство хорошо укреплено, – покачал головой Эннареон, вызвав одобрительный гул гномов. – С наскока его не возьмешь, да и осадой едва ли удастся. На что же рассчитывает Тоддмер, хотел бы я знать?

– Не имею понятия, – выдохнул велленхэмец. – Но они приближаются.

– Значит, надо готовиться к бою!

– Полегче, эльф! – раздался хриплый голос.

Собравшиеся расступились, и вперед вышел гном с черной, как смоль, бородой и в полных доспехах. Его лицо наискосок пересекал шрам.

– Мое имя – Кантад, я здесь командую. Насколько большое войско? – повернулся он к капитану.

– Около десяти тысяч.

– Десять тысяч тоддмерцев! – удивленно повторил Кантад. – Однако! Асмир! – возвысил он голос, – объявляй сбор. Страже – закрыть и запечатать Врата! Послать гонца в Велленхэм – нам может потребоваться помощь.

Названный Асмиром, коротко поклонился и молча исчез в толпе. Где-то недалеко раздались гортанные возгласы команд.

– Собратья, – Кантад оглядел гномов, – оповестите всех, кого сможете, и вооружайтесь! Женщин и детей укрываем на нижних ярусах, там же – запасы провизии. И еще... – голос командующего приобрел недобрый оттенок, – я хочу видеть капитана моей разведки! То есть, бывшего капитана разведки, проворонившего наступление Тоддмера. Плюну ему в бороду!..

– Позвольте перейти под ваше командование, – устало поклонился велленхэмец. – Нас, правда немного... Отряд из двух десятков человек был полностью разбит, осталось пятеро. Мое имя Хенвиг.

– Мне нужны все, кто может биться! – впервые улыбнулся Кантад, но зрелище, благодаря шраму, вышло довольно жутким. – Вопрос решен. Вы, – он бросил взгляд на чародеев, – были бы совсем нелишние в обороне. Я видел, что может магия. Но заставлять велленхэмцев я не вправе.

– А Вам советую укрыться на нижних ярусах, – повернулся гном к Эннареону. – Если случится ужасное, и Румхир будет захвачен, Вас, возможно, пощадят. Не думаю, что Тоддмеру нужен конфликт с вашим народом. Что смешного? – зарычал он, глядя на улыбающегося эльфа.

– Давно я не слышал такой глупости, – спокойно ответил Эннареон, тем более – от командующего целой армией. Я буду сражаться, как и все.

– Вот это и есть глупость, – хмуро возразил Кантад. – Если Вас убьют, это может втянуть в войну Иарлириат. Который, не исключено, хочет остаться в стороне.

– Я провел ночь в вашем доме, – тихо молвил Эннареон. – Пристало ли гостю прятаться в подвале, если на дом напали разбойники?

– Да будет так.

Эльф обернулся к Лисси:

– Милая... Тебе нужно в укрытие.

– Нет! Не уговаривай.

– Но...

– Не пойду в подвал, не проси, – тихо, но твердо сказала девушка. – Я буду с тобой. В конце концов, ты учил меня биться!

– Сколько было тех уроков?! – с отчаянием воскликнул Эннареон, понимая, что любые уговоры бесполезны. – В схватке может случиться что угодно!

Он не помнил ни единого случая, когда Румхир хоть кому-нибудь удавалось взять. Но... Десять тысяч воинов движутся к Подгорному королевству. Значит – надеются на победу.

"Если тоддмерцы ворвутся в крепость, я буду защищать только самое ценное, что у меня есть в этом мире... Ее", – эльф с нежностью взглянул на Лисси.

– Милый... – девушка смотрела на него грустными, и очень серьезными глазами. – Конечно на нижних ярусах безопасней. Но неужели ты думаешь, что я сбегу, оставив тебя здесь?

– А если меня убьют? – тихо спросил Эннареон. – Пообещай, что хоть тогда ты сразу же...

– Нет, – перебила его Лисси, мотнув головой. – Если это случится... – она смахнула невольную слезу, – ...зачем мне бежать? Я ведь тоже люблю тебя! Просто знай: мы уйдем из Румхира вместе... или вместе останемся здесь.

Она горячо и нежно обняла эльфа. Эннареон ответил тем же, и чувства захлестнули его с головой, не оставив места сомнениям или неуверенности. Он понял, что нет и, наверное, не может быть решения правильное.

– По какому поводу траур? – пропыхтел подоспевший Тангор, отлучавшийся ненадолго. – На ваши грустные рожи накануне боя смотреть противно. И, чтобы вы знали, Румхир еще никому не удавалось взять! Вы идете на пир?

– Пир? – переспросила Альрин. – Какой еще пир?

– Ну как же, – нетерпеливо пояснил гном. – Общее гулянье в Дворцовых Чертогах по случаю начала войны.

– Любопытный повод праздновать, – незлобно поддел Тангора чародей.

– Хороший воин – сытый воин! – отмахнулся тот. – И, между прочим, чем дольше мы тут стоим, тем меньше там остается вкусной еды!..

Гномы-каменщики, следуя распоряжениям Кантада, наглухо запечатали Врата и теперь стремительно укрепляли стены. Прочная каменная кладка, небольшие наблюдательные проемы, которые могли также использоваться, как бойницы, – все делалось по всем правилам фортификационного искусства. На специально оборудованных площадках обосновались катапульты. Метательными снарядами для них служили гигантские глыбы гранита. Хоть многие и не верили, что Тоддмер решится штурмовать крепость, орудия были заряжены все до одного.

На верхних ярусах тоже кипела работа. Подъемные машины, натужно скрипя, сотню за сотней доставляли камни поменьше. Высота наделяла убийственной силой даже небольшой булыжник. Если враг бросится к стенам Румхира, на него обрушится настоящий каменный град. Наиболее крепкие гномы уже занимали места у окон и проемов, другие готовились подавать все новые и новые снаряды. Разводился огонь, котлы наполнялись смолой, оружейные хранилища стремительно пустели. Подгорное королевство достойно собиралось встретить незваных гостей.

У самой стены, прильнув к отверстиям в кладке, стояли эльф с друзьями, Хенвиг, Кантад и еще несколько гномов. Все они хмуро следили за тем, как в Румхирскую долину вступали войска под тоддмерским зелено-красным флагом.

Незадолго перед этим Тангор отвел Лисси и магов к кузнецам, выбрать хоть какое-нибудь оружие. Больше всех недоумевал этому Эллагир:

– Я никогда не умел биться на мечах. Зачем он мне сейчас?

– Все же присмотри что-нибудь, – посоветовал гном. – Лучше протаскать меч зря, чем в решающий момент сожалеть, что его нет.

Лисси тем временем внимательно выбирала клинок, вспоминая все уроки, полученные от эльфа. Она до того придирчиво разглядывала сталь, что вызвала раздражение у всех без исключения кузнецов. Наконец, один из них с плохо скрываемым сарказмом проговорил, оторвавшись от работы:

– Верно, ты – выдающийся мастер боя. Еще никогда наше оружие не подвергалось такому тщательному осмотру.

– Я только учусь, – бесхитростно улыбнулась девушка. – Но пока мне действительно не понравился ни один клинок.

– А! Не понравился, значит, – рассержено крикнул кузнец. – Может, расскажешь, отчего так?

– Ну, все они тяжеловаты для моей руки, – задумалась Лисси. – Некоторые не очень хорошо сбалансированы. А на одном – следы ошибок при закалке.

– Что-о?! – взвился гном. – Какие еще ошибки? А ну-ка, покажи!

Девушка, пожав плечами, отыскала нужный меч. Кузнец схватил его, уже открыв рот для язвительной реплики, но вдруг замер, взглядевшись в разводы на металле. Еле заметные темные извилистые линии сначала шли равномерно, но на середине клинка вдруг стали расходиться к краям.

– Одна-ако, – протянул гном, заметно остывая. – И впрямь кой-чего понимаешь! Постой тут, я сейчас.

Он двинулся в дальний угол кузницы, зашвырнув по дороге бракованный меч в небольшой деревянный ящик. Все, что попадало туда, подлежало переплавке. К чести здешних мастеров, ящик этот уже несколько лет оставался совершенно пустым.

Вернулся гном с длинным, слегка изогнутым клинком. У него была удобная, но простая, безо всяких украшений, рукоять. Только под самой гардой блестела изящно выгравированная руна.

– Посмотри-ка на этот *виир*, девочка.

Лисси взяла меч, отметив, что тот удобно лег в ладонь, сделала пару пробных взмахов и расплылась в улыбке:

– Чудесная работа!

– У этого клинка довольно забавная история, – ответил кузнец, довольный от похвалы. – Я ковал его для дочери короля Велленхэма. Но она отослала меч обратно – дескать, плохо украшен, – гном презрительно хмыкнул.

Тангор проворчал какое-то ругательство на своем языке.

– Не стану выдавать своих секретов, – продолжил кузнец. – Скажу только, что этот виир отнял у меня времени больше, чем сотня иных. Он пробьет любой доспех... – гном подумал мгновение, и все-таки не удержался от ехидцы: – если, конечно, у его обладателя достанет мастерства.

– Предлагаю пари, – шагнул вперед Тангор. – Найди нам стальной прут в палец толщиной. Ставлю пять золотых, что эта девочка сможет разрубить его надвое. Увидишь, она умеет обращаться с оружием.

У Лисси внезапно пересохло в горле.

"Зачем мне этот дурацкий спор"? – подумала она, смотря на гнома с неодобрением.

– Принимаю пари, – расхохотался кузнец, по-своему истолковавший этот взгляд. – Мог бы поставить и больше, да жаль тебя разорять.

Он запустил огромную пятерню в лоток с заготовками и извлек первую попавшуюся железяку.

– Все в порядке, – подмигнул Тангор Лисси. – Ты справишься. Я не видел никого, кто столь быстро и умело учился обращению с оружием. У тебя несколько дней ушло на работу, которую иные проделывают за годы.

– Спасибо, – тоскливо поблагодарила девушка.

Уверенности гнома она ни капли не разделяла. Оружейник тем временем вертикально закрепил прут в кузнечном зажиме.

– Мне пальцы еще сгодятся, – хмыкнул он в ответ на немой вопрос Тангора.

Лисси тем временем старательно вспоминала все, чему учил ее эльф.

"Положение руки, захват... ох, позору будет!.. Прекрати сейчас же, размазня! – одернула она себя. – Сосредоточься! И положи конец дурацкому спору!"

Девушка медленно отвела меч за левое плечо, стараясь дышать, как советовал Эннареон: размеренно и глубоко.

– Этот удар в переводе на Общее Слово называется "солнечный блик", – услышала она эльфа в своих мыслях. – Быстрый, невесомый, неотвратимый... Бей на выдохе, не раздумывая!

Клинок молнией сверкнул в полутемной кузнице, почти беззвучно очертив широкую дугу... и нигде не встретив сопротивления.

"Почему? – подумала мельком Лисси, заканчивая движение и приводя рукоять клинка к бедру. – Неужели вовсе промахнулась?"

Вдруг в воцарившейся тишине раздался мелодичный звон. Верхняя часть косо разрубленного стального прута в палец толщиной упала на каменный пол и откатилась к ногам кузнеца.

Казалось, заговорили все сразу. Элагир восхищенно выругался, Альрин от радости даже захлопала в ладоши, Тангор шумно требовал свой выигрыш у оружейника, с лица которого все не сходило потрясенное выражение... Лисси с шумом выдохнула, поняв, наконец, что ей удалось.

– Госпожа, – медленно подбирая слова, произнес кузнец, растеряв весь свой запас сарказма. – Прошу простить за насмешки. И, раз уж этот клинок Вам так послушен, примите его в дар.

– Все равно не стоило затевать спор, – шепнула чародейка Тангору. – Тоже мне, нашел способ подзаработать!

– Эннареон – прекрасный учитель, – отозвался гном, пересчитывая монеты. – Но Лисси позарез нужна уверенность в собственных силах. Сегодняшний урок пойдет на пользу, особенно, если скоро нас ждет битва. Так что, – он с довольной миной позвенел золотом, – с какой стороны ни посмотри – стоящее было дельце. Не правда ли?

Ветер на террасе был довольно холодный. Чтобы не озябнуть, друзья прохаживались взад-вперед, время от времени бросая взгляды в проемы-бойницы. Главный военачальник королевства что-то прикидывал в уме, загибая пальцы и бормоча. Внезапно он бросил хмурый взгляд на Лисси.

– А почему Вы, собственно, не в доспехах?

– Потому что один сведущий в военном деле уважаемый гном сказал, что раньше утра тоддмерцы не рискнут идти на штурм, – улыбнулась девушка.

– Мало ли, что я сказал, – раздраженно пожал плечами Кантад. – Я их мысли читаю, что ли? Если они прямо сейчас кинутся атаковать Румхир, Вы будете тратить время в поисках кольчуги.

Лисси слегка покраснела.

– Оставь девочку в покое, Кантад, – положил ему на плечо руку Тангор. – Если люди начнут битву в ночь, я готов съесть собственную бороду. Все так считают, посмотри вокруг! В полных доспехах ты здесь один-одинешенек.

– Значит, только я готов к войне, – хмыкнул Кантад. – Так себе новость. А Вы что же? – он кинул взгляд на эльфа. – Будете убивать врагов голыми руками?

– Мой меч при мне, – прохладно возразил Эннареон, недовольный придирками гнома к Лисси. – Что до кольчуги...

– Что до кольчуги, – неожиданно закончила за него девушка, – тот стиль боя, который мы изучаем, не предполагает их ношения.

– "Не предполагает", вот как? – насмешливо поднял брови Кантад. – Ну, побольше бы нам врагов, считающих так же, как и Вы, что добрый доспех мешает биться.

– Сильно мешает, – подтвердил Эннареон, пожав плечами.

Вдруг раздался звук рога. Все снова прильнули к отверстиям в стене. Со стороны лагеря тодмерцев к Вратам Румхира приближалось три воина. Один из них нес знамя Тодмера и трубил. Зелено-красное полотнище отчаянно развевалось и хлопало на ветру.

– Переговорщики, – ухмыльнулся Кантад. – Ну-с, послушаем.

По прикладной лестнице он в мгновение ока взобрался на гребень стены и стал на нем, уверенно и твердо.

– Наследный принц Тодмера, его высочество Виккела! – звонко провозгласил герольд со знаменем.

Один из воинов слегка кивнул. Виккеле было не больше тридцати. Длинные, черные, как смоль, волосы развевались на ветру. В тонких чертах лица угадывался королевский род. Определенно, этот человек был красивым, но какой-то холодной, слишком строгой и слишком чуждой красотой. Он остановился в двадцати шагах от Врат и посмотрел на Кантада.

– Есть ли среди вас король Ринхаг? Я желаю говорить с ним, ибо моя кровь не позволяет держать речь с простыми каменщиками.

– Когда хотят говорить с королем, присылают посла, – прокричал сверху Кантад. – А когда приходят с армией – в лучшем случае удается поговорить с королевским военачальником. Тебе крупно повезет, если не в пыточной.

– Я пришел сюда с миром! – воскликнул принц.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся гном. – Так и знал, что армия в десять тысяч человек мне попросту привиделась! Шел бы ты отсюда... с миром.

– Я не замышляю зла против Румхира, – не дал сбить себя с заранее намеченной речи принц. – Лишь прошу у вас разрешения пройти через ваши земли к Велленхэму.

– Может, вам и гостинцев дать в дорогу? – съязвил Кантад.

– После победы над востоком, мы дадим вам много земель! – упорствовал Виккела.

– На что нам земли? Репу разве выращивать? – удивился гном. – Мы – ремесленный подгорный народ.

– Тодмер станет покупать ваше оружие!

– И так станете, – отмахнулся Кантад. – Куда вы денетесь? Или ваши кузнецы уже превзошли Румхир? Еще будут "выгодные предложения"?

– В бою многие гномы погибли! – драматически воскликнул принц, всплеснув руками. – Почему вы хотите умирать ради кого-то?

– Вот как, в бою, значит! – усмехнулся Кантад. – А как же "мы пришли с миром"?

– Мы оплатим проход, – пустил в ход последний довод Виккела. – Я дам по сотне золотом за каждого воина, прошедшего на ту сторону гор.

– Могу показать дорогу в темницу! – съязвил командующий армией Румхира. – Причем, забесплатно.

Последние его слова потонули в хохоте гномов, но Виккела, видимо, расслышал.

– Тогда будет война!!! – проорал он в бешенстве, но Кантад уже спускался по лестнице обратно.

– Эка, удивил, – проворчал он, спрыгивая на камень, – я-то думал, ты так, поговорить зашел...

Гномы встретили своего военачальника восторженным гулом.

– Переговоры прошли отлично! – улыбнулся Эннареон.

– Да, мне тоже понравилось, – довольно засмеялся Кантад. – А уж принц вообще в полном восторге!

До них до сих пор доносилась брань Виккелы.

– Все-таки, почему ты, во имя Троара, расхаживаешь тут безоружный?! – воскликнул Кантад и отпрянул.

В руке эльфа, словно по волшебству, появился клинок, яростно сверкнув в закатных лучах солнца.

– Ловко! – с искренним восхищением произнес гном. – Никогда не видел такой быстроты.

– Я говорил тебе, что мой меч – со мной, – напомнил ему Эннареон.

– Эльфы ведь никогда не лгут, – заметил назидательно Тангор.

– Так, ладно, – в голосе военачальника появилась командная нотка. – В ночь они все же не выступят, а нам надо поспать перед битвой. Отбой, ребята!

С этими словами он ушел с террасы, и скрылся в коридорах Румхира, по дороге назначая часовых. Маги вышли следом за Кантадом. Поднимаясь по широкой и удобной лестнице, Эллагир хмурился, о чем-то напряженно размышляя.

– Задумался? – Альрин нежно коснулась его ладони, и почувствовала, как юноша слегка сжал ее пальцы, словно не хотел отпустить.

– Я боюсь за тебя, – просто ответил Эллагир. – Боюсь, что если что-то пойдет не так...

– Все будет хорошо! – улыбнулась девушка. – В конце концов, мы – маги Велленхэма. Нас призывают под знамена короля, когда случается война. Тебя разве не предупредили перед поступлением в университет?

– О, да, мы с тобой – выдающиеся *маги Велленхэма*, – с горькой иронией воскликнул Эллагир. – Вспомни, насколько нас хватило там, в лесу? А тут не десяток разбойников, тут – тысячи обученных воинов!..

– Нам не обязательно быть на поле боя, – пожала плечами Альрин. – Мы можем метать заклятья с верхних ярусов.

– А если мечники Тоддмера ворвутся в крепость?

– Тогда, – со странным спокойствием проговорила чародейка, – мы постараемся убить столько врагов, сколько возможно, прежде, чем сами падем.

– Неправильно, Аль, – мотнул головой маг. – Тогда ты уходишь в подземелья и бежишь прочь из Румхира. А я постараюсь задержать их, сколько смогу.

– Милый, – девушка остановилась и обняла друга за плечи, – ты хоть понимаешь, какую глупость сейчас сказал?

– Послушай...

– Нет, это ты послушай. Помнишь, что сказала Лисси эльфу сегодня? Думаешь, я люблю тебя меньше, чем она – его?

– Нет, милая. Но *ты* для меня значишь намного больше, чем Лисси для Эна. Поэтому обещай мне, что убежишь.

– А обо мне ты подумал? – жалобно спросила девушка. – Я спасу не Альрин, а всего лишь ее тело. А душу? Если ты... если тебя, – она судорожно вздохнула, – убьют, душу я оставлю здесь, с тобой.

– Пусть так! – с жаром возразил чародей. – Но пройдет время, и к тебе снова вернется жизнь!

– Не жизнь, Эл, – покачала головой Альрин, – а жалкая ее тень. Я задам тебе всего один вопрос: на моем месте ты бы ушел?

– Мне никогда не удавалось тебя переспорить, – устало махнул рукой Эллагир.

– Не волнуйся, – девушка нежно поцеловала его в губы. – Здесь, в гномьей твердыне, вполне безопасно. А что до непредвиденных, крайних случаев... давай не будем об этом больше?

Чародей молча вздохнул.

* * *

Утром, в рассветный час, друзья вновь встретились на террасе, нависающей над Главными Вратами Румхира и прошлым днем, силами каменщиков, преобразованной в цитадель. Теперь здесь стояли хитроумные приспособления, способные посылать в полет камень в несколько пудов весом.

Эллагир был бледен и тревожен, и сразу же открыл причину беспокойства своим спутникам:

– Не все будет гладко: мне снова снилась книга. Три отличных боевых заклятия.

– Они проявились на страницах поутру? Альрин, ты тоже прочитала их, надеюсь? – быстро спросил эльф.

– Да, – кивнула девушка, разминая кисти. – Боюсь только, что эффективность в моем исполнении не сравнится с эллагировой. Книга охотно делится секретами только с ним. Смотрите!

Альрин произнесла формулу и выбросила руку вперед. Красная молния, сорвавшаяся с пальцев чародейки, ударила в один из каменных снарядов, отколов несколько небольших, с наперсток, кусочков породы.

– Теперь ты, – пригласила девушка Эллагира, откидывая волосы со лба.

Вновь полыхнуло красным, раздался звук, будто обрушился гигантский молот, и пудовый камень раскололся на четверо.

– Разница заметна, – кивнул Эннареон.

– Тренируетесь? – заметил подошедший к ним сзади Кантад.

В полном боевом доспехе он выглядел очень очень внушительно.

– Здесь будут работать метательные орудия, а вы – только мешаться. Советую подняться на десять-двадцать ярусов выше и помогать швырять камни врагам на головы. Маги, – военачальник обернулся к Эллагиру и Альрин, – если принц Виккела будет настолько глуп, что возглавит атаку лично, вы сможете убить его каким-нибудь заклинанием издалека?

– Зависит от расстояния, – пожал плечами юноша. – Постараемся. Смущает, правда, одно, – добавил он, усмехнувшись. – Это по-честному? А то один знакомый мне гном утверждает, что шарахнуть магической стрелой из-за угла – не по-мужски.

Тангор насупился:

– В открытом поединке – да, и я не отказываюсь от своих слов. Но когда под стенами твоего города стоит армия в десять тысяч голов, и это при том, что в самом городе едва ли тысяча воинов наберется, что здесь нечестного?

– А какая, собственно, разница, – начал Эллагир, но Кантад бесцеремонно перебил его:

– Разберетесь потом. Марш все отсюда, живо!

Друзья заняли позицию на двенадцатом ярусе «вверх». Здесь, у широких прорубленных в граните окон, обосновались гномы-каменеметатели. Чтобы швырять булыжники как можно дальше, все они были в очень легких доспехах, почти бесполезных в рубке.

Возле одного окна, почти в человеческий рост, засели Эллагир с Альрин, готовые высматривать Виккелу или кого-нибудь из его военачальников. Эльф, Лисси и Тангор заняли места в цепочке, по которой, из рук в руки, подавались тяжелые камни.

Вдруг раздался уже знакомый звук тоддмерского рога.

- Армия выступает! – гневно крикнул Тангор. – Решили атаковать!
- Это было ожидаемо, – пожал плечами эльф. – Ждем команды Кантада, чтобы начать обстрел.
- Угу, – кивнул гном. – Интересно, на что рассчитывает этот Виккела? Все Врата запечатаны, а до окон не добраться!
- Хотел бы и я знать его план, – пробормотал Эннареон, разминаясь в плечах.
- Альрин внезапно пришла в голову мысль. Она резко выпрямилась в оконном проеме, сосредоточилась на надвигающейся лавине тоддмерцев и мелодично пропела:
- *Kalle kanni Bethan!*
- И тут же отшатнулась назад, едва не упав на Эллагира, который едва успел подхватить девушку.
- Великий Создатель, – прошептала она, побледнев. – Их там... не меньше сотни.
- Что? – спросил кто-то из гномов.
- Сотня чародеев! – возвысила Альрин голос. – И если хотя бы половина из них – боевые... Хваленые каменные Врата гномов, способные выдерживать любой таран, не простоят и получаса.
- Надо предупредить Кантада! – оценил важность новой информации Тангор и мигом кинулся к лестнице.
- А может эта армия магов разнести по камням весь Румхир? – внезапно спросил Эннареон.
- Близстоящие гномы в ужасе переглянулись.
- Нет! – в унисон ответили Альрин и Эллагир.
- По крайней мере, не за один год, – пояснил юноша.
- Хоть одна хорошая новость, – пожал плечами эльф. – Думаю, их план таков: разбить Врата, возможно – пробить еще несколько проходов, а затем ворваться армией и задавить числом.
- И что нам делать? – проворчал кто-то из камнеметателей.
- Ждать команды, – усмехнулся Эннареон. – Я слышу жуткий топот несколькими ярусами ниже. Верно, это Тангор с донесением.
- Кантад сказал, – пропыхтел гном, вскоре появившись из темноты коридора, – в узких коридорах Румхира численное преимущество врага будет ослаблено. Поэтому самые искусные воины сейчас занимают места по всем выходам из Первого Чертога.
- Иду, – просто ответил эльф.
- Нет, – покачал головой Тангор. – Кантад велел, чтобы ты поберег себя на крайний случай. Кроме того, в ближайших к Вратам коридорах уже все занято: многие чуть не подрались за право стоять первыми.
- Сумасшедший народ, – вполголоса пробормотал Эллагир. – Драться за право первым умереть.
- Поэтому, – продолжал гном, не обратив на слова мага внимания, – как только дадут сигнал, что враг в крепости, мы бегом спускаемся на первый ярус к коридору семь-най. Миновав семь-най, можно легко добраться до основных точек Румхира. Посему, если тоддмерцы смогут туда дойти, это и будет считаться "крайним случаем".
- А... – начала Лисси.
- А до тех пор, – подмигнул ей Тангор, – мы исправно кидаем камни на головы виккеловых воинов. Эллагир и Альрин получают новое задание – постараться уничтожить не только принца, будь он неладен, но и как можно большее число его магов, будь они неладны тоже. Фух! У меня все! Вопросы?
- Все это звучит, как план, придуманный в панике, – прокомментировал высказанное эльф, недовольно поморщившись.

– Сможешь придумать лучше? – проворчал кто-то из гномов-каменетателей, и тотчас был перебит другим:

– Внимание! Тоддмерцы входят в зону поражения для метательных машин!

Практически сразу в небо взметнулись каменные снаряды: команда бойцов, засевшая в цитадели, не дремала. Огромные куски скал, посланные в полет сильными механизмами, описав крутую дугу, рухнули вниз с убийственной быстротой. Земля содрогнулась от ударов. Гул, издаваемый идущей толпой, на мгновение смолк, а затем раздались жуткие крики боли и ярости.

– Не понравилось! – констатировал один из гномов и кровожадно потер руки.

– Готовимся! – скомандовал Эннареон. – Сейчас они подойдут поближе.

Тоддмерцы, после небольшого замешательства, с ревом ринулись вперед.

– А ну, давай, ребята! – крикнул Тангор, отправляя в полет первый пудовый булыжник.

Каменетатели размахнулись и швырнули в окна свои снаряды. Каждый наверняка достиг цели: армия Виккелы шла плотно. Заработали живые цепочки, по которым камни, из рук в руки, передавались стоящим у окон.

Альрин усмотрела внизу фигуру в серой мантии.

– В такого непросто попасть, – усмехнулся Эллагир, тоже увидев вражеского мага. – Неброские цвета... Хитро.

– Ожидаемо. *Traekkart Ehharra!* – выкрикнула девушка, выбросив вперед руку.

Фиолетовая молния разрежала воздух и попала тоддмерскому чародею прямо в грудь. Тот упал на месте и тут же скрылся от обзора, заслоненный воинами, но Альрин точно знала: враг убит. Всякий маг знает судьбу своего заклинания.

"Раз", – подумала девушка, с удивлением отмечая, насколько легко и без особых колебаний отняла чужую жизнь.

Жизнь человека, быть может, опасного, но не угрожавшего непосредственно ей. Человека, который секунду назад о чем-то думал, смотрел широко распахнутыми от удивления глазами на этот мир, дышал полной грудью...

– Хороший выстрел, – одобрительно кивнул Эннареон. – Вон, еще один!

– Угу, вижу, – пробормотал Эллагир, на секунду замерев, а затем выкрикнул формулу.

Второй вражеский чародей упал мертвым на землю Румхира. Вдруг в проем, где стояли маги, ворвалась ярко-красная молния. Чудом не задев ни Альрин, ни Эллагира, она с шипением вонзилась в стену, оплавив камень.

Тангор грубо выругался.

– На пол! – проревел эльф, сам следуя своей команде.

Один метатель замешкался, и, получив следующую огненную стрелу прямо в грудь, упал. Альрин кинулась было на помощь, но Эллагир успел перехватить ее за запястье и утянуть вниз. Там, где только что была голова девушки, пролетело очередное заклятье.

– Плохо дело, – сказал Тангор, подползая к упавшему гному. – Он без сознания.

– Как могли чары подействовать на гнома? – удивленно приподнял голову Эннареон.

– Доспех, – коротко ответила Альрин. – Кольчуга приняла удар каким-то заклинанием Огня и в мгновение раскалилась. Бедняга потерял сознание от боли.

– Еще горячий! – воскликнул Тангор, стаскивая с лежащего доспех и обнажая жуткий ожог, – Нам теперь голыми биться?

– Это – идея! – фыркнул Эллагир, в свою очередь подползая к раненому. – Никогда не видел гнома без штанов.

– Я тебе и так покажу, – парировал гном, – если останемся живы. Убедишься, что наши расы гораздо более схожи, чем ты думаешь.

– Ловлю на слове, – усмехнулся маг, кладя руку прямо на обожженную, в волдырях и пепле от волос, грудь. – *Yerrha equillia!*

Волдыри тут же исчезли, но кожа осталась ярко-рубиновой. Гном со стоном пошевелился.

– Нет, ты уж полежи пока, – пробормотал Эллагир, снова сосредотачиваясь на заклинании.

Исцеление Йерры было произнесено второй раз. Камнеметатель открыл глаза и шумно вздохнул.

– Все, приятель, за остальным – к лекарям, – проворчал маг, восстанавливая силы ментальным упражнением.

– А *сейчас* почему чары сработали? – спросил вдруг Эннареон.

Повисло недоуменное молчание.

– Книга! – наконец, воскликнула Альрин. – Другого объяснения нет. Она дает тебе какую-то особенную силу.

– Интересно, хорошо это или плохо, – проговорил эльф.

– Магический труд, написанный великим мастером, дарит мне свое могущество, – потер ладони Эллагир. – Что за вопрос? Конечно, это – хорошо!

– Дарит?.. – Эннареон на мгновение задумался. – Или, может, продает? И, если так, то какую цену он потребует однажды?

Чародей не успел ответить. Неожиданно раздался низкий гул, и стены крепости содрогнулись от страшного удара. Будто какой-то невообразимый великан, для которого весь Румхир – не больше булыжника, что валяется под ногами, залепил по нему хороший пинок. Все замерли в оцепенении.

– Что это, во имя Троара, было? – выдохнул Тангор.

Раздался еще один удар. С потолка пещеры посыпались мелкие камешки.

– Пора в семь-най, – сказал Эннареон. – Бьют по Вратам. Куда?! – воскликнул он, видя, что гномы вознамерились встать. – Ползком!

Они двинулись, собирая с пола пыль и ругая, на чем свет стоит, тоддмерцев.

– Виданное ли дело, чтобы гном ползал на брюхе у себя дома? – кипел гневом Тангор, перемежая речь эмоциональными фразами на своем языке.

Наконец, помещение с окнами покинул последний гном, и все двинулись к заветному коридору. Снизу доносились звуки сражения, усиленные эхом пещер.

– Врата пали, – горько вздохнул Тангор, идя во главе маленького отряда бок о бок с эльфом. – Судя по тому, что я слышу, бой идет в Первом Чертоге.

Они повернули, и внезапно оказались перед небольшой группой тоддмерцев. Те, видимо, пробились сквозь оборону, и теперь не знали, что делать дальше: продвигаться вглубь Румхира в отрыве от своих – убийственно опасно, а возвращаться назад, вроде бы, глупо.

Их было четверо. Двое постарше, а двое – совсем юных воинов, выглядевших едва ли на двадцать лет. Один из них стоял, сильно накренившись на левый бок. Ближайший тоддмерец с клинком наголо ринулся на Эннареона, но вдруг упал с коротким всхлипом. Эльф, не отряхивая крови с меча, волшебным образом появившегося в руке, направил острие на оставшихся:

– Сдавайтесь, или будете убиты.

Моментальная расправа над товарищем, подействовала на тех, как ледяной душ. На мгновение тоддмерцы замерли.

– Какие гарантии, что нам сохранят жизнь? – задал, наконец, вопрос старший по виду боец.

Говорил он на Общем Слове со странным акцентом, но вполне разборчиво.

– Никаких, – отрезал Эннареон. – Вашу судьбу решит совет Старейшин сообразно здешним законам.

– Значит, так и так – смерть, – хрипло усмехнулся тоддмерец и неожиданно, без замаха, ткнул мечом в эльфа.

Но вопреки его ожиданиям, меч не почувствовал сопротивления плоти и пронзил лишь воздух. Воин несказанно удивился. Его пятнадцать лет учили таким ударам, которые невозможно заблокировать, и от которых нельзя увернуться. Но это была его последняя мысль: тоддмерец рухнул мертвым, даже не успев толком понять, откуда пришелся удар эльфийского клинка.

– Сдаемся! – вдруг выкрикнул один из юнцов. – Мы сдаемся, только помогите нам. Деера ранена, – он кивком головы указал на скособочившегося воина. – Ей нужен целитель!

– Ха! – воскликнул Тангор. – Вы пришли сюда убивать, а теперь просите о помощи?

– Если Вам так хочется чьей-нибудь смерти, – рванулся к нему юноша, – убейте меня, прямо здесь и сейчас! Но спасите ее, умоляю Вас!

– Нет! – хотела прокричать девушка, о которой шел разговор, но у нее вырвался только слабый хрип.

Растратив на это последние силы, она сползла по стене. Альрин решительно шагнула вперед:

– Довольно! Отказать в помощи я не могу, это – против моих правил... И против правил моего Ордена, если уж на то пошло.

Юноша кинулся к ней:

– Удар пришелся слева, под ребро...

Альрин кивнула: она уже разглядела глубокую резаную рану. Секира воина-гнома рассекла и доспех, и живую плоть под ним.

– Зачем же вы отправились воевать? – вздохнула чародейка, пытаясь стащить кольчужную рубаху с раненой девушки.

Она вдруг ощутила себя намного старше и мудрее, чем эта странная пара, хотя в действительности разница составляла от силы год-два.

– У нас не было выбора, – тихо и печально ответил тоддмерец, помогая справиться с ремнями доспеха. – Вы сможете ей помочь? Она выживет? – с полным надежды и мольбы взглядом спросил он Альрин.

– Хочу в это верить, – коротко отозвалась та, сосредотачиваясь на заклинании.

– Уму непостижимо! – хмыкнул Тангор. – Мы занимаемся спасением собственных врагов!

– *Yerrha equillia!* – провозгласила Альрин, не обращая внимание на происходящее вокруг.

Левую руку она положила прямо на рану, из которой все текла и текла густая темно-алая кровь, а правую сложила в Символ Йерры. Как и всегда бывает при наведении чар, мир для нее сузился до размеров мысли о заклинании. Которое должно сработать, и точка.

– Милая, очнись, ну же! – юноша похлопал лежащую без сознания девушку по щекам.

– Эл, ты мне нужен! – неестественно громким голосом сказала Альрин, не поворачивая головы. – Она уходит.

Чародей пробрался через небольшой строй гномов, выглядевших не то возмущенно, не то удивленно, и без разговоров опустился на колени рядом с девушкой. Его ладонь мягко накрыла руку Альрин.

– *Yerrha equillia!* – в два голоса прозвучала формула.

Деера открыла глаза и слабо застонала. Страшная рана на боку почти затянулась, но по краям все еще выступала кровь.

– Паршивый вид у нее, – заметил Тангор. – Может и не выживет.

– Она будет жить, – возразила Альрин негромко, чувствуя, как возвращается сила.

Удивительное дело, она восстанавливалась гораздо быстрее, чем раньше.

“Благодаря Эллагиру и его странной книге?” – подумала чародейка.

– Великий Создатель! – юноша упал перед ней наземь. – Скажи свое имя, целительница, и я в каждой молитве буду вспоминать его до конца своих дней!

– Это, скорее всего, вовсе не долго, – проворчал Тангор. – Раненые вы или нет, я должен посадить вас в темницу. Вашу судьбу решит Совет. Особо не обольщайтесь: военных преступников у нас обычно казнят. Хармаг, Лонгор, отведите их!

– Абсолютно всех? – тихо спросил Эннареон, когда гномы увели юношу-тоддмерца и унесли девушку.

– Всех, кто не может заплатить выкуп или работать на восстановлении крепости, – пожал плечами Тангор. – А какие из них каменщики?

Отряд повернул в коридор «семь-най», прямой и широкий настолько, что по нему могли пройти десятеро в ряд. Гном с облегчением выдохнул: сюда тоддмерцы еще не добрались, а значит и Румхир пока в безопасности.

Однако, его спокойствие длилось всего несколько секунд: в дальнем конце послышались крики и звон металла, и внезапно из полумрака высыпали воины Виккелы. В доспехах, забрызганных кровью, они были ведомы магом в серой мантии.

Эллагир неожиданно для всех резко выкрикнул заклинание:

– *Noriette Skaladhar!*

Вражеский чародей вскинул голову, но это было последним его действием. Серебряная молния ударила его прямо в грудь и оборвала контрактающую формулу, готовую сорваться с губ. Боевой маг упал, не издав ни звука, смешно раскинув руки.

– Копьё Скаладара? – изумленно возрилась на Эллагира Альрин. – Ты становишься сильнее и сильнее! Поди, и щит можешь?

– Ну... – замялся юноша, но ответить не успел: тоддмерцы, разъяренные смертью соплеменника, бросились в атаку.

Двадцать шагов, отделявших их от гномов, воины Виккелы преодолели за две-три секунды. Но противостояли им отнюдь не ремесленники или крестьяне! Эннареон первым рванулся вперед, расчищая путь короткими, экономными движениями клинка. Рядом в гущу противников влетел Тангор, размахивая секирой, следом кинулись в атаку и остальные.

Завязалась кровавая битва, в которой на стороне гномов оказался ощутимый перевес. Эллагир и Альрин стояли чуть поодаль, даже не пытаясь влезть в этот смертельно опасный вихрь из остро отточенной стали. Рядом растеряно переминалась с ноги на ногу Лисси. От ее уверенности в том, что она готова убивать направо и налево, не осталось и следа.

Вдруг из сутолоки выскользнуло два воина, избежавшие гномовских секир. Эллагир и Альрин тут же бросили по заклятью, но оба второпях промахнулись. Эта ошибка едва не стоила им жизни. В мгновение ока один из тоддмерцев оказался на расстоянии удара меча. Холодно блеснул вражеский клинок, со свистом рассекая воздух... и, звякнув, наткнулся на неодолимую преграду.

Довольная ухмылка на лице виккеловского воина сменилась гримасой. Удар, который должен был раскроить молодому магу череп, остановила Лисси. С удивлением тоддмерец обнаружил, что хрупкая с виду девушка, которую он вообще не принял в расчет, сумела выставить его мощной атаке глухой блок. Удивление врага оказалось очень недолгим. Скользнув лезвием по лезвию, Лисси двинула кистью, выворачивая клинок, и рассекла ему горло.

Брызнула фонтаном алая кровь. Тоддмерец захрипел, глядя на девушку мутнеющим взглядом. На Лисси нахлынула дурнота, и второй нападающий едва не достал ее. Двигаясь скорее благодаря рефлексам, чем сознанию, она ушла с линии атаки мягким круговым движением. Воин понял, что проиграл за мгновение до того, как Лисси нанесла молниеносный удар сбоку. Кончик клинка непревзойденной работы перерубил тоддмерцу позвоночник, в месте, где шея переходит в плечи. Враг выронил оружие и упал, сначала на колени, а потом – наземь, лицом вниз.

Наконец, наступило затишье: в конце коридора Тангор прикончил последнего виккеловского воина. Со стороны гномов один боец погиб, еще несколько оказалось оцарапано, что немудрено во время кучного боя. Из полусотни тоддмерцев в живых не осталось никого.

– Хорошей жизни тебе в Агднотаре, – поклонился павшему товарищу Тангор. – Да не остынет огонь в твоём горне!

Эннареон, осторожно переступая через трупы, подошел к Лисси:

– Ну, как ты?

– Плохо! – девушка кинулась к нему на грудь и разрыдалась. – Не хочу убивать людей!

– *Людей?* – печально усмехнулся эльф. – Они пришли сюда, неся смерть невинным жителям. Достойны ли они после этого называться "людьми"?

– И нечего тут расстраиваться, – ввернул свое мнение Тангор. – Не ты их – так они тебя.

Передышка вышла короткой: в конце коридора опять послышался шум. Гномы вмиг приняли боевой порядок. Эннареон решил на этот раз не занимать позицию во главе, а остаться рядом с Лисси. Ее нервы оставались на пределе, и эльф хотел иметь возможность подстраховать девушку во время боя, если понадобится.

Вдруг из тьмы «семь-най» вылетело сразу одиннадцать огненно-красных молний. Разрывая пространство яркими вспышками, они несли мучения и смерть каждому, кто окажется на пути. Пятеро гномов сразу рухнули без сознания, еще двое завyli от ужасающей боли и принялись кататься по полу. Доспехи, раскаленные вражескими чарами, прожигали тело до костей.

Отряд бросился врассыпную. Гномы прижались к стенам, тщетно пытаясь выискать хоть небольшие каменные выступы для защиты. Эннареон прикрыл своим телом Лисси. Тоддмерские чародеи поняли замысел гномов, и новый залп прошелся вдоль стен коридора, разя без пощады. Гном, стоявший прямо перед Эннареоном, без единого звука упал. Эльф понял, что следующая смертоносная молния достанется ему.

"Надо постараться не упасть, а повиснуть на Лисси", – подумал он, крепко обнимая любимую и сплетая руки в замок – для верности.

– Нет! – отчаянно выкрикнула та, разгадав план Эннареона.

– Так надо! – шепнул эльф в ответ. – Используй мое тело, как щит.

Девушка попыталась вырваться из этих объятий, но Эннареон только сильнее сжал пальцы рук. – *Ai aenlaarhe*¹²! Люблю тебя!

Внезапно Эллагир отделился от стены и стал в середине прохода, представляя собой невероятно удобную мишень.

– Стой! Назад! – истошно заорала Альрин, рванувшись к юноше, но тот, не обращая внимания, простер открытые ладони перед собой и звонко воскликнул:

– *Valtirassa Skaladhar!*

Бледно-голубые сполохи озарили полумрак «семь-най». Чародейка с изумлением смотрела, как изливающаяся с рук Эллагира магическая энергия заполняет проход, образуя щит.

– Вот чудо! – прошептала Альрин восхищенно.

В щит с вражеской стороны ударило три огненные стрелы... и исчезли, не причинив гномам никакого вреда. Тангор с радостным возгласом повернулся к Эллагиру, но тут же осекся. Лицо чародея было искажено от боли: каждое попадание заклятья по щиту причиняло ему страдания.

– Эл... – неуверенно начал Тангор.

– Вперед! – сквозь зубы прорычал маг и сделал первый шаг.

"Удержать защиту. Любой ценой удержать"! – билась в его голове мысль.

¹² Я тебя люблю (*Древнее Слово*)

Медленно, шаг за шагом, отряд приближался к тоддмерцам. Наконец, можно было атаковать.

Эннареон первым рванулся вперед и врезался во вражеский строй. С опозданием на несколько мгновений, к эльфу присоединился Тангор, размахивая верной секирой. За ним подоспели остальные гномы. Два или три раза полутьму коридора разорвала фиолетовая вспышка. Альрин или Эллагир тратили остаток сил: видимо, кто-то из виккеловых воинов оказался к ним опасно близок.

Впрочем, рядом с ними была и Лисси, уложившая четверых тоддмерцев точными, выверенными ударами клинка. В ее опасно сузившихся глазах полыхал огонь битвы. Эльф бы очень удивился, увидев этот взгляд.

Неистовая схватка оказалась короткой. Эннареон, не глядя, через плечо поразил последнего врага, вонзив острие меча ему в горло, и наступила тишина, прерываемая только тяжелым дыханием и стонами раненных.

Их, увы, было много. Несколько румхирцев погибли, не выдержав невероятную боль от ожогов. Когда все, кто не мог больше держать оружие, отправились в Целительский Чертог, боевой отряд, и без того немногочисленный, сократился чуть ли не вдвое.

Тангор безрадостно обвел взглядом оставшееся войско:

– Что ж... Мы будем стоять здесь до последнего гнома! – воскликнул он. – Пока хоть один из нас еще дышит, враг не пройдет!

Раздались редкие возгласы одобрения, и Эннареон вздохнул. По всему выходило, что коридор «семь-най» в скором времени станет местом памяти. Лисси почувствовала его настроение и прошептала:

– Не волнуйся! Все будет хорошо... Надежда есть всегда!

– Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось! – горячо вдруг воскликнул Эннареон. – Не хочу, слышишь?

– Слышу... – девушка нежно прикоснулась губами ко лбу эльфа. – Я всегда буду с тобой, Эн. Что бы ни произошло!

– Обещаешь? – как-то совсем по-детски спросил он, прижав Лисси к себе.

– Угу, – не сдержала улыбки та.

Неожиданно, где-то совсем недалеко раздался мощный удар, такой, что гора задрожала. Друзья в замешательстве переглянулись.

– Мои сородичи обрушили ходы, – бесцветным голосом проговорил Тангор.

– Значит, дела совсем плохи, – вздохнул Эннареон.

В дальнем конце коридора вновь раздался шум приближающегося отряда.

"Началось"! – подумал эльф, выхватывая меч из ножен.

Лисси повторила его движение так грациозно и стремительно, что он невольно залюбовался девушкой. Шум все нарастал. Судя по всему, на этот раз по коридору шла целая армия. Эннареон прислушался, и вдруг просветлел лицом:

– Это румхирцы! – кивнул он гному.

Маленький отряд воспрял духом, но Тангор сказал мрачно:

– Если так, то это отступление, а то и бегство.

Через несколько минут в сумраке коридора уже можно было разглядеть первые шеренги. Гномы шли не в ногу, спотыкаясь и прихрамывая, иногда хватаясь за стены. Шли молча.

– Не поют, – прокомментировал Тангор, – а значит, идут побежденные.

– Не стонут, – возразил эльф, – а значит, дух еще крепок.

Армия Румхира медленно, но верно приближалась, звеня оружием и доспехами. Топот доброй тысячи ног эхом отдавался в "семь-най".

– Как идет битва, собратья? – звучно спросил Тангор, выйдя в центр коридора.

Несколько бойцов, забрызганных кровью и покрытых горной пылью повернулись к гному. Кто-то бросил всего одно слово, которым было сказано все:

– Отступаем.

– Почему отступаем, Троар вас заведи? – взорвался Тангор. – Где командование? Где Кантад? Где его помощники?! Асмир? Керсан?!

Никто не ответил. Строй гномов медленно и угрюмо двигался дальше. Тангор в бешенстве дернул себя за бороду:

– Где...

Внезапно он осекся, увидев, как несколько воинов несут грубо сколоченные носилки. На них, вымазанный кровью с ног до головы, лежал военачальник Румхира.

– *Aellassir ca va daekkaathant il Thirrheoar siimte*¹³, – произнес Эннареон, подойдя к носилкам и заглянув в глаза полководцу.

– Да, – едва слышно прошептал Кантад, – на Белом Корабле, в чертоги Троара. Оставь! – слабо качнул он головой, видя, что подбежавший Эллагир собрался творить исцеляющее заклинание. – Эльф прав, он видит в моем взгляде смерть... Не поможет. – Кантад закашлялся, на губах показалась кровавая пена. – Ребра сломаны, и внутри все... кашей... Не трать силы, маг! – даже сейчас, умирающий, он сохранил командные интонации, которые были слышны, несмотря на шепот.

– Не думал, что так пойдет, – выдохнул Кантад, отыскав глазами эльфа. – Эннареон! Я не вернул тебе долг... – гном снова закашлялся. – И собрался умереть. Хитрец, а?

Эльф печально улыбнулся:

– Тебе нет нужды возвращать его, *Kaenthadh Kirhalihir-laearhath*¹⁴.

– Ты помнишь? – изумился гном. – А я посмел забыть. Я не узнал тебя при встрече. Кирай-Лигир...

– Былое, – отмахнулся Эннареон.

– Нет... Ты спас тогда... меня... нас... нас всех. Смею ли я просить тебя о том снова, мой *Ghven'hir*¹⁵?

– Полководец? – вытаращил глаза Тангор. – Когда это ты успе...

– Потом, – шепотом прервал вопросы Кантад. – Сейчас важно другое... ты спасешь их, Эннареон? Мой народ... Гномы и люди Востока в опасности... Румхир нельзя сдать! А я... Я и так столько тебе должен...

Эльф обвел взглядом остатки румхирского войска.

– Я постараюсь, Кантад, – сказал он просто.

– Братя, – прохрипел военачальник, захлебываясь кровью.

Услышали его только те гномы, что были рядом с носилками, но и этого было достаточно.

– Последний приказ! Эннареон поведет вас. – Он попытался указать на эльфа рукой, но силы уже совсем его оставили. – Он поведет вас, – повторил Кантад, – как я... Нет. Лучше, чем я... *K'dar Gven'hir torgh di frattad... Trargat*¹⁶!

И бывший военачальник Румхира закрыл глаза.

Минуту царило горестное молчание. Затем в этой абсолютной тишине, нарушаемой только дыханием воинов, раздался спокойный голос эльфа:

– Кто сообщит мне последние новости с поля боя?

¹³ В добрый путь, на Белой Ладье к Садам Тирреора (Древнее Слово)

¹⁴ Кантад, герой битвы при Киралиире (Явное Слово)

¹⁵ Полководец, командир (язык северных гномов, Каменное Слово)

¹⁶ Отныне он – ваш полководец! Это – приказ (Каменное Слово)

– Мы завалили все проходы, кроме этого, – тут же отозвался один из гномов с бородой ниже пояса, заплетенной в косы, переложив топор из руки в руку. – Я – Асмир, помощник Кантада... был. Наш план – отойти в глубины гор и ждать помощи от Велленхэма.

– Плохой план, – не колеблясь, констатировал Эннареон. – Тоддмер превосходит нас числом. Враги расползутся по верхним ярусам, захватят большую площадь и смогут атаковать нижние уровни во многих местах. Единственный выход – вернуться и дать бой, пока чародеи Виккелы не разрушили завалы и не расчистили дороги для его армии. Сколько у нас воинов? – возвысил он голос.

– Сотен восемь, может, чуть больше – ответил Асмир. – Против пяти тысяч тоддмерцев... – добавил он.

– Очень хорошо. Расклад неплохой.

– Неплохой? – язвительно переспросил кто-то из толпы. – Шестеро на одного?

– Вот именно, – подтвердил Эннареон холодно. – Соотношение сил приемлемое. Воины Румхира! – вдруг воскликнул он звонко, и его голос эхом раскатился по «семь-най». – Здесь, в этом коридоре, двадцать храбрых гномов сумели положить две сотни тоддмерских мечников и с десяток чародеев!

Воины одобрительно загудели.

– Нас – восемьсот бойцов! На каждого придется всего по шесть тоддмерцев! – продолжал эльф. – Много ли это? Спросите себя! Задайте себе этот вопрос: скольких врагов каждый из вас хочет убить? Одного? Может, двух? Или все-таки больше?

– Больше! – уверенно отозвался Асмир.

– Я не слышу! – крикнул эльф толпе.

– Больше!

– Больше? Трех?

– Больше! – проревели в ответ гномы. – Всех!!!

– Всех! До единого!

– Смерть Тоддмеру!

– У них есть козырь: чародеи. Их много! – продолжал выкрикивать Эннареон. – Но с нами правда! Виккела пришел сюда с войной, но мы... Мы защищаем свой дом! И мы защитим его! В яростном бою с врагом, в кровавой сече мы уничтожим разбойников и убийц!

– Дааа!!! – бесновалась армия.

– Многие из нас погибнут! – еще сильнее повысил голос эльф. – Но вспомните, что, главное – кого вы защищаете! Вспомните свои дома, свои кузницы и шахты! Вспомните родных, близких, любимых жен, детей, стариков, что молятся за нашу победу! Разве не стоит это того, чтобы биться с врагом, яростно и беспощадно? И разве не стоит ради этого умереть?!!

– В боооой! – отозвалось тысячеголосое войско.

Лисси неожиданно обнаружила, что кричит вместе со всеми.

* * *

Этому бою суждено было войти в легенды и песни. Румхирское войско совершило по коридору «семь-най» короткий и яростный бросок и накинuloсь на тоддмерцев в Главном Чертоге. Удар был так стремителен, что враг после первой же атаки понес потери более, чем в половину армии.

Военачальники Виккелы пытались собрать мечников в один кулак, чтобы контратаковать в лоб, воспользовавшись пока еще имевшимся численным преимуществом. Но Эннареон, ожидая такой ответный ход, разделил свою армию на три ударные части. Словно три клинка, рассекли они толпу тоддмерцев и более не давали им соединиться.

Эльф, выделявшийся среди румхирцев и ростом, и цветом волос, казалось, был в нескольких местах сразу, без устали нанося удары по врагам, и не забывая призывать гномов биться до последнего. Его меч яркой молнией сверкал в Главном Чертоге, неизменно принося гибель захватчикам. В тесной рубке помощь вражеских чародеев была ничтожна, из-за угрозы повредить заклятиями своих же воинов. Сами же волшебники оставались легко уязвимыми для ударов боевых секир и мечей.

Беспорядочное сопротивление Виккелы переросло в столь же беспорядочное отступление, а затем и вовсе в хаотичное бегство. Гномы догоняли разрозненные группы тоддмерцев и легко расправлялись с ними, убивали или брали в плен. Немногие из захватчиков успели вырваться из адской битвы живыми и убежать через Врата Румхира в долину. Что до невредимых – таковых не было вовсе. Каждый чудом спасшийся мечник уносил на теле несколько кровавых напоминаний о румхирских секирах.

Эннареон устало сел на камень, мокрый от крови, и огляделся. Главный Чертог, огромная чаша внутри горы Румхир, был устлан телами от «семь-най» до ворот. К нему тут же подбежали, поскальзываясь в лужах крови, Лисси и Эллагир.

– Ты весь изранен! – воскликнула девушка, увидев многочисленные порезы на руках эльфа, по счастью – не слишком глубокие.

– В такой битве не остаться невредимым, – улыбнулся Эннареон.

На его лице было наслаждение. Не победой, доставшейся дорогой ценой, а тем, что бой уже позади, что снова можно спокойно жить, не опасаясь за близких людей.

– Не верю, что тебя можно серьезно ранить, – проворчал невесть откуда взявшийся Тангор с перевязанной головой. – Я видел, как ты бился. Мне порой казалось, у тебя не две руки, а добрых два десятка. И в каждой – по клинку.

Гном вел за собой какого-то невзрачного человека, вымазанного в крови, грязного и крепко связанного.

– Взгляните-ка, кого мне посчастливилось поймать! – хмыкнул он и толкнул пленника вперед.

Эльф заморгал от удивления:

– Принц Виккела? Не ожидал. Думал, Вы уже в сотне лиг отсюда, на тоддмерском тракте! Тоддмерец сплюнул под ноги Эннареону.

– Зачем мне бежать? Совет Старейшин Румхира освободит меня. Я предложу много золота и много рабов, чтобы восстановить город. Их старейшины... весьма практичны, – он зло усмехнулся. – Я – принц, почти король! Никто не посмеет казнить короля, как какого-то вшивого бродягу. Меня отпустят. А потом... Потом мы вернемся. На восток и на север, на юг и на запад пойдут мои войска!

– Я вернусь в Тоддмер, эльф... – продолжил Виккела. – И ни ты, ни твоя девка, – принц указал на Лисси, – не сможете чувствовать себя в безопасности! То же касается и вас! – он кивнул магам. – Я всем отплачу. Вы станете умолять меня о смерти, чтобы прекратить мучения, но я... Я не буду милостив к "великому полководцу" Эннареону и его друзьям!

– Я понял тебя, – спокойно ответил эльф, легко извлек меч из ножен и, не останавливая движение руки, перерезал принцу Виккеле горло.

Две долгих секунды тоддмерец еще смотрел на всех ненавидящими глазами, а затем почти беззвучно упал на каменный пол Главного Чертога Румхира лицом вниз.

– Скор ты! – первым опомнился Тангор.

Лисси шумно выдохнула.

– Воистину, я у тебя в долгу, уважаемый гном, – тихо произнес эльф. – Страшно подумать, каким врагом мы могли бы обзавестись, на свою голову.

– Поединок выглядел бы достойней, – нахмурился Эллагир. – Убивать связанного человека...

- Он потерял право называться человеком, – отмахнулся Эннареон.
– Все равно... – начал чародей, но Тангор перебил его:
– Чего обсуждать мерзавца? Тем более – мертвого мерзавца. – он усмехнулся. – Есть предложение поинтереснее: прервать ваш диспут и заняться более благородным делом.
– Что может быть благороднее философского диспута? – маг гротескно поклонился Эннареону. – Так сказать, духовная пища! Черпать знания из колодца мудрости...
Эльф улыбнулся:
– Мне кажется, уважаемый гном намекает на самую что ни на есть физическую пищу, в книгах мудрено называемую «обедом». Настроение, честно говоря, такое, что я бы сейчас охотнее зачерпнул из котла с мясом, чем из какого-то там колодца мудрости.
– Вы, господа, так изящно выражаетесь! – заметил Тангор, в свою очередь издевательски-вежливо кланяясь обоим. – Если я скажу "хватит трепаться, и пойдемте-ка жрать, наконец", не прозвучит ли это... *диссонансом*?
– Прежде нужно закончить еще одно дело, – вздохнул Эннареон, борясь с усталостью. – Покажешь мне, где темница?

* * *

"Да, без провожатого я бы пропал", – подумал эльф, шагая вслед за Тангором. Бесконечные переходы, лестницы, мосты, висящие над пропастями, сменяли друг друга так быстро, что Эннареон едва ли смог запомнить дорогу. Впрочем, он мог положиться в этом на Лисси: девушка и впрямь ориентировалась в хитросплетении коридоров не хуже иных гномов.

Подгорное королевство удивительно быстро восстанавливалось после битвы. Повсюду звучали молоты. Недавние воины уже сменили доспехи на фартуки ремесленников и сновали туда-сюда, точно муравьи. Разбирались заваленные ходы, туннели и залы очищались от трупов и камней. Врата в один день не восстановить, но не было никаких сомнений: трудолюбивый народ быстро справится и с этой задачей.

Многие из встреченных гномов приветствовали нового военачальника Румхира поклоном, но эльф лишь рассеяно кивал на ходу.

– Далась тебе эта парочка, – проворчал Тангор, сворачивая в очередной проем, безо всяких опознавательных знаков над входом.

– Что-то в них есть такое... – задумчиво ответил эльф. – Этот мальчик, он ведь готов был умереть ради спасения подруги. Такая преданность дорогого стоит!

– Вот и сидел бы в Тоддмере, со своей преданностью и подругой, – не унимался Тангор. – Пришли, наконец!

Перед ними высилась массивная железная дверь. Эннареон деликатно постучал по холодному металлу, украшенному какими-то узорами, плохо различимыми в полутьме. Гном скептически хмыкнул и со всей силы затарабанил кулаками, не отказываясь ударить и ногой.

Вскоре послышался скрежет засовов, и перед друзьями предстал стражник, одетый в легкие доспехи с секирой в руке.

– Кто вы такие и что вам тут надо? – буркнул он, оглядывая визитеров.

– По-твоему, по Румхиру разгуливают толпы эльфов, остолоп? – напустился на него Тангор. – Это – Эннареон, военачальник королевства.

– А это – мои друзья, – добавил эльф, улыбнувшись. – Я хочу видеть узницу Дееру и юношу, которого доставили вместе с ней сегодня утром.

– Прошу, – коротко поклонился стражник, приглашая следовать за собой.

Эннареон, Тангор и Лисси прошли за гномом в небольшую залу, по центру которой высился постамент. На его вершине покоилась огромных размеров книга, окованная железом. Рядом стояла чернильница с пером.

– Все узники записаны здесь, – важно пояснил стражник, открывая фолиант на последней странице. – Деера, Деера, – забормотал он, водя заскорузлым пальцем по желтой бумаге, – Деера... Вот! – воскликнул он доволью.

– Деера, уроженка королевства Тоддмер и Дейар, уроженец того же королевства. Заключены в темницу Румхира сегодня, так-так... Боюсь, вы опоздали, – повернулся к друзьям гном. – Их уже увели на казнь.

– Так быстро? – потрясенно спросил эльф. – Разве совет Старейшин уже собирался?

– Здесь записано: "по решению королевского советника Рентара", – развел руками стражник. – Наверное, у Совета и так слишком много дел, чтобы заниматься мелочами.

– Тангор, – быстро обернулся к другу Эннареон. – Проведи меня к месту казни, и поскорее!

– Чертог Возмездия, – пыхтел Тангор на бегу, – успеем, коль повезет. Пленников ведут главной дорогой, чтобы все видели работу правосудия. А я, – он нырнул в узкий туннель, почти сразу сменившийся крутой лестницей, – веду вас кратчайшим путем.

– Хорошо, – выдохнул эльф, удивляясь, что у него еще есть силы на марш-бросок по подземельям.

Гном еще пару раз резко свернул, и вдруг друзья буквально вылетели на большую и хорошо освещенную площадь. Посередине стоял деревянный помост, окруженный несколькими десятками гномов.

Как и все в подгорном королевстве, она выглядела довольно мрачно, хоть и являла собой очередное проявление искусства гномов-каменщиков. Высокий потолок, резные колонны и стены, покрытые орнаментом, в другое время восхитили бы Эннареона и Лисси.

Но сейчас им было не до красот. Эльф, которому рост позволял разглядеть происходящее поверх толпы, увидел юного тоддмерца, стоявшего на помосте со связанными руками. Затем эльф повел взглядом чуть вправо и шумно выдохнул: Деера уже стояла на коленях, положив голову на плаху. Все могло быть кончено меньше, чем за минуту!

Эннареон, сообразив это, закричал на всю площадь:

– Остановите казнь! Приказываю остановить казнь!

– Слушайте военачальника Румхира! – вторил ему Тангор, удивляясь собственному поведению.

Толпа собравшихся заволновалась, зашумела. Многие узнали эльфа и теперь принялись объяснять остальным, кто это такой. Эннареон, бесцеремонно растолкав стражу у помоста, в два прыжка очутился на площадке, где стояли приговоренные и герольд. Последний выглядел сбитым с толку и рассерженным: за без малого семьдесят лет службы такого вопиющего нарушения всех порядков еще не было.

– У меня приказ! – попробовал возразить он, переминаясь с ноги на ногу. – От имени короля, подписан советником Рентаром!

– Рентаром?! – воскликнул тоддмерец, – но ведь это...

Девушка толкнула его в бок, и тот замолчал.

– Я даю вам новый приказ, – спокойно проговорил эльф, взглядываясь в лица Дееры и Дейара, бледные и испуганные, но со вновь затеплившейся надеждой в глазах.

"Во имя Создателя! – подумал он раздраженно, – им просто *рано* умирать", а вслух произнес:

– Казнь отменить. Пленников отвести в темницу, я лично займусь ими.

– Советник приказал... – замялся герольд, но Тангор грубо оборвал его:

– Ты слышал слово военачальника? Марш выполнять! Куда теперь? – вопросительно обернулся он к Эннареону.

– К советнику, – пожал плечами тот.

Советник Рентар, чернобородый, тучный, но довольно высокий гном, внимательно и не перебивая выслушав эльфа, откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по дубовой столешнице.

– Я правильно понял, господин Эннареон, что Вы отменили королевский приказ? – спросил он вдруг.

– Он подписан Вами, – пожал плечами эльф. – Едва ли король вообще знает о двух простых узниках...

– Не имеет значения! – перебил его Рентар. – Наш правитель слаб телом, и уже два года как все распоряжения подписываю я. Но формально они исходят от короля Румхира.

– Но я не думаю, – от неожиданности растерялся Эннареон, – что...

– За Вас об этом подумал я, – снова оборвал его гном, подвигая к себе чернильницу и лист бумаги. – Обычно такие решения действительно принимает совет Старейшин. Но увы, дел слишком много, а Совет один. Я вызвался помочь Старейшинам в разрешении *мелочных* дел, – Рентар не отказал себе в удовольствии понаблюдать, как исказилось лицо эльфа на этом слове.

– Пленных допросили. Выкупа за них не дадут, а следовательно, – советник выдержал паузу, наблюдая за капелькой чернил, свисающей с кончика пера, – их казнят. Так гласят наши законы, и мы не станем их менять ради случайно забредшего в Румхир эльфа, пусть и совершившего геройский поступок.

– "Геройский поступок"?! – взорвался Тангор. – Да если бы не он, в вашем кресле уже сидел бы капитан тодмерской армии!

– По румхирским законам, – вкрадчиво начал оправившийся от первого удара Эннареон, – можно судить лишь пленников королевства. А эти двое сдались в плен исключительно мне, еще *до* моего назначения военачальником. Иными словами, – торжествующе заключил эльф, – они вам не подсудны.

– Они содержались в нашей темнице, – нервно возразил Рентар, комкая лист.

– По-дружески, – мягко улыбнулся Эннареон, – гномы любезно согласились поместить туда моих пленников. Но я никоим образом не передавал их Румхиру.

Лисси, не проронившая ни слова во время этой беседы, широко улыбнулась.

– Допустим, – советник взял себя в руки. – А сколько бы Вы хотели получить за пленных золота, господин Эннареон, чтобы передать их нам? – Рентар с деланным безразличием уставился на свои руки, ожидая ответа.

Эльф на мгновение потерял дар речи, ошеломленный невероятной догадкой, но тут же вновь овладел собой:

– Мой народ не продает пленных и не обменивает их, словно вещи. Таковы наши принципы, и мы не станем их менять ради гнома, пусть и старающегося во имя соблюдения румхирских законов, – он сопроводил свои слова преувеличенно вежливым поклоном.

– Что ж, – сладко улыбнулся Рентар. – Боюсь, придется королю подписать новый указ. О том, что военнопленных, не предложивших выкупа, следует казнить независимо от того, кем они были захвачены.

Эннареон молчал. Он понял, что в любом случае проиграет этот дипломатический поединок и уже догадывался, что прозвучит далее. От советника не укрылась игра мыслей на лице эльфа.

– Более того, у меня есть ощущение, что подобный указ будет датирован *вчерашним* днем. Тангор грязно выругался на своем наречии.

– Но мы бесконечно благодарны Вам за захват двоих преступников, господин Эннареон, – даже не поморщившись, закончил советник.

Он придвинул к себе какие-то бумаги и сделал вид, что углубился в чтение, давая понять, что встреча окончена.

– Я пойду к королю, – вдруг произнес эльф резко.

– Наш бедный правитель не сможет Вас принять, – притворно развел руками Рентар. – Он без сознания уже несколько дней, можете уточнить у королевского целителя. Я назначу аудиенцию, если ему вдруг... станет лучше.

По тону советника было ясно, что сам он в такой исход не верит.

– Спросите меня об этом... например, завтра? – Рентар снова улыбнулся, на этот раз – откровенно холодно. – А пока что, прошу Вас, не мешайте мне работать.

– Завтра будет поздно, – сквозь зубы пробормотал эльф, выходя из кабинета советника, – а ты, мерзавец, что-то скрываешь! – Лисси, – повернулся он к девушке. – Ты хорошо ориентируешься в этих подземельях. Найди Альрин и Эллагира, они должны быть в Гостевом Чертоге. Хватайте наших лошадей и уходите из Румхира как можно скорей. С пленниками или без, но мы должны немедленно покинуть это место. – Эннареон замолк на мгновение, собираясь с мыслями. – В десяти лигах отсюда по тоддмерской дороге есть родник. Укройтесь там и ждите нас.

– Что происходит, Эн? – с тревогой спросила девушка.

Даже в полутьме эльф увидел столько беспокойства и заботы у нее на лице, что комок подступил к горлу.

– Я считаю, – ответил он, мотнув головой, чтобы отогнать нахлынувшие эмоции, – Рентар – предатель и пособник Тоддмера, и, думается, не единственный. Что хуже – он скоро сообразит, что я догадался. Посему, мы все в опасности, и надо бежать! До встречи у родника!

Он припал к ее губам в горячем поцелуе, но это мгновение, сладкое и сказочно прекрасное, не могло, увы, длиться вечно.

– Ну же, скорей!..

Когда Лисси скрылась за поворотом, эльф повернулся к Тангору. – А мы – бегом к темнице. Те двое явно знают о предательстве Рентара. Иначе откуда у советника такое упорное желание их казнить? Он даже золото мне сулил! За двух якобы ничего не значащих пленников – золото? Невероятно. А Дейар там, на площади, показал, что имя Рентара явно ему знакомо.

– Давай за мной, – проворчал гном и проворно устремился вниз по коридору. – Сами допросим тоддмерцев, и выясним, наконец, правду.

– Согласен, – ответил Эннареон, перепрыгивая серый валун и стараясь не отстать.

"Откуда в идеально ровных румхирских коридорах взялся такой здоровый камень"? – мельком подумалось ему.

Снова замелькали коридоры, мосты и лестницы. Эльф, хоть и не ориентировался в этом огромном каменном городе, но все же сообразил, что Тангор ведет его другой дорогой.

– Верно, – усмехнулся тот в ответ на сомнения Эннареона. – Мы зайдем с тайного входа. Если ты прав, то на главном пути нас уже ждет стража.

– А кому еще известно про тайный вход?

Вместо ответа Тангор затормозил так резко, что эльф едва не сбил его с ног.

– Пришли.

Гном бегло ощупал стену, нашел нужный камень и надавил. В глубине что-то тихо щелкнуло, и секретная дверь открылась. Из темноты туннеля повеяло затхлостью.

– Прошу, – театрально поклонился Тангор. – Дорога открыта.

– Там есть ступеньки? – опасливо уточнил Эннареон, тщетно пытаясь всмотреться в черноту.

– Нет там никаких ступенек, – нетерпеливо ответил гном, – сплошь ровный пол и небольшой уклон. Время, дружище!

Эльф, отогнав сомнения, решительно сделал во тьму несколько шагов. Тангор резко захлопнул за ним дверь:

– Попалась, лесная пташка!

Эннареон молнией метнулся обратно и ударил в дверь плечом. Бесплезно: сработанная гномами на совесть, как и все в Румхире, она выдержала бы удары молотов северных троллей. Гном по ту сторону зашелся смехом.

– Что ты творишь? – только и мог потрясенно спросить эльф.

– Служу своему королевству! – заявил Тангор из-за двери. – Или не своему? – в приторной задумчивости спросил он сам себя и снова рассмеялся. – Так и быть, объясняю: ты оказался на редкость проницательным, Троар тебя заведи!

– Предатель! – в ярости ударил кулаком по стене эльф. – Лжец и предатель!

– Ну-ну, – урезонил его Тангор. – Тебе не в чем меня обвинить. Я обещал привести тебя в темницу, и что же? Ты в ней!

От очередного издевательского смеха у Эннареона потемнело в глазах от гнева.

– Рентару совершенно не нужен *слишком* сообразительный полководец, понимаешь? Обидно будет, если о его планах узнают раньше времени. Жаль ребят, конечно, как бишь их... Эллагира, Альрин. И Лисси, конечно. Их возьмут прямо в Гостевом Чертоге. Застанут врасплох.

Эльф от ужаса покачнулся. От отчаяния, от осознания собственного бессилия хотелось завывать.

– У нас нет другого выбора, дружище. Ты ведь умный, должен понять, – с фальшивым сожалением в голосе продолжил гном. – Мы не можем позволить им покинуть королевство.

Эннареон машинально нащупал рукоять клинка и сжал его так, что хрустнули костяшки пальцев. Удивительное дело – почувствовав ладонью сталь, он снова обрел способность трезво мыслить.

– Ну, чего примолк, дружище? – продолжал ехидствовать Тангор.

– Я убью тебя. Голос Эннареона не дрожал, не срывался, а звучал четко и холодно, отражаясь от каменных стен. – Если с Лисси что-то случится, я найду тебя, где бы ты ни был. Я хочу убить тебя медленно и мучительно, но буду доволен и быстрой твоей смертью. Я убью тебя при первой же возможности. В открытом бою, или ударом в спину... Или может быть даже перережу горло во сне. Хотя, если удастся застать тебя спящим, я все же не удержусь от удовольствия убивать тебя медленно. Выжимая из тебя жизнь по капле, не позволяя потерять сознание. Чтобы ты понимал и чувствовал все-все, до самого конца! Я *обещаю* это. Ты, верно, помнишь, что эльфы никогда не лгут? Думай об этом. Думай об этом всегда, каждый день своей никчемной жизни. Потому что однажды я приду за тобой.

– Прекрасная речь, – Тангор попытался засмеяться, но не смог.

"Бойся! – возликовал Эннареон. – Значит, отсюда есть возможность выбраться!"

– Твои мечты о мести останутся мечтами, – продолжил гном. – Господа! – по голосу эльф понял, что Тангор отошел от двери на несколько шагов и слегка повернулся. – Сможем ли мы одолеть одного эльфа, мастерски владеющего мечом?

Эннареон напряг слух, стараясь выяснить число прибывших к Тангору помощников.

– Он правда хорошо рубится? – спросил один гном на своем наречии.

– Превосходно! – подтвердил Тангор. – Но там абсолютно темно. Значит, он слеп, а нас все-таки немало!

– В доспехах справимся, – услышал эльф свой приговор. – Возьмем числом. Пошли к другому входу!

"Что ж, возьмите, – холодно подумал Эннареон. – Если сможете".

По удаляющемуся топоту тяжелых гномьих башмаков он прикинул, что врагов не меньше десяти.

"Пора действовать! Гномы – это сложный соперник. Не люблю с ними биться!" – вздохнул эльф мысленно.

Он принялся исследовать пещеру, в которую его заманили. Она оказалась идеально круглой, шагов пятьдесят в поперечнике, и довольно высокой. Эльф даже мечом в прыжке не смог достать потолка. Увы, несмотря на все старания, "другой вход", о котором говорили гномы, разыскать не удалось.

– Что ж, это ожидаемо, – пробормотал Эннареон.

Зато, несколько раз его ладони чувствовали влагу: некоторые камни были покрыты мельчайшими капельками воды.

– Полезное открытие, – невесело усмехнулся эльф в темноте, облизывая пальцы, – на случай, если придется пробыть тут дольше, чем хотелось.

Вдруг послышался скрежет открывающейся двери. Быстрым движением Эннареон нацарапал на камне стрелку, указывающую направление звука. Быть особенно тихим он не старался: вошедшие в темницу гномы издавали массу звуков: топали, шаркали, сопели, хотя самим им, вероятно, казалось, что они бесшумны. Наконец, они увидели эльфа своим великолепным зрением жителей подгорного мира и пошли широким полукругом, намереваясь окружить его с трех сторон. С тихим позвякиванием снимались с поясов боевые секиры, доставались кинжалы из ножен.

"Двенадцать", – определил Эннареон по шагам.

Для эльфа тьма была абсолютно непроглядной.

– Такое уважение, – насмешливо сказал он вслух, внимательнейшим образом примечая, как распространяется звук в пещере: от этих знаний зависела теперь его жизнь. – Надо же, вдесятером пришли, и все ради моей скромной персоны. А есть ли среди вас Тангор, господа? Или он отсиживается в безопасном месте, ожидая результатов боя?

По звукам эльф точно знал, что Тангор пришел, и даже знал где именно он стоит, но счел полезным об этом не упоминать.

– Впрочем, какой же это бой, толпой на одного? Скорее уж бойня, – продолжал Эннареон, растерянно оглядываясь по сторонам: нападающие были уже совсем близко. – Ну, где же вы, Троар вас побори?!

– Он нас не видит! – торжествующе сказал один из гномов на своем языке, замахиваясь секирой, и вдруг, странно булькнув, осел на пол.

– Я вас слышу, – прошептал эльф, резко выдергивая меч из тела врага.

Удар пришелся тому прямо в горло. Остальные кинулись в бой. Эннареон, крутанувшись, ушел от секиры, еще одну атаку парировал мечом, после чего обвел руку противника, и сделал резкий выпад с шагом. Меч, коротко звякнув, ткнулся в доспех, выкованный мастерами-оружейниками в недрах Румхира.

Эльф едва не выронил клинок. Конечно, тычковый удар не смог бы пробить эту броню.

"Нельзя забывать про их панцири!" – укорил он себя мысленно, моментально меняя тактику и рубя по ногам.

Крик одного из нападавших подтвердил правильность такого решения. Эннареон вновь стремительно атаковал, ориентируясь на звук. Клинок Каллериана кромсал плоть без малейшего сопротивления, а скорость, с которой эльф наносил удары, не оставляла врагам ни малейшего шанса на жизнь. Один за другим, гномы падали на скользкий от крови камень, чтобы остаться лежать здесь навсегда.

Эннареон бился, не обращая внимания на раны: о том, чтобы остаться невредимым в этой бешеной рубке, не могло быть и речи. Руки и лицо покрывали многочисленные порезы, по счастью – неглубокие.

"Я, верно, буду весь в шрамах, – подумал эльф, парируя очередную атаку. – Что на это скажет Лисси?"

Внезапно он почувствовал острую боль в плече.

– Я достал его! – выкрикнул кто-то на гномьем наречии.

Эннареон косым ударом снизу вверх молча снес столь удачливому врагу голову.

"Я чувствую руку, значит пока все в порядке", – подумал он, пять раз подряд меняя траекторию движения, запутывая гномов и сводя на нет их преимущества в зрении: не так уж много толку видеть врага, если нет ни малейшей возможности просчитать, откуда он в следующий раз ударит.

"Осталось четверо... И Тангор!" – при мысли о предателе эльф недобро усмехнулся.

– Будь ты проклят! – внезапно воскликнул один из нападавших, и, яростно размахивая топором, кинулся прямо на Эннареона.

Тот оборвал атаку одним точным ударом.

– Убейте его, наконец! – голос Тангора дрожал, ни то от страха, ни то от нетерпения.

Эльф рванулся на звук, но внезапно услышал свист, издаваемый секирой. В одно короткое мгновение он понял, что в этот раз не успеет. Тренированное тело, опережая мысли, рванулось назад, но было слишком поздно. Щекой Эннареон успел почувствовать холодную волну воздуха, несущуюся впереди лезвия.

"Все. Конец" – подумалось ему.

Вдруг траектория удара невероятным образом поменялась. Секира, вместо того, чтобы ударить в голову, лишь слегка царапнула по лбу. Эльфа спасла случайность: атакующий запнулся о чье-то лежащее тело.

– Забавно, – хрипло рассмеялся Эннареон, вонзая клинок. – От живых вас – никакой пользы. А от мертвых – пожалуйста!

Мягко уйдя от удара боевого молота, он небрежно полоснул нападавшего по горлу, и сразу же, на вытянутой руке, достал еще одного гнома. Тот умер с тихим всхлипом, и в пещере воцарилась тишина.

"Остался последний", – подумал эльф, перехватывая меч поудобней.

Тангор.

– Я могу вывести тебя отсюда! – раздался искаженный ужасом голос.

Эннареон шумно выдохнул, стараясь успокоиться.

– Что ты хочешь взамен? Чтобы я оставил тебя в живых?

– Да! – взвизгнул Тангор. – Я хочу жить!

– Как я могу верить твоему слову? Ты не эльф. Ты солгал мне раз, и с радостью сделаешь это снова.

– Я – твой единственный шанс снова увидеть любимую, – отозвался гном, унимая дрожь. – Верить или нет, – решай сам.

Эннареон осторожно переступил вперед.

– Что я должен делать?

– Дай слово никогда не убить меня, – потребовал Тангор.

– Не могу, – пожал плечами эльф. – Я уже пообещал тебе смерть.

– Ты тогда сказал, – гном нервно облизнул губы, – что убьешь меня, если с Лисси что-то случится. Но если я вызволю тебя отсюда, и ты поторопишься, с ней все будет в порядке. Это ведь меняет дело?

– Да, – после паузы, наконец, согласился Эннареон, и Тангор с облегчением перевел дух, – ты прав.

– Значит, *обещаешь*? – радостно подытожил гном.

– Обещаю, что никогда не убью тебя, жалкий предатель, если ты выпустишь меня.

– Отлично, – довольно заключил Тангор. – За мной!

Подойдя к стене в нужном месте, он положил ладонь на один из неприметных выступов и слегка нажал. Кусок породы, казавшийся монолитным и незыбким, со скрипом медленно отъехал в сторону.

– В какую сторону идти?

Гном указал направление:

– Туда, все время вверх.

– Отлично, – кивнул эльф. – Осталось последнее.

Он неожиданно зашел Тангору за спину и левой рукой захватил его голову за подбородок.

Гном в ужасе оцепенел:

– Ты ведь *обещал!* – прошептал он.

– Верно, – легко согласился Эннареон. – Но вот что: вы с Рентаром ведь любите разные секреты? Вот вам еще один.

И, наклонившись к самому уху Тангора, он прошептал:

– Эльфы тоже *лгут*.

С этими словами Эннареон резко дернул голову гнома влево и вверх. Чуткие пальцы эльфа почувствовали, как хрустят и ломаются шейные позвонки, после чего он отпустил захват. Мертвое тело осело на пыльный пол. Эннареон этого не видел: оставив труп остывать, он уже мчался по темному коридору.

Бегущий эльф, весь забрызганный кровью, являл собой незабываемое зрелище. Встречные гномы останавливались с удивленными возгласами, но Эннареона это нимало не заботило.

"Если... – Эннареон сглотнул, стараясь прогнать самые мрачные мысли, но они упорно лезли в голову, – если я не успею ее спасти... Что ж, эти проклятые подземелья надолго запомнят, что может сделать один разъяренный эльф, которому нечего терять"!..

Он вихрем ворвался в Гостевой Чертог, пролетел мимо зрителя, не успевшего даже головы поднять, и, вбежав в комнату, огляделся.

Никого.

Эннареон тщательно все осмотрел. Никаких следов борьбы.

"Они должны были сопротивляться! – шептал эльф, пытаясь найти хоть что-то. – Невозможно застать врасплох двух магов и мастера клинка"!

Он услышал аккуратные тихие шаги по коридору и, развернувшись, выхватил меч. Но это оказался всего лишь зритель. Изрядно перепуганный скоростью, с которой обнажилось оружие, он стоял в распахнутых дверях и не решился войти.

– Вы – господин Эннареон, – сказал, наконец, гном, ни то спрашивая, ни то утверждая.

– Да, – эльф спрятал клинок таким же молниеносным движением. – Что Вам угодно?

– Вы ищете девушку с мечом и двух магов, – продолжил зритель все с той же непонятной интонацией.

– Ищу! – Эннареон быстро подошел к двери. – Где они?

– Недавно сюда заявлялась личная стража советника Рентара, – снова проигнорировал вопрос гном. – Они тоже, представьте, их искали.

– Куда их увели? Ты знаешь? – быстро спросил эльф.

– Они их не нашли. Потому что не там смотрели, – ухмыльнулся вдруг зритель, но тут же вернул прежнее невозмутимое выражение лица.

– Продолжай, – хмуро уставился на него Эннареон, поняв, что тот что-то знает.

– За полчаса до прихода стражи, здесь была девушка с мечом и раненный гном. Кажется, у него была пробита голова, – с сомнением в голосе добавил зритель, – но он был в сознании.

По их словам выходило, что советник Рентар – предатель.

– Это так, – просто кивнул эльф.

– Гном попросил укрыть их и еще двух магов.

– Где, где ты их спрятал? – перебил зрителя Эннареон, быть может, не слишком вежливо, но обстоятельства его извиняли.

Тот помолчал несколько секунд и продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.